

Шари Ламберт «Магия в долг»

Перевод: Kuromiya Ren

vk.com/kurotranslations

МАГИЯ В ДОЛГ

ШАРИ ЛАМБЕРТ

*Моей семье за поддержку,
и Мелани за то, что полюбила книгу самой первой*

ОДИН

Осада закончилась. Лорд Керн, темный маг, был мертв.

Марен прижалась лбом к теплому стеклу, пытаясь лучше разглядеть суету внизу. Толпа веселилась, а она искал человека, идущего к замку. Того, кто спас город – и королевство.

Она видела только массу тел, толпящихся на дороге к вратам города.

Было не странно видеть людей на улицах Делорме. Они приходили каждый день последние два с половиной года, стояли в послушной тишине, ждали дневной рацион, который становился все меньше каждую неделю. Но сегодня толпа не молчала. Этот день отличался.

Платочные города за стеной были полны солдат, лишающих город жизни, но теперь они были брошены, разрушены, и двигался только дым. Зеленые поля стали обгоревшими и пустыми. Заброшенными.

- Что-то еще?

Марен отпрянула от окна и покраснела.

- Все хорошо, Марен, - сказала Адаре, пытаясь выглянуть на улицу внизу. – Нам всем любопытно. И у тебя на то есть право. Ты знала его лучше, чем остальные.

Тусклая знакомая боль в груди заставила Марен выждать, пока он не смогла говорить без дрожи в голосе. Даже так она не смогла посмотреть королеве в глаза.

- Не уверена, что я вообще его знала.

Адаре не ответила, она повернулась к толпе.

- Хотелось бы быть с ними там. Но это не положено моему статусу.

Марен издала смешок.

- Ты все это оставишь?

Адаре задумалась.

- Почти. Не Дарика. Хотя всегда будет загадкой, что он видел в простой девушке без состояния или политических связей.

Да, Адаре не была красавицей. Ее глаза были маленькими, а нос – слишком широким, и хотя ее волосы были красивого оттенка золота, они не ниспадали красивыми волнами, как у Марен, как и не были прямой занавесью. Но это не имело значения, когда она улыбалась. Казалось, солнце выходило после бури.

- Думаю, король влюбился.

Теперь рассмеялась Адаре.

- Да. Несмотря на слова Совета, - она пожала плечами. – С любовью ничего не поделаешь.

Не поделаешь, Марен не спорила.

Через миг Адаре вздохнула и отошла от окна.

- Они будут в замке через час.

Желудок Марен скжался.

- Вряд ли я смогу.

- Ты в порядке? – Адаре в тревоге нахмурилась. – Болит?

Марен инстинктивно закрыла тканью платья плечо.

- Не больше обычного. Не в том дело.

- Однажды придется с ним встретиться.

- Знаю, но прошло три года.

Улыбка Адаре была полна сочувствия.

- Тем более, не нужно затягивать, - она сделала паузу. – Я не буду приказывать. Я тебе никогда не приказывала. Я прошу. Я не смогу стоять перед всеми вот так. Мне нужны ты. Как друг.

Марен опустила взгляд.

- Дарик будет там.

- Но даже он не понимает. Он всю жизнь на виду, - она глубоко вдохнула. – Ему проще скрывать боль. И люди его любят.

Ее люди любили даже больше. Но Адаре в это не верила.

- Я приду.

Ямочка появилась на щеке Адаре.

- Хорошо. Я хочу увидеть его реакцию, когда он увидит тебя.

Марен выдавила улыбку, боясь, что реакция будет не такой, какую ждет королева.

* * *

Марен заламывала руки, пока шла за Дариком и Адаре по тонкому красному ковру Большого зала. Тут уже было полно аристократов, прошли даже обычные люди. Они прижимались к стенам, шептались, смотрели на двери в конце комнаты, волнуясь и ожидая героя. Волнение в воздухе было осязаемым для всех, кроме нее. Она нервничала, боялась того, что принесут следующие минуты. Даже знакомое окружение не помогало. Они только напоминали ей, сколько всего изменилось.

Все в замке было когда-то красивым – витражи искрились на солнце, гобелены поражали яркими красками и деталями, мрамор сплетался с серебром. От этого осталась только тень.

Осада оставила след.

Марен шла между когда-то сияющими колоннами мрамора, ощущала ветер из окон без стекол, задевающий ее щеки, и это временно отогнало запах плесени. Ее сердце болело из-за утраченного. Из-за разрушенного.

Но была надежда. Она видела улыбки на лицах вокруг нее. Смех прорывал испуганную тишину, что давила королевство два с половиной года. Требовался ремонт, отстроить здания, но это можно было сделать. Все могло вернуться на круги своя. Она подумала о мужчине, что ждал за закрытыми дверями. Почти все могло вернуться.

Дарик провел маленькую процессию в переднюю часть комнаты, взял Адаре за руку и улыбнулся ожидающей толпе. В двадцать семь он был относительно юным для короля. Но он был опытным. Он унаследовал трон Тредара в шестнадцать, когда лорд Керн убил его отца. Дарику требовалось поймать Керна, запечатать его в гробнице и бросить умирать – или что там делали черные маги. На это ушло два года, и королевство смогло вдохнуть с облегчением. Но шесть лет спустя Керн сбежал, поклявшись отомстить Дарику, и захватил город в заложники. Марен видела, как Дарик пытался удержать королевство целым.

Она посмотрела на него, стоящего перед толпой. За последние три дня морщины тревоги вокруг его глаз и на лбу смягчились. Они не пропадут полностью. Некоторая боль, некоторые потери оставляли след надолго. Но боль ослабевала. Она не успела понять, а он уже дразнил ее, как делал раньше.

Лакей подал сигнал. Но Адаре была права. Ей придется с ним столкнуться.

Через миг двери в конце зала открылись, и вошли двое мужчин, один был чуть впереди другого.

Марен задержала дыхание, глядя на мужчину впереди. Филипп. Он шел, расправив плечи, подняв голову. Он не сводил взгляда с короля, не замечая шепот толпы по сторонам.

Он был в черном, серебряные мечи удобно висели по бокам, выделяясь. Его темные волосы были короче, а лицо старше и четче, но его глаза были такими карими, как она помнила, как плодородная почва после дождя. Даже шагал он знакомо, уверенной поступью солдата. Он был самым красивым. Три года только подчеркнули это. Он уже не

был подростком. Он был мужчиной. Двадцать три года, национальный герой. Ее сердце застряло в горле, она не давала себе бежать. Она отпрянула на шаг, опустила голову, надеясь, что ее как можно дольше не заметят.

Филипп добрался до конца дорожки и низко поклонился. Он вытащил меч, опустился на колени и протянул его Дарику.

- Я клянусь вам в верности, мой король.

Она закрыла глаза, ощущив волну ностальгии. Его голос вызывал столько воспоминаний, и даже хорошие приносили боль. Она мысленно встряхнула себя. Сегодня она не важна. А королевство будет праздновать.

Дарик забрал меч у Филиппа и вернул ему рукоятью вперед.

- Я принимаю твою верность, лорд Филипп, и благода...

- Как можно ему доверять?!

Толпа была в смятении, они искали человека, посмевшего перебить короля.

Он стоял у колонны в конце комнаты. Его волосы торчали в стороны. Его лицо было грязным, как и одежда, его глаза смотрели странно.

- Откуда нам знать, что Керн мертв? – мужчина указал на Филиппа. – Сын Керна убил его? У него нет магии. Как он сделал то, что никто не мог?

Она думала об этом несколько последних дней, но Марен хотелось защищать Филиппа, хотя информация, что просочилась в город, была странной. Они знали лишь, что Филипп собрал армию, что превзошла армию Крена. Но у Керна были не только люди, окружившие город. Марен все же знала, что Филипп ненавидел Керна. Он нашел способ. И хотя она два с половиной года потратила на поиски, она не справилась.

Она посмотрела на Дарика. Мгновение он смотрел, словно не мог поверить в услышанное, а потом улыбнулся.

- Мы можем доверять лорду Филиппу, потому что он спас это королевство. И мы знаем, что Керн мертв, потому что солдаты, теперь защищающие город, видели смерть Керна. Они помогли лорду Филиппу одолеть его.

Дарик кивнул своему стражу, и он быстро, но мягко вывел мужчину из зала.

Все расслабились, улыбались, от мраморных стен отражался смех. Дарик был прав. Филипп был героем. Старые страхи нужно забыть.

Почему она не могла?

- А теперь, - Дарик обратился к толпе, и Марен отвела взгляд от Филиппа, - начнем? Надеюсь, в этот раз нам не помешают.

Дарик протянул Филиппу меч.

- Я принимаю твою верность и благодарю от лица всего народа.

Толпа захлопала. Дарик указал Филиппу встать, а потом повернул его к комнате. Филиппу было неудобно. Его улыбка была натянутой, она видела, что он хотел, чтобы это закончилось. Три года назад он был другим – популярным, очаровательным, подмигивающим ей с другого конца комнаты.

- Не вижу радости, Марен, - шепнул кто-то рядом с ней.

Леди Кира. С ней сейчас общаться не хотелось.

Марен заставляла себя скрывать эмоции.

- Я так же рада, как и все.

Кира рассмеялась.

- Ты плохо врешь. У тебя все эмоции всегда заметны. Но будь осторожна. Все изменилось. Он не будет прежним. Ты тоже, - она убрала на место локон медовых волос. – И я уже не прежняя.

Марен сжала кулаки. Кира была права. Может, этого она и боялась.

Дарик притянул Филиппа к Адаре. Марен опустила голову еще сильнее, чтобы волосы упали ей на лицо. Но она все равно смотрела. Теперь она видела Филиппа вблизи, разница была еще заметнее. Она не могла понять, что изменилось.

- Могу я представить своего заместителя? – Филипп указал на мужчину рядом с собой. – Без него победы не было бы. Лорд Тейге.

Марен взглянула на мужчину, которого почти не замечала. А теперь не могла отвести взгляда.

Он был... красивым. Иначе и не опишешь. Где Филипп был темным, Тейге был светлым с голубыми глазами и волосами цвета карамели. Казалось, он на пару лет старше Филиппа и на полголовы ниже. Не важно. Его уверенность заполняла пространство вокруг него.

Он поклонился Дарику и принял протянутую руку Адаре.

- Мы обязаны вам жизнями, - сказала Адаре. – Мы благодарны.

- Вы ничего не должны. Служить Тредару честь, - Тейге улыбнулся, и Марен услышала, как вздохнули все женщины в зале.

Очарование усилилось, когда она увидела его разговор с правителями и Советом. Филипп был сдержаным, а Тейге – дружелюбным и харизматичным, задавал вежливые вопросы, дарил всем комплименты. Даже лорд Берк, глава Совета, известный своей строгостью, похлопал Тейге по плечу, они обменялись шутками.

Через минуту Адаре взяла за руку Филиппа и повела их с Тейге. Марен поняла, что наступил момент, которого она боялась.

- Лорд Филипп, лорд Тейге, хочу представить леди Марен, мою фрейлину.

Филипп застыл и замешкался на миг, а потом повернулся к ней.

Он грациозно присела в реверанс.

- Милорд, - его рука дрожала, когда он обхватил ее ладонь. Или дрожала она.

Миг он просто смотрел, и ее сердце сжалось от нежности и облегчения в его взгляде, но потом он сжал губы злой линией. Он отпустил ее руку и отпрянул на шаг.

- Леди Марен. Приятно, - слова были далекими и холодными, брошенными с такой силой, что он вздрогнула.

Он повернулся к Тейге.

- Мы с леди Марен росли вместе и всегда были в беде, - его улыбка была только внешней. – Припоминаю один раз. Ее отец поймал нас на крыше замка. Мне было около одиннадцати, а ей восемь. Мы знали, что без хорошего объяснения нас не выпустят еще месяц. Мы сидели, дрожали и не знали, что сказать, и леди Марен выпалила, что мы спасали гнездо птиц от ястреба. Она даже слезы пустила. К счастью, сверху летал ястреб. Ее отец поверил, нас даже не наказали, - он замолчал и посмотрел на нее с чем-то, близким к ненависти. – Я и не думал, что она так хорошо врет.

На миг слова повисли в воздухе между ними, и Марен сморгнула слезы, отказываясь плакать при нем, чтобы он видел, как ранил ее. Через миг Адаре с застывшей вежливой улыбкой воспользовалась тишиной, чтобы представить его Кире. Он не оглянулся.

Она оказалась перед лордом Тейге, который хмуро смотрел вслед другу, а потом протянул руку.

- Я всегда рад знакомству с красивой женщиной, леди Марен.

Она выдавила улыбку и опустила ладонь на его ладонь.

Напряжение пронзило ее левое плечо, и она невольно сжала крепче руку Тейге.

- Леди Марен, вы в порядке?

- Да, - выдавила он слабее, чем хотелось. – Я в порядке. Резко заболела голова.

- Вы плохо выглядите, - сказал он, подведя ее к стулу. – Я поищу помощь.

- Не стоит. Спасибо, - она старалась не показывать свою панику. – Я плохо спала.

Может, из-за стресса прошлой недели.

Он выдержал ее взгляд, тревога и любопытство воевали с хорошими манерами. А потом он поклонился и повернулся к Кире.

Следующие полчаса были размытыми. Не из-за боли, что быстро угасла, а потому что ее плечо так не болело даже до осады. Она не должна был это ощущать. Ее исцелили, как могли. Может, стресс на самом деле оставил след.

Она отошла к краю толпы, пройдя Филиппа с сияющей леди Кирой рядом с ним. Он проигнорировал ее. Кира посмотрела на Марен с триумфом. Словно это было состязание. Кое-что не менялось.

Она опустилась на ближайший стул. Теперь ее голова болела. Филипп ненавидел ее. Время ничего не исправило. Но она все равно наблюдала за ним, видела, как его хвалили другие, как он привыкал к своей жизни. Даже теперь с Кирой на руке и Тейге справа он стоял в большой толпе. Смех и улыбки растекались свободно, пока кто-то не задал вопрос, ответ на который хотели знать все.

- Что там произошло, лорд Филипп? Как вы убили Керна?

Филипп замер с кубком у рта, на его лице отразилось недовольство. Марен встала со стул и приблизилась.

Филипп глубоко вдохнул.

- Пока Керн был занят осадой города, я собирал в стране людей. Когда они были обучены, я добрался сюда с силой из трех тысяч. У Керна было меньше тысячи.

Она ощущала волнение толпы. Они смеялись до этого, но теперь хотели объяснений. Им было интересно. Они боялись магии Керна, они хотели знать, что он ушел, и как это произошло. Они хотели доказательств.

Как и она. Отчаянно.

Филипп описал, как Тейге отвлек Керна с армией, пока Филипп с небольшим отрядом подошел сзади.

- И что тогда? – спросил кто-то в толпе.

Филипп замешкался. Только напряженный взгляд указывал на глубину его эмоций.

- Я пронзил сердце Керна.

Некоторые охнули. Женщина испуганно закричала. Никто не двигался.

- И? – слово произнесли тихо, но Марен ощущала вопрос повисшим в воздухе.

Филипп нахмурился.

- Как только бой завершился, мы забрали тело в лагерь и сожгли.

Она выдохнула, поняв, что задержала дыхание. Керн был мертв. Хотя она немного слышала об этом, слова Филиппа заполнили ее облегчением, и ее голова кружилась, а тело ослабело.

Толпа тоже это ощущала. Они стояли, широко раскрыв глаза, а потом посыпались вопросы.

Они были как мальчишки после состязания. Они хотели услышать о каждом движении. О каждом ударе. О каждой победе. Они толпились, желая услышать важную деталь, чтобы говорить об этом всю неделю. Хотя услышанное изменится. История будет расти, меняться, и ее едва можно будет узнать. И реальность будет утеряна. Как и страх.

Только Филипп понимал серьезность этого. Он открыл рот, закрыл его снова и покачал головой, не желая больше говорить. Все повернулись к Тейге, чтобы услышать то, что опустил Филипп.

- Ладно, ладно, – Тейге вскинул руки. – Я расскажу то, что Филипп постеснялся поведать.

Марен отошла от толпы, тут же поисками взглядела Филиппа. Он стоял с Дариком и Адаре, слушал благодарности. Она понимала его сдержанность, он отсутствовал три года. Но разница в нем была не только сдержанностью. Она смотрела, как он ходит по комнате, говорит с людьми, получает похвалы, от которых ему было не по себе. Он повернулся, их взгляды на миг пересеклись, и он отвел глаза.

И она поняла, что изменилось.

Он потерял смех в глазах, и это терзало ее сердце сильнее всего. Она любила его веселье. Они шутили даже в людном бальном зале. Она видела, что он мысленно смеется, пока девушка пыталась завоевать его симпатию. Это убеждало ее, что их связь все еще сильна. Он показывал это всем, но делился только с ней.

Слезы жалили ее глаза, она пошла к двери, отчаянно желая побывать одной.

* * *

Марен обвила руками ноги и смотрела в окно. После встречи с Филиппом прошли часы, но ее настроение не улучшилось. Она сидела в темноте, лунный свет падал ей на лицо.

Ниже нее люди все еще праздновали. Улицы были почти такими же полными, как утром. Горели во всех дворах костры. Еды и напитков до этого не хватало, а теперь их щедро передавали, и люди пьянили от счастья. Город ожидал.

А она была ужасно одинокой, что было необычно.

Она всегда жила в замке. Не в красивых комнатах с видами на город, как сейчас. Но и не в комнатах слуг за кухней, где всегда пахло луком. Ее отец был королевским ученым, младшим сыном лорда Алистера. Происхождение вызывало уважение. Не высокое, не низкое, а где-то посередине.

Это ее не беспокоило. По крайней мере, не так сильно, особенно, когда она стала старше и поняла, что ей плевать на титул или положение, как и на то, что другие леди не принимали ее. Она просто хотела быть счастливой. И она была. Три года назад.

А теперь... было сложнее. Голова болела. Сердце болело. Плечо болело сильнее обычного. Она устала.

Как она могла так жить? Как сможет снова видеться с Филиппом? Как она будет терпеть эту боль сердца день за днем, делая вид, что все нормально? Вопросы кружились в ее голове уже несколько часов, пока она лежала в кровати, и она все еще не получила ответы.

Ее дверь приоткрылась, она не обернулась. Только один человек вошел бы к ней без стука.

Адаре обвила ее руками.

- Мне так жаль. Не стоило просить тебя прийти. Я не понимала. Я не думала, что он... - она глубоко вдохнула. – Попросить Дарика бросить его в подземелье, или сделаешь это лично?

Но Марен не смогла улыбнуться от попытки Адаре пошутить.

- Не расскажешь, что случилось? – спросила Адаре. – Знаю, вы поссорились, но все куда сложнее.

- Не важно. Я просто надеялась, что после трех лет... - ее голос стал шепотом. – Он все еще ненавидит меня.

Адаре крепче сжала ее.

- Нет. В такое не поверит тот, кто видел, как он смотрел на тебя в первый миг встречи. Он словно вернулся домой.

От этого стало только хуже.

ДВА

Марен стояла у двери и теребила серебряный браслет. В бальном зале собралась вся аристократия в честь лорда Филиппа и лорда Тейге. Монархи окружающих королевств прибудут в следующие дни. Их не было, пока Керн устраивал осаду, но теперь они приедут, когда уже не нужна храбрость, чтобы предложить помошь.

Марен это не нравилось, и она паниковала из-за вечера впереди. Как только она пройдет в двери, пути назад не будет. Ей придется столкнуться с тем, что внутри.

С теми, кто внутри.

Возможно, она будет видеть Филиппа каждый день. Она это приняла. Она не собиралась рушить стены, что выстроила, чтобы не развалиться. Она покажет ему, что он не может ей навредить, что было не так, но она не даст ему это увидеть. И она собиралась выглядеть лучшим образом.

Ее густые каштановые волосы ниспадали за плечи до талии нежными локонами. Ее платье было цвета розы с квадратным вырезом и кружевами на рукавах, что доставали ниже ее локтей. Она знала, что это выделяло цвет ее глаз, не совсем голубых, но и не зеленых.

Она расправила плечи, выпрямила складки на юбках и прошла через двери.

Она задержала дыхание от красоты, к которой не привыкла, и это казалось нереальным, слишком идеальным. Все было вычищено. Новые бархатные шторы висели на окнах, витражи были во всю стену зала, замененные новыми. Они искрились, свет луны проникал в комнату, и тонкие осколки цвета падали на розовый мрамор пола, что было отполировано почти до блеска зеркала. Она моргнула, на миг подумав, что все это сон.

Она пошла сквозь толпу, приветствуя по пути знакомых, ощущая себя окруженной праздником. Керн был мертв. Его тень не висела над ними.

Но ей все еще было не по себе. Она не могла забыть, что он сделал. Что она видела. Она не была уверена, что сможет.

Она прогнала эти мысли. Эта ночь для движения вперед, чтобы забыть прошлое. Это она и хотела сделать.

Глубоко дыша, она шла мимо длинных столов, что тянулись в зале, пока не остановилась перед главным столом. Обычно он был на пятерых или шестерых, но сегодня его удлинили для девятерых. Ее обычное место, справа от Адаре, было уже занято лордом Тейге, который оживленно общался с Адаре. Глаза Марен скользнули по столу, все места были заняты. Она на миг замерла, не зная, что делать.

- Марен! – Дарик взял ее за руки и поцеловал в щеки. – Как ты, дорогая? Выглядишь потрясающе.

Как всегда, она невольно ощущала себя в безопасности рядом с человеком, что был ей почти братом.

- Я в порядке, Ваше величество.

Он нахмурился с искрой в глазах.

- Так официально?

- Мероприятие официальное, - сказала она с несмешливой серьезностью.

- Пока ты зовешь меня Дариком, когда мы не окружены дураками, я тебя прощаю, - он опустил ее ладонь на свою руку и указал на комнату. – Разве это не поразительно?

- Даже не знаю, как описать, - ответила она. – Наверное, чудесно. Когда это все было сделано? Я не видела, чтобы тут работали.

Дарик пожал плечами.

- Не знаю. Я не должен переживать из-за деталей. Но, думаю, лорд Тейге с этим связан, - он кивнул на столы. – Надеюсь, ты не против, но мы сегодня изменили места. Берк и Крой хотели сесть рядом с новыми героями. Надеются, наверное, что слава и на них распространится.

Она выдавила смешок.

- Точно, - улыбнулся Дарик. – А потом Тейге попросил сесть рядом с Адаре, и это показалось уместным. Конечно, Филипп рядом с тобой. Тебе осталось только одно место.

- Но... - она посмотрела на стол и увидела пустое место рядом с Филиппом, ее ладони стали липкими. Она готовила себя к тому, что будет с ним в одном зале, может, даже к разговору на пару минут. Она не думала, что будет рядом с ним весь вечер.

- Никаких споров, - Дарик, видимо, ощущал ее смятение. – Кто-то должен быть за ужином с Филиппом. И я знаю, что этого тут хочет каждая женщина. Но ты их всех затмеваешь. И больше всего мне нравишься. И... - он печально улыбнулся ей. – Порой прошлое должно оставаться в прошлом. Вы были друзьями.

- Это было давно, - сказала она.

- Может, пришла пора нового начала.

Марен подавила возражения, Дарик провел ее к Филиппу. Дарик не знал, что Филипп сказал, когда ушел. Никто не знал. Они думали, что Филипп ушел из-за Керна.

Филипп не замечал их приближение, он был занят разговором с молодыми женщинами.

- Простите, дамы, - сказал Дарик с улыбкой. – Я украду у вас Филиппа. Почему бы не занять места. Мы вот-вот начнем.

Они не были рады, но разве могли перечить королю? Но они не смогли уйти без последнего комментария Филиппу, без реверанса, без его поклона над их ладонями. Марен боялась того, что будет дальше, но все равно улыбнулась. Она удивленно посмотрела на Дарика, но поймала взгляд Филиппа. На миг показалось, что он понимающее улыбнулся, а потом его лицо стало нечитаемой маской.

- Филипп, тебе будут завидовать больше всех в комнате. Твоей спутницей за ужином будет леди Марен.

Поклон Филиппа был напряженным и официальным.

- Это честь для меня.

Марен опустила ладонь на его протянутую руку. Она ощущала, как его мышцы чуть напряглись, взглянула в сторону и увидела, что его зубы сжаты.

Вечер будет плохим.

Они прошли пару шагов к своим местам в тишине. Он в тишине выдвинул ей стул. А потом сел рядом. Она смотрела вперед, желая, чтобы Дарик встал и призвал комнату к порядку.

- Ты это устроила?

Он хотя бы не звучал зло.

- Нет.

Его брови сдвинулись.

- Это была идея Дарика, - заявила она. – Думаю, он хотел... - она замолчала.

- Продолжай.

- Он хотел вызвать ревность у других дам, - спешно закончила она.

Улыбка дрогнула на уголках его рта, она немного расслабилась. Это уже было ближе к старому Филиппу.

- А еще, - она пожала плечами. – Он думал, что это будет честью.

Он посмотрел на нее так напряженно, что она не могла отвернуться.

- Но ты так это не ощущаешь.

В его голосе не было злобы. Он просто констатировал факт. И от этого было только хуже, это открывало старые раны, что терзали ее сердце. Она хотела возразить, заставить его поверить в правду, но с чего бы? Он не поверил и раньше. Она сцепила дрожащие руки на коленях, обрадовалась, когда Дарик встал. Комната притихла, и она смотрела на профиль Филиппа и жалела, что пришла.

Хотя бы следующий час ей не придется говорить. Дарик произнес короткую речь, несколько тостов для Филиппа, королевства и даже поваров, и все радостно шумели. Потом Филиппа попросили сказать пару слов. Он что-то невнятно пробубнил и встал. Он

поблагодарил всех за прием, выразил гордость королевством, похвалил всех, кто помогал ему, особенно друга, лорда Тейге, и поклялся продолжать защищать город. Речь была короткой, и, когда он закончил, раздались оглушительные аплодисменты, еще несколько тостов в его честь. Он вжался в стул, когда все закончилось, и Марен посмотрела на него краем глаза.

Как и в первый день, она задумалась о его отношении к похвале. Она смотрела на него и понимала, что дело было не в том, что ему не нравится. Он вел себя так, словно не заслужил этого. Это было странно, даже если он уже не был юношей, привлекавшим общее внимание. Теперь он пугался этого. Что его изменило? Что он видел или делал последние три года?

Оставался только ужин. Во время первого блюда внимание Филиппа отвлек Дарик, и Марен была благодарна. Она тихо клевала еду, отвечала порой на вопросы лорда Берка. На втором блюде Дарик повернулся к Адаре, и Филипп остался с ней.

Они ели в неудобной тишине, пока она не ощутила, как он ерзает на стуле

- Будет непростительно не сказать, как ты прекрасна этим вечером.

Она сосредоточилась на тарелке.

- Спасибо, милорд.

Он сделал глоток.

- Теперь твоя очередь пытаться поговорить.

- Мне нечего сказать.

- Почему не обсудить сплетни, что я пропустил? Кто с кем в союзе? Какие политически значимые браки заключили? – он улыбнулся. – На кого теперь нацелилась леди Кира, раз ты – первая леди?

Марен не знала, смеяться или кривиться. Статус первой леди только все ухудшал.

- Даже не знаю, с чего начать, – она не смогла скрыть боль в голосе. – И я не лучший источник. Я ведь «так хорошо вру».

Она ощущала удовлетворение, когда он покраснел.

- Не стоило так говорить, тем более, перед королевой. Я просто был удивлен, увидев тебя там, – он вздохнул, слабо тряхнул головой. – Прости.

- Ты будешь так объяснять каждый раз, когда говоришь, не подумав? Удивлением?

Его ладонь сжала бокал.

- Я пытаюсь быть вежливым, Марен. Ты могла бы тоже попытаться.

Она зажмурилась, пытаясь закрыться от воспоминаний, которые не могла стереть.

- Я не могу. Я не могу говорить о случившемся. Не могу вспоминать. Мы были узниками в своем городе. Атаки не прекращались. Еда кончалась. Мы думали, что умрем, – ее голос под конец стал шепотом.

Он медленно опустил бокал и опустил предплечья на стол.

- Мне так жаль. Если был я мог сделать что-нибудь раньше, если бы знал...

- Если бы доверял мне?

Его ладонь сжалась.

- Ты соврала.

- Нет.

- Тогда не сказала мне правду.

Она посмотрела ему в глаза со смелостью, которой набралась за три года.

- Я не знала правду. Но ты не поверил мне тогда и не веришь сейчас.

Филипп открыл рот, закрыл его, когда Дарик постучал по его плечу и спросил, не хочет ли он почетно повести Адаре на первый танец.

Как только он ушел, Марен выдохнула и сцепила ладони, но облегчение жило не долго.

- Потанцуем?

Она посмотрела на Дарика и нахмурилась.

- Первый танец? Хочешь, чтобы вся комната злилась?

Он пожал плечами.

- Они забудут об этом, как только что-то захотят. И зачем быть королем, если не можешь делать то, что хочешь?

Она хотела возразить, но он взял ее за руку и поднял на ноги.

- Марен, нам все время нужно об этом спорить? – его глаза блестели. – Я твой король. Прояви хоть немного уважения, особенно когда все смотрят.

- Я попробую, но ты меня знаешь, - она обхватила его руку своей. – Я не люблю приказы аристократов.

Он улыбнулся и повел ее на танцпол, и Марен знала, что хотя бы десять минут сможет радоваться, не переживая из-за своих слов, из-за того, что подумает Дарик. Он ей точно словами не навредит.

Когда танец закончился, он поднес ее ладонь к губам и поклонился.

- Благодарю. Кроме танца с Адаре, остальная ночь будет долгом, а не радостью, - он оглянулся, когда его позвали. – Долг, как я и сказал.

Она смотрела, как он пропадает в толпе, а потом ощутила, а не увидела, как кто-то встал рядом с ней.

- Ты с ним еще ближе, чем была.

Ее сердце пропустило удар, она начинала привыкать к голосу Филиппа. Вот только воспоминания меньше боли не причиняли.

- Мы слишком долго были в плену. Приходилось работать вместе. Приходилось... сражаться вместе.

- Как и всем. Но у вас другое. Нечто большее. Насколько я понял, никто не знает, почему.

Она ощущала не озвученный вопрос в воздухе между ними.

- Не знаю, о чем ты.

- Марен, ради всего святого, - он скрестил руки на груди. – Король выбрал тебя для первого танца. И не потому, что ты первая леди.

Она пожала плечами, раздражая его.

Он протянул руку.

- Потанцуем?

- Нет, - он сжал губы, и она поняла, как звучала. – То есть, не думаю, что это хорошая идея, - хотя она очень хотела с ним потанцевать. И ей было сложно дышать, когда он пригласил ее.

- Марен, ты сегодня моя спутница. Ты это не выбирала. Я тоже. Но если я не приглашу тебя на танец, это будет странно.

Ее сердце сжалось. Он просил о повиновении долг.

- Попробуем снова, - он звучал так, словно очень старался сохранять терпение. – Потанцуем?

Она посмотрела ему в глаза и расправила плечи.

- Конечно, милорд. Мы должны сохранять лицо.

Она, казалось, увидела на миг вспышку боли в его глазах, но это было слишком быстро.

Он провел ее на танцпол, где уже играла музыка, обвил рукой ее талию. Она старалась дышать ровно, надеялась, что он не ощущал, как колотится ее сердце. Это была плохая идея.

А потом он повел в танце, двигаясь среди кружящихся пар, и Марен чуть не споткнулась о свои ноги. Воспоминания налетели на нее, душа своей силой, и вдруг ей снова было пятнадцать, ее представляли.

Она стояла и смотрела, как собираются пары для первого танца. Другие девушки уже улыбались партнерам. Леди Кира была с красивым лордом Тимоти. Она оглянулась на Марен и ухмыльнулась. Марен озиралась в поисках Филиппа. Он не пригласил ее на танец, но она все равно хотела увидеть его. Может, знакомое лицо успокоило бы ее. Но

он, похоже, решил не танцевать. Или пригласил кого-то и был в толпе в зале. Впервые в жизни она ощущала себя одиноко. Она не могла больше смотреть. Она повернулась, чтобы уйти, и сильная рука сжала ее руку.

Это был Филипп, прекрасный в черном и серебряном, его глаза блестели с хитрой улыбкой.

- Как же самая красивая девушка в зале не танцует? – он не обратил внимания на приглашения дам с положением выше, и приглашал ее.

Если бы она не любила его до этого, то тут же влюбилась бы. И он назвал ее красивой.

Что-то изменилось в ту ночь. Они уже не были друзьями детства, бегающими по полям, пачкающимися и попадающими в беды. Они давно не были такими. Он был на три года старше нее. Но та ночь была другой. Он впервые сказал ей, что любит ее. Они впервые поцеловались.

И вот она была в том же зале, танцевала с Филиппом. Не стоило соглашаться, не стоило сегодня приходить. Да, Филипп не пытался навредить ей намеренно. Он вел себя как джентльмен: вежливый, внимательный и милый. Это было еще хуже. Это игнорировало произошедшее. Слишком многое было не высказано.

Но не сейчас нужно было ворошить прошлое. Они не говорили, и потому она еще стояла на ногах.

Когда танец закончился, она выбралась из его рук. Он был напряжен, как и она, и они пошли на свои места в тишине.

Она опустилась на стул и смотрела на свои ладони. Он замешкался, а потом сел рядом.

Марен глубоко вдохнула и выдавила улыбку.

- Не буду вас задерживать, милорд. Много женщин хочет привлечь ваше внимание, надеясь, что вы потанцуете с ними.

Он нахмурился.

- Они не вызывают во мне ни малейшего желания...

- Потому что тебе повезло, что с тобой за ужином она, - сказал Тейге, встав за ними, - но это не значит, что она будет с тобой всю ночь.

Марен встала слишком быстро и взяла Тейге за руку. И застыла. Давление в плече заставило ее руку онеметь на миг. Притворившись, что платье зацепилось за стул, она привыкла к ощущению и, когда повернулась к нему, даже смогла улыбнуться.

Они прошли на танцпол, она глубоко дышала, терпя давление, что быстро усилилось. Она не могла игнорировать тревогу.

Она посмотрела на Тейге, он глядел на нее с нечитаемым выражением.

- Вы в порядке, леди Марен?

Она отвела взгляд.

- Да. Почему вы спросили?

Он нахмурился.

- Не знаю. Вы выглядите... напряженно.

Она издала смешок.

- Это просто нервы. Я не люблю внимание, а уже станцевала с королем, лордом Филиппом, и теперь буду танцевать с вами.

- Нет никого достойнее, - он обаятельно улыбнулся. – И я ждал танца с нашей встречи.

Она была польщена. Он был красивым, вежливым, каким и должен быть юноша. И он хотел потанцевать с ней. И так она могла отвлечься от Филиппа. Или вызвать его ревность.

Но она не могла отрицать боль, что росла в ней, когда он прикасался. Это случилось дважды, это пугало ее сильнее, чем она хотела признавать. Она не могла жить с этой болью снова.

Его рука обвила ее талию, она пыталась улыбаться, несмотря на боль. Пыталась заигрывать, несмотря на тревогу. Но, когда танец закончился, она не успела отпустить его руку. Он отвел ее к ее месту, и Марен села, закрыла глаза, и боль с давлением утихали. Она ощущала себя пустой и уставшей, словно использовала все свои запасы энергии.

- Марен?

Филипп склонился к ней, протягивая бокал.

- Все в порядке?

- Да, - она села прямее. – Я просто немного устал.

- Выглядишь не очень, - он придвинул стул ближе к ней. – Ты бледная, - он смотрел, как она подносит бокал к губам. – И ты дрожишь.

Она опустила бокал и прижала ладони к коленям.

- Я в порядке.

Он не поверил, но отодвинулся и посмотрел на толпу.

Она сделала так же, следила за лордом Тейге, ведущим изящно Адаре в танце. Он поражал. Его улыбка, его смех в нужные моменты, легкость знакомств. Почему тогда его прикосновение так на нее влияло?

- Он разбивает сердца всем. Надеюсь, ты избежишь ущерба.

Он так спокойно говорил о ней с другим женщиной, и это жалило сильнее, чем Марен хотелось признавать. Ее надежды испарились. Она повернулась, поймала взгляд Филиппа и села прямее.

- Не думаю, что я в опасности.

Он рассмеялся.

- Все так говорят. Никто не верит, но за нами остается тропа из разбитых сердец.

Она в это верила.

- Как вы встретились? – осторожно спросила она.

- Он пришел, когда пошел слух, что я собираю армию против моего... против Керна, - он на миг стиснул зубы, а потом улыбнулся. – Я посмотрел на него и понял, что придется иметь дело с испорченным и неумелым лордом.

- Он таким не был?

- Испорченным? Был. Неумелым? Не был. Он был обучен лучше всех там. Он завоевал уважение отрядов, был экспертом с мечом, и он был смелее всех, кого я встречал. Он словно не боялся умереть.

- И вы подружились?

- Ближе друга у меня нет.

Боль почти физически пробила ее грудь, это было знакомо. Он ранил ее, даже не пытаясь.

- А его история? Откуда он?

- Откуда-то с востока. Думаю, он в родстве с одним из восточных лордов, но он мало об этом говорит. Думаю, его прошлое не из приятных.

Она знала, что ощущал Тейге, и, пока следила за ним, ей казалось, что он скрывает что-то даже от Филиппа.

- Почему король с королевой так печальны?

Вопрос был неожиданным, мгновение она могла лишь смотреть.

Он перепутал ее удивление со смятением.

- Осада закончена, Керн мертв, и они должны радоваться. Но часть их не рада. Король это неплохо скрывает, но порой я вижу горе в его глазах. Королева тоже пытается, но срывается чаще.

- Ты видишь больше многих.

Он выдохнул.

- Я видел много отчаяния. И ощущал, - он погрузился в мысли, словно забыл, где был. А потом моргнул. – Но ты не ответила.

- Ты не знаешь?

Он покачал головой.

Не ей рассказывать об этом, но это был не секрет.

- Через четыре месяца после того, как ты... ушел, Адаре родила сына. Он родился рано. Адаре едва выжила, - она замолчала. – Перед началом осады ребенку было шесть недель, и он... - ее голос сорвался. – Он умер. Это разбило их сердца, особенно из-за осложнений, ведь другого ребенка Адаре родить не сможет.

Филипп мгновение молчал.

- Они имеют право печалиться.

Она смогла лишь кивнуть, болезненные воспоминания мелькали в голове как кошмар.

Когда пары начали покидать танцпол, она поняла, что слишком долго сидела в тишине. Она взглянула на Филиппа, тот решительно смотрел на нее.

- Марен, я... - он слегкотнул, и она ощутила, как он передумал, не сказав что-то. – Я не видел твоего отца. Он еще живет в замке?

Свежая волна боли окатила ее, она потрясенно смотрела. Он издевается? Он уже не мог вести себя вежливо? Намеренно ранил ее?

- Марен?

Она встала на ноги, надеясь, что они удержат ее, чтобы она сбежала.

- Простите, милорд, - выдавила она, голос дрожал. – Я не могу... я должна... я... - она оттолкнулась от стола и убежала, оставив его глядящим ей вслед.

Через пару минут она закрыла дверь своей комнаты, прижалась к ней, и картинки, которые она прогоняла, ворвались в ее голову. Она съехала к полу, сжала руками голову и пыталась забыть прошлое, но без толку. События той ночи были ясными, словно произошли вчера, и она никогда не забудет...

Она замерла у кабинета отца. Кто-то был с ним, его голос звучал странно знакомо, но она не могла вспомнить.

- ...стоило понять, что она придет за помощью к тебе.

- Да, стоило, - ответил ее отец. Даже сквозь дверь она ощущала его гнев. – Особенno когда ты отрезал ее ото всех, кого она знала. Ты, говоривший, что любишь ее.

Другой рассмеялся.

- Если правильно помню, ты тоже говорил, что любишь ее. Но она выбрала меня.

Глаза Марен расширились, она не знала об этих частях жизни отца, что были до матери, до нее.

- Ее худшее решение, - отметил ее отец.

- Нет, - голос мужчины был спокойным, но было что-то опасное за ним. – Бросить меня – было ее худшим решением. Потому она мертва.

Марен вдруг поняла, почему голос знакомый. Она слышала его пару месяцев назад. Керн. Из-за него ушел Филипп, и ее жизнь рушилась. И он был с ее отцом.

Паника охватила ее, сжала ее сердце в когтях. Она толкнула дверь, ручка повернулась, но дверь не двигалась. Что-то еще удерживало ее запертой, но она не могла увидеть это или коснуться. Она колотила, пока не онемели ее кулаки, но ничего не получалось.

- Похоже, время вышло, - отметил Керн, и что-то рухнуло на пол.

Через миг сдавленный крик разорвал ее на куски, и она упала на колени.

Больше звуков не было, но она заколотила в дверь, и та приоткрылась.

Керна не было видно, ее отец лежал лицом в ковер. Она подбежала к нему, перевернула его на спину. Она могла лишь смотреть, словно ее глаза не видели то, что было перед ней. А потом она закричала, согнувшись над его телом, прижалась лицом к его лицу. Она не могла больше смотреть. Его грудь была черной, словно сожженной. Она это и подозревала. Но сжег не огонь. Это была магия.

Ужас охватил ее, пленил ее тело. Она не понимала, что произошло. Она не могла думать. Все было не так. Филипп... теперь ее отец... Ей нужно было что-то сделать. Керн был...

Ее разум вырвался из онемения. Она отошла от тела отца к двери. Керн был в замке. Хоть такое произошло, ее отец не был его мишенью. Ей нужно к Дарику. Предупредить его. Не оглядываясь, она побежала...

Меньше, чем через час, она нырнула в открытую дверь и обвила дрожащими руками ребенка. Она подняла капюшон и спрятала малыша под плащ. Он только приглушил крики.

Что-то упало за ней, она услышала, как мужчина взывал от боли.

Она выглянула в коридор и побежала. Ей нужно было уберечь принца. Остальное не важно. Даже удручающая боль из-за убийства отца. Это нужно прогнать. Когда ребенок будет в безопасности, она сможет горевать.

Шаги гремели за ней, в этот раз ближе, и она повернула в сторону, направилась к главным дверям замка. Еще пара поворотов, и она...

Стена слева от нее вдруг рухнула, взрыв вызвал звон в ушах, и она с трудом удержала равновесие.

- У тебя то, что я хочу.

Керн вышел из обломков, и Марен поежилась, тьма вокруг него окутывала и ее. Он протянул руку.

- Отдай ребенка.

Не так все должно произойти. Керн должен был пойти за Дариком. Она прижала Джастину к себе, словно это защитило бы его. Или Керн все это время хотел ребенка, или Дарик уже был мертв.

Она посмотрела на три фута правее, другой коридор вел обратно. Ее единственная надежда.

Она сжала ребенка крепче. И побежала.

Огни вспыхивали вокруг нее, рушились стены, земля дрожала, но она не останавливалась. Даже когда камень попал по ее голове, и кровь потекла по шее. Даже когда ей казалось, что она не сделает больше ни шагу, а легкие просили воздуха. Даже когда что-то злое и волшебное задело ее бок. Она сосредоточилась на беге, искала укрытие, безопасное место для них...

Она зажала рукой рот, приглушая всхлипы. Она не хотела больше вспоминать. Не могла. Не сегодня. Она встала, прошла к кровати, но мешала себе уснуть. Это было лучше, чем то, с чем она столкнется, когда закроет глаза.

ТРИ

Марен сидела на скамейке в укромном углу дворцового сада. Ей нужно было побывать одной, вдали... от всего. Но это не помогало. Она не знала, что у них с Филиппом, не знала, какая у нее роль после осады, не зная, что будет дальше. Она не знала, как жить в одном дворце с Филиппом, в одном городе с ним. Места было мало. Она не могла избежать его. Или лорда Тейге – она все сильнее убеждалась, что нужно что-то делать.

Она почти убедила себя, что Тейге не в ответе за ее боль, что это было совпадением. А потом он прошел мимо нее в зале этим утром, и от его присутствия ее плечо заболело.

Тейге не замечал, какой эффект оказывает, и она не хотела обвинять одного из героев перед Дариком и Адаре, ведь сама еще ничего не знала. Это лишь усилит их тревоги. Она не могла так поступить. Не после всего, через что они прошли.

Но боль усиливалась, нужно было понять, почему. Нужно было прекратить ее, пока не стало невыносимо.

И ее беспокоило не только это. Что-то было не так с Филиппом из-за смерти Керна. Это тревожило ее днями.

Тринадцать лет назад Дарик собрал всех магов, чтобы запереть Керна в той гробнице. Все их чары продержали его десять лет. Но Филипп рассказывал так, словно убить Керна было просто. Словно Филипп что-то скрывал, рассказывал не все.

Может, ей не нужна была вся история. Керн мертв. Это было важно.

Но у Филиппа не было магии, и то, что он был сыном Керна, не давало ему божественную силу. Он был человеком. Керн был самым темным магом в истории.

И эти воспоминания так просто не угасали.

- Я надеялся, что найду тебя здесь.

Она вздрогнула так резко, что книга упала на землю. Филипп стоял в паре футов, на краю полянки, словно не знал, идти ли дальше.

Его взгляд был неудобным, она потянулась за книгой, но Филипп опередил ее.

- Ты всегда здесь, когда тебя что-то беспокоит, - отметил он, стряхивая пыль с потертой кожаной обложки. А потом замер, глядя на название.

Он удивленно взглянул на нее, и она покраснела, жалея, что не выбрала другую книгу. Он осторожно открыл обложку и посмотрел на посвящение. Она ждала, не дыша.

- Жизнь хороша, если в ней есть радость. Но некоторые не замечают удачи и жалуются; я на стороне первых, ведь не могу отрицать, что получил свою долю хорошего, - тихо процитировал он и отдал книгу. – Кто бы знал, что мой маленький подарок содержит столько правды.

- Такова поэзия, - сказала она, проводя ладонью по потрепанной обложке. – Правда в красивых словах.

Неудобная тишина затянулась, напоминая каменную стену. Она была прочной и слишком высокой, чтобы перебраться.

- Я пришел извиниться за ту ночь, - сказал он. – Насчет твоего отца. Мне жаль.

Она не могла смотреть ему в глаза.

- Все хорошо. Ты не знал.

- Но должен был, - простонал он. – Я провел половину детства в его библиотеке. Я уважал его больше всех, кого знал. Я любил его, - хрипло прошептал он.

Она боролась со слезами в глазах.

Филипп сжал ладони за спиной и раздраженно выдохнул.

- Марен, мы можем начать сначала?

Ей хотелось сказать «да». Больше всего хотелось. Но Филипп все еще не доверял ей. Он ранил ее. Сильнее всех. Он мог сделать это снова.

- Прости, я просто... - она подняла книгу и встала. – Мне нужно идти. Меня ждет Адаре, - она прошла мимо него и оглянулась, дойдя до тропы. – Хорошего дня, милорд.

Его лицо выглядело так, словно ему было больно.

- Тебе нужно так меня звать? Мы знали друг друга с детства. Я хотел жениться на тебе. Я любил тебя.

Она вздрогнула из-за прошедшего времени.

- Да? Тогда ты странно это показывал. Ты ушел без слов, не попрощавшись. Три года я не знала, мертв ты, ранен или...

Она отвернулась, чтобы он не увидел, что у нее вот-вот прольются слезы.

- А что мне нужно было сделать? – спросил он. – Ты знаешь, как себя чувствуешь, узнав, что твой отец – самый темный маг? – он вскинул руки. – Как я должен был отреагировать?

- Мог обратиться к тем, кто тебя любит, а не убегать.

- Я думал, если уйду, всем будет лучше, - его голос был сдавленным, он управлял эмоциями. – Я думал, Керн тогда остальных не тронет.

- Хотя он уже поклялся отомстить Дарику? – потрясенно спросила она. – Керн убил моего отца и твоих настоящих родителей, что любили и растили тебя. Ты понимал, что бросил их умирать? Ты хоть знал, что они мертвы?

- Я узнал пару месяцев назад, - выдавил он, голос сорвался в конце.

Ее сердце болело за него, часть гнева угасла.

- Прости. Не стоило так говорить. Дела Керна – не твоя вина. Он бы их в любом случае убил.

- Но меня терзает вина. Я навредил всем вокруг себя.

Она не могла с этим спорить, но промолчала.

- Я хочу быть твоим другом, - выдавил он.

Друзья. Нет, она не могла. Она не могла быть просто его другом. Это будет даже хуже.

- Другом той, кому не доверяешь? – спросила она. – Ты уже показал, как это работает. Он недовольно зарычал.

- Ты не сказала мне правду. После всего, что мы прошли.

Она сжала кулаки.

- Сколько раз я должна сказать? Я. Не. Знала.

Он нахмурился, словно увидел то, что не замечал до этого.

Но она не закончила. Гнев толкал слова к ее губам бездумно.

- Но ты не поверил мне, хотя говорил, что любишь. Ты оттолкнул меня, бросил одну голодать и умирать.

- Прости, - сказал он, в его голосе были печаль и сожаление, которые она надеялась услышать.

Но было слишком поздно.

- За что?

- За все. За то, что ушел, за все, что потом было. И за то, что не верил тебе. Не доверял.

- Думаешь, это сотрет прошлое? – спросила она. – Я даже не знаю, где ты был, и что с тобой было.

Он покачал головой.

- Не важно.

- Это важно! – заорала она. – Доверие. В этом вся проблема. Ты хочешь, чтобы я доверяла тебе, но не поверил мне, когда я говорила правду.

- То, что было со мной, не вопрос доверия.

- Нет, - сказала она. – Но ты мне не расскажешь. Ты хочешь быть друзьями? Начать сначала? Мне нужно знать, с кем я начну сначала. Времени прошло много. Ты изменился.

Он не отрицал, молчал, и ее сердце снова разбивалось. Всхлип поднимался в груди, она повернулась, чтобы уйти.

- Марен, стой.

Он с силой схватил ее за руку в том месте, откуда боль поднялась к плечу. Она скривилась и вырвалась.

- Я тебя ранил! – он попытался дотянуться до нее, но она попятилась.

- Ничего. Я в порядке, – это было не так. Ее плечо пылало. Стало хуже.

- Марен, – его тревога звучала искренне. – Прошу, дай я отведу тебя в замок, где тебе помогут.

Она заставила себя выпрямиться.

- Нет, спасибо, милорд. Я три годаправлялась. Думаю, до замка я дойду.

Его лицо покраснело от гнева, он отошел, отпуская ее в свою комнату. Слезы ее были не только от боли.

ЧЕТЫРЕ

Жизнь Марен казалась хаосом. Филипп. Растущая знакомая боль. Все остальное.

Она потеряла равновесие. Она была не такой, как до осады. Тогда, когда общество выводило ее из себя, она уходила к отцу. Она помогала ему чинить книги, записывала недавние приобретения, делала мелочи в библиотеке. Это было важно для нее.

Даже в осаде ее жизнь что-то значила. Каждый день они с Адаре ходили в город и помогали больным и голодным. Они готовили, стирали, играли с детьми, показывали людям, что у королевы еще есть надежда. Когда Марен не была в городе, она была с Советом. С тем, что от него осталось, с теми, кто остался в стенах Делорме. Ее положение не было официальным, но Дарику нужны были советники. И она была дочерью своего отца. Это не добавляло ей уверенности, но она знала о Керне больше всех.

Он сдал одержимостью. Каждую свободную минуту она искала в книгах, искала способ одолеть его. Он лишил ее двух любимых людей, украл их у нее, и это не могло сойти ему с рук. Кто-то должен был узнать, как его остановить. Должен быть способ.

А теперь город в ней не нуждался. Собрался настоящий Совет. Она ощущала себя бесполезной, не знала свое место, не знала, что от нее ждали, но ее лишали сил, желая от нее то, что она не могла определить.

Она ускорилась, желая уйти от замка, хоть и не надолго.

Она не забралась далеко, ветер окутал ее звуком смеха. Это удивило ее, сердце сжалось в комок. Это был смех Филиппа, знакомый до боли даже после трех лет отсутствия. За последние дни она слышала, как он издавал пустой звук, вежливый и вымученный смех. Но этот был другим. Это был истинный смех, и он звучал из глубины.

Она пошла на звук с неописуемой тягой. Она знала, что ей нужно было то, что не изменилось в Филиппе, то, что она понимала бы за слоем того, что не понимала.

Он стоял на тренировочном поле с несколькими сотнями солдат. Они стояли ровными рядами, улыбались. Один солдат стоял рядом с Филиппом, рука была на его плечах, Филипп теперь смеялся беззвучно.

Что-то в дружбе между ними делало пустоту в ее груди болезненной. Она знала, что пустота там, пылает в ней дырой, но не хотела думать об этом. А теперь ее заставили. Она не знала, что думать. Такой Филипп почти заполнил часть ее пустоты. При этом в груди добавлялось пустоты от сожаления о том, чего у нее больше не было.

Филипп отодвинулся и дружески ткнул солдата.

- Ладно, хватит уже, - сказал он достаточно громко. – Нас ждет работа, - он расправил плечи и повернулся к людям. Они последовали примеру, улыбки пропали, позы стали напряженными, руки были наготове по бокам.

Филипп кричал приказы. Несколько мужчин вышли вперед и показали навыки владения мечом. Вторая группа защищалась. Другие бегали по полю. Все было организовано, отточено. Они уважали его. Они видели в Филиппе солдата, не героя и не очаровательного юношу. Они верили в него. Они доверяли ему свое обучение, верили, что он убережет их от вреда.

Она видела намеки на эту сторону Филиппа до осады, когда смотрела, как он тренируется. Он был расслаблен, этого она не видела с его возвращения. И тут она поняла, что Филипп мог ощущать себя так же, как она теперь часто ощущала себя: будто он не знал, где его место. Керн был мертв. Город в безопасности. Какой теперь была роль Филиппа?

Может, статус героя был не таким наполненным, как казалось.

- Это впечатляет, да?

Ее плечо напряглось от боли. Тейге она не избежала.

- Да, - сказала она. – Сделать такими фермеров, кузнецов и всех, кого он нашел... это сильно впечатляет.

- Филипп – поразительный лидер, - сказал Тейге. – Он вдохновляет людей на то, чего я раньше не видел. Они доверяют ему полностью. Они даже умрут за него.

Они любили его. Она это прекрасно понимала.

Она прогнала эту мысль. Сейчас ее беспокоил Тейге. Она много времени думала о том, какой эффект он на нее оказывал, и пришла к одному выводу. Магия. Она не знала, почему или как он заставлял ее рану реагировать. Она читала все книги отца в осаде, и хотя ничто не было тесно связано с ее раной, она догадывалась, что у Тейге был талисман, что влиял на нее. Они не были одинаковыми, но порой один всплывал – наследие семьи, подарок, безделушка, купленная у не подозревающего торговца.

Он мог и не знать, что у него есть талисман. Что он причиняет ей столько боли.

Она пристально следила за ним несколько дней, искала подсказки. Возможным вариантом была тяжелая золотая цепь на его шее. Он всегда был с ней, но это еще ничего не означало. Талисман мог быть в кармане или под туникой.

- Хотите спуститься и посмотреть? – спросил Тейге, задевая пальцами ее локоть и вызывая боль в ее плече.

Она указала на сады.

- Нет, спасибо. Я прогуливалась. Просто отвлеклась на миг.

- Тогда я не буду мешать, - он поклонился и мило улыбнулся. – Как всегда, рад встрече.

- И я, - она дождалась, пока он уйдет, и глубоко вдохнула.

Не думая, она посмотрела на тренировочное поле в поисках Филиппа. Но он был не на безопасном расстоянии, а смотрел на нее. Он наблюдал за ней.

Ей хотелось отступить, уйти и не оглядываться. Но она не могла. Она была поймана, он словно тянул ее, не давал думать ни о чем, кроме него. И она не хотела отворачиваться. Это была не официальная встреча в обществе. Это было неожиданно, почти интимно. В этот миг она видела настоящего Филиппа. Не того, кого он показывал ей даже наедине. Не того, кого он показывал всем. Уязвимого. Даже испуганного.

Она смотрела ему в глаза, и ее удерживало еще и то, что это было не намеренно. Он хотел, чтобы она увидела его таким. Он что-то хотел передать ей.

Она мгновение подумывала пойти к нему. Она даже шагнула вперед.

А потом он отвлекся, солдат появился рядом, требуя его внимания.

Момент был утерян. Филипп не успел обернуться, она убежала.

Как только она пропала из виду, она прижалась к дереву, ладони и колени перестали дрожать.

Во время осады она владела собой. Теперь, когда Тейге был рядом, она ощущала боль, а когда Филипп был рядом, она ощущала другую боль.

Она вздохнула. Королевство в безопасности. Это важно. Марен посмотрела на замок за собой, символ Тредара.

Он был красивым, построенным на маленьком холме с видом на Делорме внизу. Серый камень словно был вырезан из неба, и она девочкой часто думала, что сможет коснуться его и забраться на самую высокую башню.

В детстве жизнь была такой простой.

Она не знала тогда об осадах, темных магах и боли в сердце.

Движение в городе привлекло ее внимание, через миг сжались по бокам кулаки. Некоторые монархи прибыли. Как они посмели? Особенно после всего.

Она разглядела замысловатую карету, что ехала к замку. Впереди и сзади ехали всадники. Флаги с гербом трепетали на ветру. Дальше ехали кареты поменьше.

Она сравнила это с днем, когда прибыл Филипп. Он не вышел из кареты, размахивая флагами с его именем.

Но весь город радовался.

Теперь было тихо, словно даже стены не доверяли чужакам и тому, что они принесут.

ПЯТЬ

Марен замерла у двери. Она уже встречала всех королей. Почти все были... сносными. Один злил ее так, что она сказала то, чего не произнесла бы в вежливом обществе. Но, хоть ей хотелось, она не могла избегать их. Она незаметно пробралась в зал. Это было не просто. Прибывшие правители и их сопровождение стояли в комнате, хлопали друг друга по спинам и улыбались, вели себя как на мероприятии, где вместе танцевали и пили вино. Они даже притворялись, что все вокруг им нравились, что они терпели друг друга. Их споры о земле и торговле могли подождать. «Помощь» Тредару важнее.

Особенно, если это выгодно.

Дарик стоял в стороне. Он не хмурился, но был уже близок к этому.

- Займите свои места, - крикнул Дарик поверх шума. – Я хотел бы начать.

На это ушло больше времени, чем стоило, но все разделились по королевствам: Торевет, Севела, Краль, Элациен и Прендак. Каждый король взял несколько советников, обычно это были аристократы, которым доверял король. Столы были расставлены для каждого королевства, Дарик был во главе комнаты, остальные расходились полукругом.

Марен села слева от Дарика. Филипп сидел справа, а лорд Берк – рядом с ним. Тейге не получил приглашение. Он был героем, но королю себя еще не проявил. Какой бы жуткой ни была встреча, без боли будет чуточку лучше.

Дарик улыбнулся ей, сжал ее руку под столом и встал.

Он не успел начать, король Сенред чуть не взорвался на месте.

- Что она тут делает?

Дарик сжал ладонь на столе, но только это показало его гнев. Марен боялась, что она скрывала свой плохо. Гневный румянец окрасил ее щеки, она встал бы на ноги, но Дарик удерживал руку на ее плече. Филипп и Берк встали, защищая короля.

- Я пригласил леди Марен как советника, - сказал Дарик, голос был спокойным и пугающим. – Вы тоже взяли советников.

- И что она будет делать? – фыркнул Сенред. – Снова просить наших целителей? Молить? Мы уже это видели.

Некоторые рассмеялись, но их быстро заглушил убийственный взгляд Дарика.

Марен ощущала, как Филипп повернулся в ее сторону. Он не знал.

- Леди Марен, - подчеркнул Дарик, - пришла к вам по моему указанию, искала помочь ваших целителей для своей раны. Мы молчали об этом, потому что так решили. Только редкие вне этой комнаты знают об этом, - он осмотрел комнату. – Некоторые пытались помочь. Другие... нет.

Некоторые заерзали.

- Она не молила, - закончил Дарик, и его голосу вряд ли кто-нибудь решился перечить.

- Она молила, - прорычал Сенред. – И она посмела ругать меня. Короля. Меня еще так не оскорбляли. Если бы она была моей подданной, я бы ее повесил.

- Но вы отправили ее ни с чем, - сказал Дарик. – Хотя она пришла от моего имени, искала помощь, надеялась, что мы объединимся против Керна и одолеем до того... Как это случилось, - он с вызовом осмотрел комнату.

Тишина оглушала.

- Мы не знали, – сказал король Эдвин. Он звучал виновато. – Если бы знали... то есть... два с половиной года...

Марен уже не могла молчать.

- Если бы вы знали, что Керн был злым магом, который на все готов ради мести? – она сделала паузу. – Но вы так поступили. И мы заплатили за это.

Плечи короля Эдвина опустились.

- Да. Мы ничего не сделали. Но мы пытались помочь с раной, отдали лучших целителей на это.

Ее тон смягчился.

- Да, Ваше величество, и я благодарна. Но не все в этой комнате так щедры.

Раздались крики, она сидела и ждала, пока они притихнут.

- Прости, - шепнула она Дарику. – Не стоило так говорить.

- Это нужно было сказать. Они просто не хотят это слышать.

- Но ты все так и ощущаешь? Решение не изменилось?

- Нет, - он сжал губы. – Мое решение не изменилось.

Филипп следил за ними, взгляд метался, он явно хотел задать больше вопросов, чем мог сейчас, зная, что придется ждать. Она почти жалела его. Почти. Он бросил их на три года. Он заслужил не знать, что происходило, пока его не было.

- Думаю, они уже накричались, - сказал Дарик с тенью улыбки, поднял руку и ждал тишины. – Мы не будем тут спорить о прошлом. Мы обсудим настоящее. Я знаю, у вас есть предложения, и я хотел бы их услышать, начиная с Сенреда.

Все сели, кроме Сенреда.

- Я хотел бы выразить свои соболезнования из-за того, через что вы прошли.

Лучше бы он звучал виновато. Но он выглядел как победитель, пришедший за трофеями.

- Как вы знаете, у Прендака лучшие карьеры в мире. Я могу предложить гранит, слюду, драгоценные металлы, почти все. Знаю, у вас не так много денег, как было, но я уверен, что мы что-нибудь придумаем. Обменяем. Или оплатите позже.

Он мог бы предложить бесплатно, чтобы загладить вину. Но Марен знала, что он не хотел обмена или задержки отплаты. Впрочем, обмен его устроил бы. В Тредаре было много алмазных шахт. Но он хотел власть, контроль. Он смог бы тогда давить на Дарика в будущем.

- Вам еще долго отстраивать замок и город вокруг него. Мы можем предложить еду, припасы и людей для патруля границ между нашими королевствами, чтобы не было потенциальных проблем.

Потенциальные проблемы? Она нахмурилась. Сенред думал, что Дарик глуп? Что он отдаст такие дела рукам солдат Сенред, которые были не за нас?

- Благодарю, - сказал Дарик, лицо не выдавало эмоции. – Бейд?

Так было с пятью королями. Они предлагали лучшее своих королевств, все вели себя так, словно Тредар не выжил бы без них, словно нуждался в их опеке. Они забыли прошлое Тредара, что это король Тредара провел первые переговоры о мире? Что это у Тредара была великая история магии и войн? Что это Тредар дважды одолел Керна? Только от короля Эдвина Марен ощущала сочувствие, но не хотела и его помочь.

Никто не успел заговорить, Дарик снова встал на ноги.

- Благодарю за предложения, - он замолчал, оглядев комнату и всех королей. – Я ценю их. Но я их не приму.

В комнате воцарился хаос. В этот раз Марен нравилось на это смотреть.

- Кем вы себя возомнили? – заорал Сенред громче других. – Мы предложили лучшее, а вы отказываетесь? Думаете, нас можно посчитать незначительными? Вы юны, Дарик. Ваш отец умер, не успев научить всему. Мы можем простить юность. Но не вашу глупость.

Марен вскочила на ноги.

- Как вы смеете? Он такой же король, как и все вы. Возраст не важен. Важны качества. И мы столько прошли, и то, что он сделал и пережил... - ее голос дрогнул.

- Ясно, кто повлиял на его отказ, - оскалился Сенред. – Король советовался с девчонкой.

Она расправила плечи.

- Решение уже было принято, но я согласилась, хоть и не сразу. Знаете, почему? Потому что вы не помогли, когда мы просили. Когда я пришла лично и молила, да, молила, чтобы пришли ваши армии и маги, вы отказали. Вы оставили нас одних и уязвимых Керну и его осаде. Вы были трусами. Я не хочу вашу помощь. Я хорошо знаю, что вы хотите что-то взамен, а я не хочу вашу власть над этим королевством и его королем ради камней и мешка зерна.

Сенред покраснел, выглядя так, словно хотел убить ее.

- Ей можно так со мной говорить? – закричал он Дарику. - Я король!

Дарик обхватил ее ладонь.

- Она не сказала неправды. И, учитывая ее личный опыт с вами, она имеет право говорить с вами, как хочет.

- Если вы обращаетесь с союзниками без уважения, их не останется, - сказал король Альберт с гневом в голосе. – Вы сейчас не так сильны, Дарик.

- Я не хочу терять союзников или рушить мир, - ответил Дарик. – Я просто хочу один отстраивать Тредар так, как считаю нужным.

- А если мы хотим иначе? – спросил Сенред.

Дарик не дрогнул.

- Тогда знайте, что в моей власти сильнейшая армия. Они обучены, верны. Они боролись ради защиты королевства, - он кивнул Филиппу. – И у них есть лидер, за которым они пойдут куда угодно. А еще они смелы, им хватило смелости биться с Керном, - Дарик посмотрел на каждого короля. – И победить.

Неуютная тишина повисла, пока не встал Эдвин.

- Думаю, мы закончили, - он прошел и пожал руку Дарика. – Благодарю за гостеприимство. Я уезжаю. У вас много работы, я и мои люди вам для этого не нужны. Но мое предложение в силе, если оно вам потребуется.

- Благодарю, - сказал Дарик. – Я запомню.

Встреча закончилась. Угроза Дарика была сильной. И пока что никто не перечил.

Сенред уходил последним. Он пожал Филиппу руку и сказал пару вежливых слов. А потом повернулся к ней.

- Леди Марен, всегда рад.

Его слова были с холодом в глазах и неприятной ухмылкой.

- Могу узнать о вашем здоровье?

Она вежливо улыбнулась ему.

- Я в порядке, спасибо.

Он схватил ее за левую руку, она не успела отреагировать, а он надавил.

Боль пронзила плечо, и ее глаза заполнили слезы.

- Да? – оскалился он.

Дарик и Филипп оказались перед ней.

- Если тронете леди Марен, придется разбираться лично со мной, - сказал Филипп.

- В очередь, - заявил Дарик. Он повернулся к солдатам за ним. – Прошу, выведите короля Сенреда из зала. Ему здесь не рады.

Двери за ними закрылись, Марен прижалась к столу. Это ранило больше, чем было неделю назад.

- Марен? Ты в порядке? – рука Дарика обвила ее талию, он вел ее к двери.

Она выпрямилась.

- Я в порядке. Он просто... он ужасен.

Она прошла к двери, но Филипп окликнул ее. Она не могла сейчас с ним расправиться, не могла без боли ответить на вопросы, так что она сделала вид, что не услышала. Он окликнул ее еще раз.

- Филипп, отпусти ее, - сказал Дарик утомленно, но решительно. – Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать.

ШЕСТЬ

Вид впечатлял. Люди Филиппа в синей форме с серебром выстроились во дворе, ждали сигнала, чтобы выстроиться в идеальные колонны. Они направлялись в разные части королевства, где требовались Дарику после встречи с королями. Монархи уехали за два дня. Но слухи уже разошлись, напряжение росло.

Дарик сегодня встретился с аристократами, чтобы обсудить отстройку королевства. Марен не слышала, что он решил. Не важно, что за роль она играла во время осады, не важно, что Дарик все еще слушал ее, даже искал ее совета, Совет не пускал ее на официальные мероприятия. Она знала лишь, что армия уходила сегодня.

Она посмотрела на солдат, надеясь что-нибудь узнать. Капитаны Филиппа собирались, обсуждали места и пути. Тейге был там, она ощущала боль в плече.

Она не видела только Филиппа.

Она осмотрела двор и заметила его. Он прислонялся к каменной стене в стороне. Его руки были скрещены на груди, его губы были скаты в тонкую линию. Все в нем говорило, что он хотел быть один.

Он был неподвижен, как стена за ним, был погружен в мысли. Может, планировал. Решал, куда лучше отправить солдат, куда лучше направить капитанов.

Как и в тот день, когда она увидела его с солдатами, она ощущала, что это был настоящий Филипп, выросший в мужчину. Она не знала такого Филиппа, могла никогда и не узнать, и это было больнее, чем она представляла. Казалось, она потеряла то, без чего не могла жить, но должна была.

Она не могла больше смотреть.

Она пошла к Дарику и Адаре и в последний раз оглянулась через плечо.

Филипп увидел ее.

Он тут же оттолкнулся от стены и пошел в ее сторону с решительным видом.

Ее сердце колотилось, она шла, надеясь, что он не догонит ее, а она успеет дойти до остальных. Она избегала его после встречи с королями, надеясь избежать вопросов о том, что случилось, пока его не было, о ране, из-за которой она искала помощи у королей. Она не могла отвечать на них сегодня, когда увидела его таким, когда так себя ощущала.

- Марен.

Она не остановилась, смотрела на Дарика и Адаре, вышедших из замка.

- Марен, я знаю, что ты меня слышишь.

Все в ней хотело идти, но она не могла.

- Марен, прошу, - взмолился он. – Ты не можешь избегать меня вечно. Я хочу поговорить с тобой.

Она развернулась.

- О чем? Дарик уже все тебе рассказал.

Он нежно обхватил ее левую ладонь. Он мог взяться за другую, но выбрал левую сторону, поврежденную Керном.

- Дарик не знает ответа на вопрос, который я хочу узнать сильнее всего.

Он сжал ее руку не сильно, но показывая эмоции.

- Почему? Почему ты не сказала, что тогда я причинил тебе боль, схватив за руку? – боль мелькнула в его глазах. – Почему ты это сделала? Почему ты? Почему не кто-то еще?

Она посмотрела на его пальцы, сплетенные с ее, и сердце сжалось. Слов не было. Она не знала, с чего начать, особенно когда люди были вокруг, а эмоции были близки к поверхности.

- Я н-не... - ее слова пропали из-за боли в плече, что вспыхнула сильнее прежнего. Она напряглась и зажмурилась.

- Марен? – Филипп искренне тревожился. Она слышала это в его голосе, ощущала в давлении на запястье.

Она выдохнула. Шок от боли прошел, и она стала сносной.

- Я буду в порядке. Такое уже бывало.

- Но...

- Филипп, думаю, мы готовы, - голос Тейге не удивил ее, а вот раздражение на лице Филиппа – да.

- Конечно, - сказал он. – Я приду. Мне нужно отвести леди Марен к королеве. У нее кружится голова.

Тейге тут же встревожился.

- Я с вами. Король хотел поговорить с нами, а потом обратиться к солдатам.

Филипп обвил ее руку вокруг своей. Она прислонилась, но Тейге был с другой стороны, и она не могла радоваться, пока шла к Дарику и Адаре.

- Вот, - Адаре с тревогой в глазах указала на стул рядом с собой. – Я припасла место.

Марен благодарно опустилась туда, радуясь, что не нужно больше быть близко к Филиппу или Тейге.

- Все готово? – спросил Дарик.

- Да, - Филипп посмотрел в ее сторону, но лишь на миг. – Тейге сказал, вы хотели слово?

- Да, - Дарик махнул стражу и еще нескольким оставил их. А потом повернулся к Филиппу. – Мы так и не поговорили со встречи Совета, я хотел убедиться, что вопросов нет.

- Думаю, я наверстал, - сказал Филипп, проведя рукой по лицу. – Очевидная угроза – Монтагю, особенно после поведения Сенреда и их отношений. И Монтагю всегда вас ненавидел, всегда сомневался. Он думает, что ваш отец забрал у него корону. За ним нужно следить.

Марен думала, что за Монтагю нужно не только следить, но армии на границе пока хватит.

- Бьюмонт и Алтон тоже тревожат, - продолжил Филипп. – Но я не очень понимаю, почему.

Дарик посмотрел на нее и вскинул брови.

- Марен?

Она глубоко вдохнула и не смотрела на Филиппа.

- Монтагю не ответил на призыв Дарика до начала осады, а Бьюмента и Алтона даже не звали. Они жадные и эгоистичные, но не настолько, чтобы продать их страну. Или уничтожить их земли.

Глаза Филиппа расширились.

- Вы вызвали только лордов, которые могли предать вас. Они были заточены в стенах.

Дарик кивнул.

- Мы знали, что Бьюмонт и Алтон слишком сильно переживают за разрушение своих земель. И мы знали, что ресурсы нужны, если осада закончится.

- И теперь они не хотят давать эти ресурсы. Конечно, - Филипп нахмурился. – Но Бьюмонт и Алтон – мелочи рядом с Монтагю. Он вас ненавидит. Он не пришел, будто знал, что грядет.

- Именно так, - сказал Дарик и замолчал, добавляя сил его словам. – И знал, что никто не поможет нам.

- Погодите, - сказал Тейге. – Думаете, другие короли решили вместе не помогать Тредару?

Дарик кивнул.

- Их вел или подтолкнул Сенред. И лорд Керн угрожал им.

- И как Монтагю хотел потом разобраться с Керном? – спросил Тейге. – Он думал, что Керн не обратит внимания, забрав Тредар?

- Мы не знаем, - сказал Дарик. – Может, Монтагю думал объединить королевства против Керна.

Филипп скрестил руки на груди.

- Или Керн пообещал им что-то, если они бросят Тредар. Он хотел, чтобы Дарик пострадал за то, что запер его в гробнице.

- Да, - сказал Тейге с гневом в голосе, словно мысль о мести Керна Дарику была слишком страшной.

- Следить за Монтагю, держать Бьюмонта и Алтона в узде, - сказал Филипп. – Все?

- Нет, - сказал Дарик. – Но остальное потом. Я думаю, что Монтагю в тишине строит планы. Бьюмонт и Алтон могут быть... громче.

Филипп рассмеялся.

- Они не были рады, что нужно пожертвовать на отстройку.

Дарик улыбнулся.

- Мне понравилось лицо Бьюмента, когда я сказал, что мне не нужно спрашивать его, чтобы принять решение.

- А еще неплохо было, когда вы скрыто пригрозили Монтагю, - рассмеялся Филипп.

– Жаль, тогда я не совсем понимал, как хорошо это было.

- Дарик, не надо так, - возмутилась Адаре.

- Так вышло, - он улыбнулся. – Я намекнул, что знаю о его связях с Сенредом, и отметил, что могу отдать его земли аристократам, что ниже, чем он.

- Хотела бы я это видеть, - сказала Марен.

Дарик подошел и коснулся ее руки.

- Я не могу отменить за ночь традицию, которой сотни лет, Марен. Я хотел бы. Я больше всего хотел, чтобы ты была здесь.

- Мне хотя бы рассказали, что случилось, - сказала она. – Это уже что-то.

Он повернулся к Филиппу.

- Думаю, это все.

Филипп кивнул.

- Проблемы быть не должно.

- Я буду скучать, Филипп, - сказала Адаре, бросив взгляд в сторону Марен. – Долго тебя не будет?

Он улыбнулся.

- Неделю или две. Вы едва заметите.

- Даже не знаю, - улыбнулась Адаре. – Но я переживу. Неделя или две – это не много.

Для Марен этот срок казался коротким. Но вопросов Филиппа хотя бы какое-то время не будет.

- Все еще хотите обратиться к солдатам? – спросил Филипп у Дарика.

- Когда будет удобно.

Филипп повернулся к своей армии, стоящей идеальными колоннами перед Дариком. Он поднял руку, и во дворе тут же воцарилась тишина.

Дарик повернулся к людям, освободившим город, и улыбнулся.

- Я навеки благодарен лорду Филиппу за то, что он сделал. Без его стараний собрать вас, обучить, сделав такой сильной армией, показать вашу смелость и помочь стать такими я бы не стоял здесь сегодня. И я хочу поблагодарить лорда Тейге, который помогал лорду Филиппу в чудесном поражении Керна. И теперь я посылаю вас снова помочь нам. В этот раз не бороться со злым магом, а отстроить это сильное королевство и праздновать с теми, кто не терял надежды. Я хочу, чтобы Тредар стал еще величественнее. Я хочу, чтобы мы могли гордиться королевством. Я хочу забыть Керна и его поступки. Я хочу, чтобы было так, словно его не было, словно он не оставил злой след на наших жизнях.

Толпа ревела, Марен ощущала надежду впервые после осады. Пока не увидела Тейге. Он улыбался вместе с толпой, но ощущалось это неправильно. Словно его разум был не здесь. Она проследила за его взглядом, направленным на Дарика.

Что-то в этом взгляде, неописуемое напряжение, заставило желудок Марен сжаться.

Она взглянула на Филиппа, но он смотрел в другую сторону, а Тейге уже радовался с толпой.

Ей показался этот взгляд? Может, боль и то, что Тейге был ее причиной, повлияла на ее восприятие реальности.

Через пару минут последняя колонна солдат прошла врата. Тейге вывел их. Филипп ехал следом.

Он оглянулся через плечо и быстро поклонился Дарику и Адаре, а потом бросил взгляд на Марен и пропал. Он вел солдат не на войну, но на враждебную территорию, и ей почти хотелось ответить на его вопросы.

Потому что надежда от его взгляда пропала, сменилась страхом. Она даже не знала, чего боялась.

СЕМЬ

Марен старалась, но не могла отогнать тревогу из-за Тейге и выражения его лица. Часть ее считала, что это ей показалось из-за раны, страх повлиял на ее разум. Это терзало ее днями, и она решила поговорить с Дариком.

Он сидел за столом Совета, советники – с ним, и выглядел он беспокойно. Он предпочитал делать, а не говорить.

Он отклонился на стуле, стучал пальцами по столу, оглянулся и заметил ее, а потом улыбнулся, и она поняла, что будет дальше.

- Господа, – он прижал ладони к столу и встал. – Леди Марен нужно поговорить со мной о чем-то важном. Позволите?

Они вышли из зала, некоторые с вопросом поглядывали на нее, и закрыли за собой дверь.

- Я соврал советникам? – спросил Дарик, ухмыльнувшись.

- Нет. Я хочу с тобой поговорить. Это может подождать, но не желательно.

- Хорошо, – он выдвинул стул рядом с собой. – Встреча должна была закончиться час назад, – он провел рукой по волосам. – Так чем я могу помочь?

- Я пришла поговорить насчет лорда Тейге.

Дарик улыбнулся.

- Тейге? Вот куда ветер дует, Филипп расстроится. Но, думаю, иначе расстроился бы Тейге. Ты понимаешь, что разобьешь сердце одному из них?

Она заерзала на стуле.

- Ты не так понял. Они меня не интересуют.

Дарик только вскинул брови.

- Правда, – сказала она. – Я говорю о Тейге, потому что ничего не знаю о нем. Как и Филипп. Кроме того, что Тейге с востока и не говорит о прошлом.

- Боюсь, я не могу добавить больше, – сказал Дарик. – Но откуда любопытство?

- Потому что... – слглотнула она. – Потому что с тех пор, как Тейге взял меня за руку, боль в плече стала хуже.

Он долго молчал, а потом заговорил потрясенно:

- Думаешь, это из-за Тейге?

Она кивнула.

- Сперва так было, только когда он меня касался. А теперь хуже, когда он просто рядом.

- Что ты хочешь сказать?

- Не знаю, – призналась она. – Я надеялась, что узнаю то, что это объяснит. Я боюсь. Боли и ее ухудшения. И Тейге. Мне кажется, что мы не знаем о нем чего-то, что должны знать.

- Нет, – твердо сказал Дарик, не позволяя спорить. Он уперся локтями в стол. – Тейге доказал себя. И ты понимаешь, что прошлое должно быть в прошлом.

Ей лучше не стало, боль в груди не ослабела. Дарик еще так ее не прогонял. Он даже не слушал ее. Не подумал над ее словами.

- А ухудшение моей раны?

- Совпадение, – его тон был безразличным. Он почти прогонял ее.

- Так только рядом с Тейге.

Тревога все-таки отразилась на лбу Дарика.

- Почему ты не пришла раньше? Мы пошли бы к целителям.

- Я не хотела обременять тебя. Или Адаре, – она посмотрела ему в глаза. – Не говори ей. Она будет переживать из-за пустяков. Мы знаем, что ничего не поделать.

Он взял ее за руки.

- Честно, Марен. Ты в порядке?

Она не знала.

- Буду в порядке.

Он смотрел, обдумывая ее ответ.

- Ты мне скажешь, если станет хуже?

Она кивнула, но знала, что не скажет. Только если ее вынудят.

- Я не буду мешать важным делам, - она пошла к двери, но он ее окликнул.

- Марен. Насчет Тейге, - он нахмурился. – Он не плохой. Не знаю, почему твоей ране становится хуже, но это не Тейге. Должно быть другое объяснение.

Она выдавила улыбку.

- Уверена, ты прав, - но она не поверила. Тот, кем она восхищалась, не поверил ей. Ей было не по себе, словно Дарик почему-то взял и раздавил часть ее сердца.

Или дело было не в Дарике. Может, боль все-таки овладела ею, и ей казались враги, где их нет. Может, Дарик просто показывал ей правду.

Ей нужно было знать, и, похоже, ответы ей придется искать самой.

* * *

Делорме после осады было не узнать. Телеги стояли на улицах, полные материалов для починки всего от инструментов до курятников. Собирали камни. Груды соломы были готовы для починки протекающих крыш. Стекло сияло в окнах.

Марен была потрясена. Она неделю не была в городе, а изменения уже было видно, хотя она не видела работников, как и в замке.

На миг ей, как на банкете, показалось, что это слишком хорошо для правды.

Она отогнала эту мысль и пошла по любимому городу, говорила с фермерами, кузнецами, столярами, продавцами и остальными, кого встречала. Все они говорили, что все хорошо. Что они получили необходимое. Никто не жаловался. Никто не просил большего. Но они были сдержанными, словно не верили глазам. Осада закончилась, но последствия были заметными. Город был в шрамах. Как и люди.

- Простите, леди Марен.

Девочка десяти лет с веснушками на носу и грязью на щеке стояла в паре футов и нервно переминалась с ноги на ногу.

Марен улыбнулась.

- Да? Чем могу помочь?

Девочка протянула разноцветные ленты.

- Хотите однушку?

Она посмотрела на них и выбрала белую с вышитыми розовыми цветами.

- Красивые. Ты это сделала?

Девочка просияла и кивнула.

- Да, - она замешкалась. – Можно завязать ее на ваших волосах?

- Я была бы рада, - Марен опустила голову, и девочка прикрепила ленту. Она вытащила из мешочка монетку и протянула девочке.

Та покачала головой.

- Нет. Это подарок. Мама будет злиться, если я возьму деньги. Лента того не стоит.

Марен задумалась

- Но ты могла бы продавать ленты, а деньги отдавать семье, - она вернула монету в мешочек и придумала кое-что. – А если я сделаю подарок в ответ?

Глаза девочки загорелись на миг.

- Нет, я не могу принять подарок от леди.

Марен подумала о том, что у нее было. Серьги не были дорогими, но девочка их не приняла бы. У нее был мешочек. Шелковый. Но это тоже не примут. У нее были браслеты. Два из них были тонкими и серебряными, не лучше монеты. Но третий был деревянным, вырезанным как цветущая лоза. Она сняла его с запястья и отдала девочке.

Та стояла с желанием в глазах, но не трогала подарок.

- Нет, я не могу.

- Почему? – спросила Марен. – Это дерево, у меня много браслетов. Я не расстроюсь. И на тебе он будет красивым, - девочка замешкалась, и она попыталась еще раз. – Скажи маме, что я не брала ленту, пока ты не взяла браслет.

Девочка задумалась на минуту и медленно протянула руку. Марен надела браслет и улыбнулась. Девочка потрясенно посмотрела на него, пролепетала благодарности и ушла. Марен смотрела на нее с улыбкой, что быстро угасла из-за боли в плече. Тейге был где-то рядом, и она не ожидала этого, думая, что он будет с Филиппом.

- Вы понимаете, что отдали самую дорогу вещь? Подарок королевского качества.

Она глубоко вдохнула и повернулась к нему.

- Он от короля.

- А если ее мать узнает, что это розовое дерево.

- Надеюсь, не узнает.

Тейге вскинул бровь.

- Если узнает, то или сделает вид, что не поняла, или продаст его.

Он скрестил руки на груди и отклонился к ближайшей ограде.

- Леди Марен, вы – загадка.

- Не понимаю, о чём вы.

- Вы – первая леди, но раздаете бесценные подарки деревенским девочкам. Вы не просто лучшая подруга королевы. Между вами что-то глубже. И вы не ладите с другими леди. Может, из ревности, но я думаю, что это не все, - он очаровательно улыбнулся. – И только на вас не действует мое обаяние.

- Меня сложно очаровать, - сказала она, пытаясь не дать голосу выдать ее растущий дискомфорт.

- Тогда я постараюсь. Могу я вас сопроводить? – он протянул руку, она сделала вид, что не заметила этого. Боль уже была сильной. Она боялась, что не сможет скрыть ее, если коснется его.

- Удивлена видеть вас в городе, - сказала она. – Я думала, вы с Филиппом?

Тейге улыбнулся.

- Был, но ему хватает помощи, а тут много работы. Он отправил меня сюда. Я проверяю, чтобы доставили все припасы, чтобы прибыли все люди. Пока все по расписанию, кроме поставки лошадей от лорда Монтагю, что ожидалась вчера.

Она нахмурилась.

- У вас столько обязанностей?

- Король и Филипп тоже за это в ответе. Меня поставили следить за этим, - он пожал плечами. – Филипп думал, что мое внимание к деталям пригодится.

Филипп был прав. Тейге был хорошим в деталях. Когда она его видела, он был идеальным. Но ей было не по себе от его внешнего идеала, очарования и хитрого флирта.

Или ей все это казалось.

- Я впечатлена. Все, с кем я говорила, рады тому, что все делается вовремя.

Тейге улыбнулся.

- Я еще смогу вас завоевать.

Она не ответила, он сменил тему.

- Леди Марен, расскажите о себе. Ваш отец, наверное, был аристократом.

- Да, он был королевским ученым.

Тейге замер, глаза расширились от осознания.

- Лорд Тейге?

Он вздрогнул и посмотрел на нее так, словно раньше ее не видел.

- Простите. Я не понимал, что вашим отцом был лорд Хейвен. Филипп рассказывал, что его убил Керн. Это, должно быть, ужасно для вас.

Что-то в его голосе звучало не так, но он опустил ладонь на ее плечо, чтобы «успокоить», вызвав боль в ее плече, так что она сомневалась, что хорошо соображала. Она пошла снова, не желая видеть, пошел ли Тейге за ней.

- Лорд Тейге, почему вы так долго?

Марен слишком поздно поняла, что Тейге повел ее по тропе к группе леди и юных аристократов, собравшихся во дворе.

- Мне так жаль, - Тейге взял Киру за руку и поклонился. – Я встретил леди Марен и потерял счет времени.

Кира нахмурилась, что было смешно. Марен и не хотела здесь быть. Она бы с радостью ушла, но ее плечо болело так, что ее подташнивало, и ей нужно было присесть на пару минут. Она прошла сквозь толпу к пустому месту у леди Суррей, она была доброй. Может, потому что она не была такой красивой, как Кира. Может, потому что ее отец был мелким лордом без силы, который не мог никому угрожать.

- Марен, ты в порядке? – спросила Суррей. – Плохо выглядишь.

- Я устала, - сказала она.

- Это понятно, - сказала Суррей. Она взглянула на группу и нахмурилась. – Кире обязательно забирать всех мужчин? Она уже ходит вокруг лорда Филиппа. Зачем ей еще и лорд Тейге?

Марен рассмеялась.

- Ты говоришь о Кире. Ясное дело, ей мало.

- Думаю, им нужно было набраться ума и выбрать тебя, - сказала Суррей. – Ты – первая леди и намного красивее Киры.

- Приятно слышать.

- Это правда, - сказала Суррей. – Потому она тебя так ненавидит. Все мальчики любили ее, пока мы росли. До того, как тебя представили нам. Мы слышали твое имя от мальчиков, что были на уроках твоего отца, но ты не общалась с нами, и мы не знали тебя. А в тот год все мальчики, что любили ее, влюбились в тебя, - она рассмеялась. – Это радовало остальных девочек.

Марен только смотрела.

- Но они не были мной заинтересованы.

- О, были. Я никогда не забуду, как впервые увидела тебя. Ты вошла в зал в платье из бежевого шелка с распущенными волосами. Ты словно вышла из сказки. Я стояла рядом с лордом Калебом, и он замолчал, увидев тебя, - она улыбнулась от воспоминания. – Он тихо что-то сказал, но я не упустила реакцию Филиппа. Он ужасно злился, и я предупредила Калеба быть осторожным.

Марен моргнула.

- Но... но они даже на танец приглашали меня из вежливости. И ничего не делали.

- Потому что было ясно, что тебе нравится Филипп. А ему – ты. И это злило Киру еще сильнее. Несмотря на то, как они относятся к тебе сейчас, несмотря на зависть, все девочки в ту ночь любили тебя за то, что ты поставила Киру на место.

Марен знала, что Кира ее ненавидит из-за Филиппа. Она не понимала, что это было так глубоко.

Кира теперь была в центре внимания, как цветок, окруженный пчелами. Марен не хотела этого. Она устала, ей было больно, и она переживала. Она смотрела на всех, очарованных Тейге. Она замечала это часто за последние недели. Он задавал вопросы. От его историй все смеялись до боли в животе. Он словно всегда был частью жизни замка. Даже Дарика и Адаре тянуло к нему, они были рады, что он был не просто героем, но и мог заставить людей забыть о страданиях последних лет.

Тейге нашел место в сердце королевства.

В этот миг Марен поняла, в чем ее проблема с Тейге. Может, он был тем, кем казался. Может, она просто завидовала. Дарик и Адаре любили Тейге. Филипп доверял ему больше всех, хотя знал его меньше года.

Но боль оставалась. Он мог и не знать, что вызывает эту боль.

Она была глупой. Она не узнала собственную зависть. Марен нужно было уйти, и она шепнула извинение Суррей и прошла сквозь толпу. Она отошла и ощущала ладонь на

своей руке. Ее плечо вспыхнуло от боли, и она рухнула на колени, задыхаясь, пытаясь подавить боль.

- Леди Марен? – руки Тейге были на ее плечах, и стало только хуже. Ее рука горела, тело дрожало. – Леди Марен, вы в порядке? – она не знала, звучал ли он искренне. Ей хотелось, чтобы боль остановилась.

- Марен!

Суррей. Марен вырвалась из рук Тейге и прижалась к Суррею. Она не могла стоять сама.

- Я в порядке, – выдавила она. – Меня испугал лорд Тейге, и я споткнулась. Думаю, растянула лодыжку.

- Я должен сопроводить вас, – настаивал Тейге.

- Нет, – она отошла от него и прогнала панику из голоса. – Я справлюсь.

- Какой же джентльмен не поможет?

Она не успела отойти, он схватил ее за руку, и она закричала и отпрянула. Он словно вонзил нож в ее плечо. Такую боль она еще не ощущала. Она не угасала. Она растеклась по ее руке, груди и спине, словно сжигала ее тело. Она отошла от него, но не могла отвернуться и знала, что выдала свой страх.

Он не помогал ей, а смотрел, вскинув брови, словно обнаружил то, что его удивило. Нет, не удивило. Подтвердил то, что он уже знал. Судя по тому, как дрогнули его губы, это ему нравилось. Марен поежилась, ей казалось, что в последний раз он намеренно схватил ее.

- Марен?

Она понимала, что Суррей зовет ее, но смотрела в глаза Тейге.

- Марен!

Она повернулась с большими глазами к Суррею, но не понимала, что она там, она знала, что Тейге смотрит на нее, что боль немного угасла.

- Марен, – снова сказала Суррей. – Что такое?

Она моргнула.

- Я... – она опустила голову, придумывая, как объяснить. – Думаю, лодыжку я повредила сильнее, чем показалось.

- О, ты плохо выглядишь. Хочешь, мы тебя проводим?

Она посмотрела на Тейге, его лицо теперь было маской тревоги.

- Да, леди Марен, – Тейге шагнул к ней, и она бросилась к Суррею. – Мы вас отведем.

- Нет, – она заставила себя выпрямиться, несмотря на боль, и отошла от Суррея. – Не хочу доставлять неудобства.

Она поспешила прочь как можно быстрее, изображая убедительную хромоту. Она ушла от них подальше, рухнула на скамейку, и страх охватил ее.

Что-то точно было не так. Тейге обладал властью над ней. И это вряд ли был талисман.

ВОСЕМЬ

Сколько бы она ни ходила в кабинет отца за последние два года, проще не становилось. Призрак отца все еще смотрел на нее с места, где он умер. Жуткие слова Филиппа все еще звенели в ее ушах.

Она пыталась подавить воспоминания, но они не слушались. Она слишком долго закрывалась от них стеной, которую боялась убрать...

Ее отец сидел за столом с книгой на коленях, пока Марен расхаживала в маленькой комнате. Она не понимала, как он сохраняет спокойствие.

Никто не видел Филиппа после того, как он покинул бальный зал, оставив ее смотреть ему вслед. Марен зажмурилась, пытаясь не вспоминать, как Керн потребовал вернуть сына, как Филипп толкнул ее за себя. Не думать о своем потрясении, о том, как застыл Филипп, отказался покидать замок, и о его взгляде, когда все закончилось. Будто она его как-то предала.

- Нужно найти его. Что-то не так.

- Нет, - сказал ее отец. – Он придет, когда будет готов.

Не это она хотела услышать. Филипп избегал ее. Это точно. Она не знала, почему.

- Марен, - вздохнул ее отец. – Он придет.

Она должна была верить в это. Иначе она...

Дверь распахнулась за ней, и она повернулась и увидела Филиппа. Она хотела подбежать к нему, обнять и сказать, что все будет хорошо, но он даже не смотрел на нее. Его глаза были прикованы к ее отцу.

- Вы знали?

Он был сам не свой. Он злился, голос был резким, а слова летели в ее отца так, словно могли его ранить.

Но ее отец сохранял спокойствие.

- Да.

Филипп сжал кулаки, костяшки побелели от напряжения.

- Почему вы мне не сказали?

- Я обещал твоей матери. Она пришла за помощью до того, как ее убили, чтобы спасти тебя от влияния Керна.

Марен поняла, что задержала дыхание. Отец всегда знал, кем был Филипп?

- Вы должны были рассказать, - рявкнул Филипп. – Особенно, когда я подрос. Я справился бы.

- Возможно, - ответил ее отец. – Но это было не мое решение.

Филипп нахмурился, а потом эмоции пропали.

- Как вы могли? – прошептал он. – Вы были мне как второй отец.

- А ты мне как сын, - ее отец замолчал. – Но даже без обещания твоей матери я бы не хотел, чтобы ты знал. Я боялся, что Керн найдет тебя.

- Он нашел меня, хоть вы и старались, – холодно сказал Филипп, его голос был неузнаваемым. – Я не прощу вас за это.

Ее отец помрачнел, ей хотелось встать между ними и все исправить.

- Прости, Филипп, - ее отец встал и прошел к двери. – Мне жаль. Я не хотел тебя ранить. Я хотел для тебя лучшего.

Он ушел, Филипп не двигался, и она не знала, что сказать. Часть ее злилась на него за то, как он обошелся с ее отцом. Часть ее понимала, что ему больно.

- Филипп?

Он вздрогнул почти в удивлении, словно не помнил, что она была здесь.

Она шагнула к нему, но он выставил руку.

- Не надо, - он долго смотрел на нее, словно не знал, кто она, и пытался понять.

- Филипп, прошу, скажи, что не так, - взмолилась она.

- Что не так? – он рассмеялся. – Как ты смеешь спрашивать?

- Потому что я не знаю, - завопила она. – Ты сейчас как незнакомец.

- Это взаимно, - он прошел по комнате и схватил ее с силой за плечи. – Почему ты не сказала мне правду? Я тебя любил. Как ты могла скрыть такое от меня?

- Я н-не знала, - прошептала она.

Он отбросил ее от себя.

- Можешь хотя бы не вратить мне?

- Я не вру. Я не знала до прошлой ночи. Отец не говорил мне. Я так же потрясена, как и ты.

- Думаешь, я поверю? – он нахмурился и скрестил руки на груди. – Ты дала мне кольцо, Марен. Кольцо Керна. Твой отец сказал тебе, что это меня защитит.

Ее желудок сжался с болью.

- Отец сказал лишь, что это защитит тебя от магии, он ничего не говорил о крови Керна.

Филипп вскинул руки.

- И я его сын!

Он сжал губы, ее сердце пропустило удар.

- Ты сказала, что любишь меня, - продолжил он. – Я тебе поверил, - он глубоко вдохнул. – Я все еще верю тебе. Но любви мало, да? Страх сильнее. Ты боялась того, каким я стану, что я буду как он, как Керн. Потому ты не настаивала на помолвке.

- Нет! – крик вырвался из нее. – Ты не в себе. Ты в шоке. Слова Керна отравили твой разум. Ты злишься и...

- Да, я злюсь. Но я думаю четко... впервые.

Сила его чувств поразила ее, но она не могла сдаться.

- Мне все равно, кто твой отец. Правда не меняет моих чувств. Я люблю тебя. Поверь мне. Тебе нужно доверять мне.

- Если бы я мог, - он закрыл глаза и выдохнул.

Они долго смотрели друг на друга, а потом снял кольцо с пальца и протянул ей.

- Нет, - она отпрянула. – Оно тебе нужно. Чтобы защититься. А если Керн придет за тобой? А если...

- Я этого не хочу.

- Но это твое, - возразила она, пытаясь удержаться за что-то, возвратить к его разуму. - Я дала его тебе.

- И я его отдаю. Я не хочу ничего, что напомнит о тебе, - он оставил кольцо на столе и пропал за дверью. Он не оглянулся.

Она всегда задавалась вопросом, почему девушки плачут из-за разбитого сердца. Теперь она понимала. Она не могла это объяснить. Но с этим грудь пронзила боль, лишив ее дыхания.

Она прижала ладони к лицу, закрывшись от комнаты, что когда-то приносила ей только счастье.

Она покачала головой. Она пришла сюда не ради боли от воспоминаний. Она пришла за ответами.

Марен подвинула лестницу, взобралась по ней к книгам о магии, которые она вернула на полки после того, как выстрелы пушек сбросили их на пол. В этих книгах она искала снова и снова, надеясь, что там есть ответ, как одолеть Керна. Она знала их наизусть, так что не трогала их. Там не было ничего о силе Тейге. Она недовольно прислонилась к ним головой и выдохнула.

И тут заметила что-то странное.

Маленькая старая книжка лежала за остальными. Она схватила ее, прочитала название «Магия исцеления» и чуть не выронила от удивления. Она нуждалась в исцелении. И книга все это время была здесь, но скрытая.

Она прошла к окнам и сжалась на пыльном мягким кресле, что было ее любимым местом для чтения. Почти вся книга была бесполезной, рассказывала о лекарствах. Она

пролистала в начало и посмотрела оглавление. Сорок седьмая глава, последняя в книге, называлась «Волшебные раны».

Ее пальцы не успевали быстро листать страницы, но она нашла главу, принялась за поиски ответа. Сначала она надеялась. Лекарства не было, но не все магические раны были убийственными. Обычно, нанеся первый ущерб, рана не менялась. И человеку приходилось терпеть боль. Но и тут были хитрости, боль могла отличаться. Рана появлялась, когда маг оставлял маленькую долю своей силы в теле, что не привыкло к магии, и боль зависела от уровня мага и от того, было заклинание нацелено на убийство или ранение.

Тут она знала ответ. Ее заклинание должно было убить. Только тяжелая железная дверь спасла ее жизнь в тот день. И уровень мага... к сожалению, она знала ответ и на это.

Она читала, во рту пересохло.

- Многие люди с меткой магии могут жить относительно спокойно, но если магию активировать, это приведет к медленной смерти, полной боли. Порой на это уходят годы, порой – месяцы, но никто не выживает.

Книга упала на ее колени. Активировать. Магия Керна в ее ране была активирована. Она умирала. Эта правда чуть не лишила ее дыхания, казалось, время остановилось. А потом она вспомнила обо всем важном в жизни: Адаре, Дарик, Филипп... Все это пропадет. Она не была готова. Она еще и не пожила. Но она не могла плакать, она онемела от шока, а потом и это делать не могла. Она подняла книгу дрожащими руками, зная, что активировалась ее рана из-за Тейге. Она открыла книгу там, где закончила.

- Хотя те, чью магию активировали, умрут, это случается редко. Магию может активировать только маг, порой даже случайно.

Она закрыла книгу. Лорд Тейге был магом. Сильным. Намеренно ли он ее ранил? После событий в городе она не отметала этот вариант.

Но одно было ясно. Помощь мага объясняла, как Филипп так легко одолел Керна. И она понимала секретность. Керн пугал людей. И теперь все, в ком было хоть немного магии, вызывали подозрения. Она думала, что даже Филипп не знал, кем был Тейге, и что он сделал. Даже если он подозревал, он бы в это не поверил. Все знали, что сильных магов в Тредаре не было.

Если бы магия в ее теле не предупредила ее, она бы тоже не заметила. Тейге помог спасти королевство. Он сделал так, что Филипп смог убить Керна.

Он поступал хорошо, и ей хотелось верить, что он не знал, что делает с ней. Но она не могла забыть, как он смотрел на нее утром. Словно пытался навредить ей.

А потом она поняла, и от этого сердце забилось быстрее. Тейге был сильным магом с востока, может, дальний родственник правителя. Керн тоже был с востока. Она прижала книгу к груди. Может, Тейге избегал прошлого не из-за боли в нем. Может, он не хотел, чтобы кто-то узнал правду. Он был магом, мог быть родственником Керна. Кузеном. Племянником. Или... сыном. Может, у Филиппа был брат. Тогда понята их с Тейге связь. И если Тейге любил отца, это может объяснить, почему он так смотрел тогда на Дарика, будто ненавидел его.

Нет. Она покачала головой. Нет! Он помогал убить Керна. Должно быть что-то еще, о чем она не подумала.

И она узнает это.

ДЕВЯТЬ

Марен надела платье на плечи. Даже слабые движения причиняли боль. Плечо, спина и грудь были словно избиты. Она медленно подняла руки и посмотрела в зеркало. Уставшая. Бледная. Это смотрело на нее. Та, что медленно умирала.

Она не знала, говорить Дарику или Адаре. Она решила пока этого не делать, не хотела вызывать печаль в их глазах. И они не будут тогда выпускать ее из виду, а ей нужна была свобода, чтобы понять, что делать с Тейге.

То, что он – маг, тоже нужно было скрывать от короля и королевы. Судя по тому, что она видела в городе, Тейге уже достаточно понял. Она не могла объяснить причины, но не хотела вызвать больше подозрений. Если она расскажет Адаре, то это и произойдет. Адаре расскажет Дарику. Дарик – Тейге, даже если не поверит. Она не знала, что будет потом, но не хотела узнавать, пока не поймет его намерения.

Но это не сейчас. Адаре ждала. Она точно заметит, что что-то не так, но Марен надеялась, что убедит ее, что плохо спала или что-то еще.

Она закрыла дверь спальни и силой и прижалась головой к стене, боль пронзила руку.

- Ты в порядке?

Ладонь поддерживала ее за локоть. Филипп. Она даже не знала, что он вернулся, но он был здесь, смотрел на нее с тревогой. Видел то, что она не хотела показывать.

- Да. Я в порядке, - она отошла, надеясь, что он оставит ее, что не будет задавать вопросы, которые хотел задать перед тем, как уехал, но он схватил ее за руку – в этот раз за правую.

- Ты не в порядке, - он разглядывал ее лицо. – Меня не было несколько недель, но я вижу разницу.

- Филипп, - она попыталась вырваться, но он не отпускал.

- Почему ты не рассказала, что Керн тебя ранил?

Она посмотрела ему в глаза.

- Королева ждет.

- Я ждал дольше.

Она снова попыталась вырваться, но он не поддавался.

- Я это передам ей.

Он стиснул зубы, но не отпустил.

- Хорошо. Ответь мне. Почему ты не сказала, что Керн, мой отец, напал на тебя и оставил рану, которую не исцелить? Почему ты не рассказала, что, несмотря на опасность, ездила в другие королевства и просила о помощи, хотя шпионы Керна уже следили за городом?

Дарик все ему рассказал.

Филипп провел рукой по лицу.

- Почему, Марен? Зачем ты это сделала?

Она ощущала слезы гнева и обиды в глазах.

- Потому что Керн поклялся отомстить Дарику, ты ушел, и Керн убил моего отца.

Мне было нечего терять.

- У тебя была жизнь и будущее.

- Ты был моим будущим, но оставил меня. У меня ничего не было!

Он скривился от боли.

- Прости. Снова. Я не хотел, чтобы это произошло.

Он шагнул к ней и поднес ладонь к ее щеке.

Она должна была отойти, но не смогла. Что-то в его глазах, некое понимание, остановило ее, даже когда он склонился, и она на миг подумала, что он поцелует ее.

Но он опустил руку и посмотрел на ее плечо.

- Ты мне покажешь?

Она сжалась, часть гнева подступила к поверхности.

- Нет.

Он шагнул к ней, но она пятилась, пока не уперлась в стену, бежать было некуда.

- Марен, прошу. Я хочу увидеть, что он с тобой сделал.

Упрямый взгляд говорил, что он не сдастся. Может, она и не хотела, чтобы он сдавался. Может, ему нужно было увидеть, что случилось, когда он ушел. Она подвинула платье и услышала, как он резко вдохнул.

Его удивление было понятным. Рана не была красивой. Черная обгоревшая кожа не менялась. Голубой узор на плече придавал ей вид разбитого стекла. Рисунок почти сиял, и теперь он опустился ниже по ее руке. Она смотрела, как он в ужасе разглядывает рану.

- Достаточно увидел? – он кивнул, но не отпускал ее руку, пока она поправляла платье. – Что еще тебе нужно?

- Я хочу помочь. Я хочу быть рядом, если нужно.

- Теперь ты этого хочешь? – она рассмеялась с горечью, ощущая недоверие и боль. – Где ты был три года назад, когда был так нужен? Когда умер мой отец, когда я была ранена? Где ты был вчера, когда я поняла, что умираю…

- Что? – его хватка стала сильнее. – Король не говорил об этом.

- Он не знает

Филипп нахмурился.

- Почему ты решила, что умираешь?

Она покачала головой.

- Марен? – он поднял ее голову, заставив смотреть ему в глаза.

- Стало хуже.

- О чем ты?

Она молчала, но он смотрел на нее, он не уйдет без правды.

- Боль усилилась. Болит теперь все время, магия проникла глубже, – он открыл рот, но она не дала ему возразить. – Я уверена. Я читала книги отца.

Он отпрянул, но, хотя она была свободна, она не уходила.

- Все хорошо, Филипп, – но он все равно тревожился. – Все хорошо.

Он застонал.

- Нет. После всего, что произошло, я не могу тебя потерять.

Она потрясенно смотрела на него. Он хотел быть друзьями, начать сначала, но это звучало не так.

- Марен, я любил тебя, сколько себя помнил. И хотя я думал, что ты соврала мне, что ты предала меня, я не мог этого отрицать. Три года я пытался перестать тебя любить. Когда я вернулся, я даже убедил себя, что смогу идти дальше, но я не могу. Ты нужна мне. Выходи за меня. Позволь заботиться о тебе. Должно быть лекарство, маг, которого король не проверил.

Она покачала головой, сморгнула слезы боли сердца.

- Нет, Филипп. Я не могу выйти за тебя.

Он схватил ее за плечи и не отпустил, когда она охнула от боли.

- Я знаю, что ты все еще меня любишь.

- Я могу любить тебя, но ответом останется нет, – продолжила она. – Нельзя любить без доверия. Ты мне не доверяешь…

- Марен, прошу.

Она посмотрела ему в глаза.

- Где ты был? Где ты был все это время? Что тебя так изменило, лишило смеха твои глаза?

Он вдохнул и отвернулся.

- Я не могу говорить об этом.

- Не можешь или не будешь?

Он молчал, стоял, опустив голову и закрыв глаза.

- Думаю, ты должен объясниться, чтобы я вообще рассмотрела твое предложение.

Он провел рукой по волосам, повернулся к ней с болью на лице. Он попытался взять ее за руки, но она отпрянула.

- Я не могу, Марен. Не спрашивай. Ты не хочешь знать, а я не могу... - что-то, близкое к агонии, мелькнуло на его лице. – Я даже думать об этом не могу. Я не хочу вспоминать.

Ее сердце сжалось.

- Нет, Филипп. Ты все еще не доверяешь мне, и я с этим жить не могу, - она призывала всю смелость, посмотрела в его глаза, пытаясь прочесть, что там, что он не говорит ей. Это было бесполезно. Барьер на той части его жизни не собирался пропадать. Страх в его глазах отталкивал ее еще сильнее. Что-то терзало его, и это причиняло ей боль. И хотя она ничего не могла поделать, и хотя он не доверял ей, она все еще любила его. – Когда ты ушел, ты разбил мое сердце. Я пыталась исцелиться с тех пор, жить как-то дальше. Я почти сделала это, а потом ты вернулся. И все снова в хаосе, и я не могу ничего, ведь ты не рассказываешь, - она не скрывала слезы, уже не могла их удерживать. – Тебе нужно доверяться мне или отпустить.

Он отдернул руки, словно она обожгла его. Боль на его лице сменилась гневом, и он ушел по коридору.

Марен прижалась к стене, чтобы не упасть. Как бы там ни было, боль в сердце была самой худшей.

ДЕСЯТЬ

Марен должна была понять мотивы Тейге. Ей нужно было провести с ним время, терпеть боль.

И она сидела снаружи на ветру, ждала, пока начнутся состязания мечников. Это задумали как награду для солдат. За спасение Тредара. И для общего развлечения.

Даже был приз: день с леди Кирой. Дарик хотел, чтобы это была Марен, но она увидела выражение лица Филиппа – словно день с ней был последним пунктом в списке того, что он не хотел делать – и отказалась. Тейге тут же снялся, сказав, что нет мотивации, если награда не Марен, так что он составил ей компанию. Это должно было льстить. Но так она хотя бы могла поговорить лично с ним.

Если честно, она пришла не только ради информации от Тейге. Она хотела посмотреть на Филиппа. Проверить, насколько он хорош.

Через миг она вдохнула, лорд Тейге подошел к ней. Она заставляла себя не реагировать, когда он склонился над ее ладонью и поцеловал ее костяшки. А потом она отдернула руку, сцепила пальцы на коленях подальше от него. Она не трогала его, если удавалось. И не только из-за боли. Она уже лучше управляла собой в этом. Теперь ее отгонял страх из-за того, что она знала о нем, и что не знала, и это вызывало холод в ней от страха.

Тейге рассмеялся.

- Все еще не любите меня? – он сел рядом с ней и вытянул ноги перед собой. – Моя цель – завоевать вас, леди Марен. Любой ценой. Вы будете хотеть моего общества, будете сами приходить ко мне.

Ее ладони похолодели. Хоть тон был дружелюбным, она ощутила угрозу за его словами.

- Я бы не была так уверена, милорд. Я мало с кем дружу, – она не знала, как звучала так спокойно, даже немного заигрывая. Ее колени дрожали так сильно, что она боялась, что он заметит.

Его глазаискрились.

- Это только добавляет веселья игре.

- В игре должны участвовать двое.

- Вы так же сильно ждете состязания, как остальные? – спросил он через пару минут. Она смотрела на арену.

- Конечно. Почему нет?

- Когда Филипп победит, Кира будет рядом с ним.

- И какое мне дело?

Он понимающе улыбнулся.

- Я подумал, вам будет не все равно.

И ей было не все равно. Всю неделю после ее отказа она смотрела, как Филипп заигрывал со всеми доступными дамами в комнате. Он сидел одним вечером с Кирой, другим – с Джослин, и даже Суррей повезло. Это напоминало ей о прошлом, когда все боролись за Филиппа. Но теперь он не выбирал ее. Он злился, не смотрел на нее. Он старался не замечать ее. И он улыбался. Больше, чем с возвращения. Он смеялся, когда за ужином его спутница шутила. Он ни разу не смеялся для нее с возвращения. Он снова ранил ее.

- Ах, – сказал Тейге, перебив ее мысли. – Похоже, начинается.

Первые два участника прошли на арену. После обязательного приветствия подали сигнал, они подняли мечи, ожидая атаки. Последовал первый удар, и действие не прекращалось, пока не появился победитель. Марен захлопала с остальной толпой, а потом задержала дыхание, когда Филипп вошел в арену.

- Приятно видеть его расслабленным, – отметил Тейге. – Он всегда такой серьезный. Даже после победы над Керном он думал только о порядке и дисциплине. Я пытался

уговорить его развлечься, отдохнуть, но он не слушал, - он замолчал и медленно улыбнулся. – Он даже не радуется обществу прекрасных дам.

- Может, он думал о чем-то важном, - отметила Марен. – Или ему не хватает вашей способности очаровать всех встречных.

- Кроме вас.

Она не ответила, повернулась и смотрела, как Филипп и его противник занимают места. Тейге был обаятельнее Филиппа. Того Филиппа, каким он был сейчас, а не юноши, что был в центре внимания. Он возмужал. Дело было не только в возрасте, но и в том, что он привел армию к победе. Он изменился внутри. Эта перемена убрала смех из его глаз, но дала ему возможность заслужить уважение людей – это заслужить было сложнее, чем простое восхищение. Уважение со временем может стать любовью и искренней верностью. Люди пойдут за лидером без вопросов, веря, что он не заведет их не туда. Восхищение, которое было у Тейге, было лишь тенью истинного уважения. Его было легко потерять, оно легко могло переключиться на другого человека, произведшего впечатление. И уважение победит, когда потребуется выбрать лидера.

- Люди его уважают, - отметила она, надеясь услышать больше.

Тейге кивнул, глядя на Филиппа с гордостью.

- Да. Но как его не уважать? Он – идеальный лидер.

Это были его самые искренние слова. Может, он заботился о Филиппе.

- И один из ваших близких друзей? – добавила она.

- Да. Хотя друг – не достаточно сильное слово. Он скорее как брат, какого я бы себе хотел.

Она не заметила ложь в этом. Может, он и был братом Филиппа, и они оба ненавидели злого отца, принесшего им страдания. Может, он унаследовал магию отца и ею убил его. И теперь он хотел отношений с родственником. Но боялся открыться. Боялся, что Филипп откажется от него? Люди будут бояться, если узнают, что у Керна был сын с магией, даже если эта магия убила Керна.

Но как же его взгляд на Дарика? Может, ей показалось. Может, от боли и страха ей показалось, что Тейге пытается намеренно навредить ей тогда в городе. Потому что Тейге помог убить Керна. Она не могла это отрицать.

- Не переживайте, - голос Тейге зашептал так близко, что она ощущала его дыхание ухом. – Он не проиграет.

Она не понимала, что ее ладони сжаты на коленях, и что сражение Филиппа в разгаре.

- Я не переживаю. Мне все равно, кто победит.

Он рассмеялся и повернулся к сражению. Она быстро поняла, что Тейге прав. Филипп не собирался проигрывать. Он мог легко победить. Он хорошо бился мечом три года назад. Теперь он был экспертом. Он одолел всех. С каждым раундом было все сложнее. Филипп побеждал не с легкостью, но побеждал. Осталось лишь двое, Филипп и мужчина на шесть дюймов выше и двое шире него, Марен со страхом смотрела на его бои до этого. Только он умудрился ранить противника, и не раз. Она сцепила ладони и ждала.

Первый удар Филиппа был заблокирован, он отошел, и мужчина последовал. Это был бой скорости и силы. Филипп избегал ударов, но уставал. Его движения замедлялись. Его атаки были уже не такими сильными. Его противник был силен. Его рука была длиннее, ему было проще достать Филиппа. Он тратил не так много энергии. Ее ногти впились в ладони, мужчина заставил Филиппа отшатнуться, он восстановил равновесие.

Тейге тихо рассмеялся.

- Я думал, вам все равно.

Она не слушала его и смотрела на бой.

- Я говорил, он не проиграет, - сказал Тейге с гордостью. – Его даже не ранят. Смотрите.

Она надеялась, что Тейге прав, что силы и выносливости Филиппу хватит, но, когда следующий удар порвал его рукав, ее ладонь зажала рот. Она расслабилась, поняв, что Филипп не ранен.

- Сейчас закончится, - прошептал Тейге.

Она обернулась.

- Вы смотрите со мной? Он почти проиграл.

- Так кажется.

- О чем вы?

Он улыбнулся.

- Смотрите.

Филипп схватил меч обеими руками и бросился. Мужчина решил, что Филипп замедлился, и не ожидал этого, и его меч вылетел из его рук на землю у его ног.

Он миг смотрел в потрясении на меч, а потом согнулся от смеха. Искренняя улыбка появилась на губах Филиппа, он пожал руку противника, а потом мужчина обвил плечи Филиппа и подвел его к Дарику.

- Леди Марен? – спросил Тейге.

- Откуда вы знали?

- Я тысячи раз видел, как бьется Филипп. Его противники всегда недооценивают его. Это их худшая ошибка, - его глаза впивались в нее, выжигая эти слова в ее разуме, заставляя ее задаваться вопросом, что она думала о нем.

- Вы тоже так ошибались?

- Один раз, - он сжал губы. – Больше не ошибусь.

Очаровательный Тейге пропал, его заменил человек с прошлым. Это прошлое каждый раз вызывало у нее вопросы.

И оставляло в смятении. Тейге помогал убить Керна. Почему? Он ненавидел Керна? Или хотел, чтобы Керн ушел с пути? Она снова вспомнила ненависть в его взгляде на Дарика. Керн не мешал, и Дарик был простой мишенью. Но чем Дарик заслужил такую враждебность?

- Леди и джентльмены, попрошу внимания, - раздался голос Дарики. – Рад представить вам чемпиона, лорда Филиппа.

Толпа веселилась, пока Дарик не попросил их притихнуть.

- А теперь его награда, - Дарик махнул позади себя. – Леди Кира?

Она вышла и протянула Дарику руку. Он передал ее руку Филиппу.

- День с леди Кирой.

Вопли и аплодисменты смешались с неприличными замечаниями, и Марен нахмурилась. Люди завопили «поцелуй, поцелуй», и она нахмурилась еще сильнее.

Дарик рассмеялся, Кира изобразила смущение, Филипп медленно улыбнулся. Он склонился, обвил руками талию Кирры и поцеловал ее жадно. И долго.

Толпа смеялась, радуясь, но Марен могла лишь смотреть. Часть ее надеялась, что они договорятся, достигнут понимания. Она надеялась, что Филипп поймет, что может доверять ей. Она надеялась, что ему не все равно.

Но он был с Кирой, его тело дрожало от смеха, когда он отодвинулся и помахал толпе, и ее надежда угасла. Она говорила доверять ей или отпустить. Он принял решение.

Она встала на ноги, желая убежать.

Тейге преградил путь.

- Так вам не все равно.

Она отпрянула от его руки и побежала в другую сторону.

ОДИННАДЦАТЬ

Марен захлопнула дверь спальни и бросилась к шкафу. Она открыла дверцу и выдвинула нижний ящик. Она порылась там, но ничего не нашла, попробовала следующий. Снова ничего. Так было со всеми ящиками. Не было нужного и в ее шкатулке украшений. Она застонала от возмущения и огляделась, а потом увидела полочку в углу.

Она пересекла комнату в несколько шагов и вытащила две книги сверху. Из-за них она вытащила тяжелое серебряное кольцо с печаткой из черного камня.

Она пару минут могла лишь смотреть. «Я не хочу то, что напоминает о тебе». Так сказал Филипп и ушел.

Его последнее оскорбление.

Она подарила ему кольцо на его двадцатый день рождения. Отец говорил, что нашел его случайно во время исследования. Она знала, что это не было случайно. Кольцо было старым, созданным сотни лет назад, защищало от магии всех в семье Филиппа.

Филипп не снимал его, пока не ушел.

Она смотрела на него, испытывая только горе. Она могла вернуть ему кольцо, защитить его на всякий случай. Но на случай чего? Керн мертв. А Тейге – нет. Что бы Филипп не думал о нем, у Тейге были секреты.

К сожалению, Филипп не примет кольцо. Как он и сказал, ему не нужно было напоминание о ней.

Она надела кольцо на палец, закрыла глаза и просила себя принять неизбежное и двигаться дальше. Если бы все было так просто.

Она схватила две книги, чтобы вернуть их, и замерла. Перед глазами была ее спальня, но Марен не узнавала ее. Шторы на окнах, что до этого были почти новыми, были изорванными и с большими дырами от моли, в которые проникал свет. Постельное белье, ковры и даже обивка были в таком же состоянии. Она шагнула вперед, глаза расширились от потрясения. Краска потрескалась и осипалась со стен, в щелях явно жили крысы. Она поежилась и прислонилась к полке, сорвала кольцо с пальца.

Она медленно огляделась. Все стало нормальным, целым, как и должно быть. Она надела кольцо.

И комната изменилась, словно осада не закончилась, словно ничего не было сделано.

Но в этом не было смысла. Кольцо Филиппа защищало от эффектов магии. Оно не меняло реальность.

Она прошла к кровати и потерла пальцами истертую ткань одеяла. Оно было таким тонким, что местами было видно пальцы сквозь него. Края обтрепались. Цвет выцвел.

Она сняла кольцо и потянулась к одеялу. Оно было шелковым, приятным и красивым. Как настоящим.

Но настоящим оноказалось и до этого.

Ее голова кружилась, она опустилась на стул. Не могли оба состояния быть одинаковыми. Или все было красивым и мягким, или все было хуже, чем она помнила.

Но она видела припасы на улицах. Видела, как замок возвращался в нормальный вид. Это был не сон. Дарик и Филипп контролировали это. Они попросили Тейге...

Ее тело задрожало, правда ударила ее. Кольцо Филиппа защищало от магии. Когда оно было на ней, магия не влияла на нее и на ее взгляд на вещи. Мир не был реальным. Это была магия, скрывающая правду.

С этим мог быть связан только лорд Тейге, который отвечал за отстройку и убеждал, что все стало нормальным.

Горечь подступила к горлу, Марен сглотнула. Зачем? Зачем ему очаровывать весь город? Зачем заставлять всех думать, что стало лучше? Что он хотел достичь?

Она посмотрела на кольцо на ладони, но не надела его. Ей было страшно от того, что еще она могла увидеть в комнате.

А потом она поняла. Кольцо не должно работать на ней. Оно защищало только членов семьи Керна. Ее ладонь коснулась раны на плече. Она не была связана с Керном кровью, но у них была связь. Его магия была в ней, ранила ее, убивала. Это делало ее членом семьи?

Ей нужно было показать Филиппу. Только он тоже мог увидеть правду.

Она сжала кольцо так сильно, что оно впилось в ее кожу, но ей было все равно. Это не было важно, нужно было остановить Тейге. Она выбежала в коридор и помчалась по лестнице. Лакей сообщил ей, что Филипп в комнате рисования.

Но он не будет один. Он выиграл день с Кирой.

Она чуть не передумала, представив, как это будет выглядеть, если она помешает им, попросив поговорить с Филиппом наедине. Кире это не понравится. Да и Филиппу.

Но это не могло ждать.

Она бросилась вперед, остановилась у двери и глубоко вдохнула. А потом прошла в комнату.

Она увидела не две пары глаз, а восемь, и все недовольно смотрели на нее. От паники и смущения она растерялась на миг.

- Тебе что-то нужно, Марен?

Голос Филиппа был слишком вежливым, но вырвал ее из транса.

- М-мне нужно...

Что-то пошевелилось сбоку, и она оглянулась и увидела, как Тейге встал из-за стола, где играл в карты, оказавшись рядом с Филиппом.

- Марен? – спросил Филипп с тревогой во взгляде в этот раз. – Что-то не так?

Ей хотелось закричать: «Да! Все не так, и нужна его помошь». Но это подождет. Одно дело попросить Филиппа о разговоре перед Кирой. Другой – попросить перед компанией из восьмерых человек, где был и Тейге. Потому что если Тейге поймет, что она узнала правду, что она может рассказать Филиппу, он...

Она поежилась.

- Простите, что помешала. Я искала Адаре, - она вышла из комнаты, оглянулась на двух мужчин. Филипп шагнул к ней, но передумал. Тейге смотрел на нее с радостью. Их взгляды пересеклись, и он чуть приподнял брови.

Словно знал, что она обнаружила.

ДВЕНАДЦАТЬ

Марен сидела на кровати и слушала, как во дворе шумят копыта под ее окном. Через миг топот утих вдали. Она не спала часами, она толком вообще не спала. Все это было одним кошмаром. Она не нашла смелости надеть кольцо. Она ждала, пока Дарик и Тейге уедут, чтобы найти Филиппа, надеть на него кольцо и надеяться, что он поймет, что делать дальше. Дарик и Тейге уехали. Но она не трогала кольцо, не разрушала идеальное изображение спальни, даже если оно не было настоящим.

Она не могла весь день прятаться в комнате от правды.

Она свесила ноги с кровати с усилием воли, оделась и стянула волосы в пучок у шеи. Ее ладонь дрожала, она надела кольцо на палец и повернула его, чтобы было видно только серебряную полоску. Она глубоко вдохнула и вошла в зал.

Ее ужас рос с каждым шагом. Ничто не починили, все было разрушено. Не помогало даже то, что она видела это во время осады. После реальности последних месяцев изорванные гобелены, потрескавшаяся краска, разбитые окна и разруха делали ее чужой в месте, что она звала всю жизнь домом.

Она шагнула в столовую, но Филиппа там не было. Она прошла к Адаре и села, стараясь вести себя, словно все в порядке.

Адаре кивнула на пустой стол, где должна быть ее тарелка.

- Ты не голодна?

- Нет, - она посмотрела на еду на тарелке Адаре и побелела. Вместо сосисок, яиц и оладий на тарелке был жесткий черный хлеб и вареный картофель. Так было на раздаточном столе. Хлеб, картофель, кукурузная каша. Не деликатесы замка. Не то, что ели королевичи.

Она посмотрела на Адаре, прятать страх было все сложнее.

- Думаю, сегодня плохо себя чувствую.

Адаре взяла ее за руку.

- Так почему ты здесь? Иди в постель.

Адаре сжала ее руку, и Марен застыла от нового осознания. Дело было не только в состоянии замка и еде. Но и в людях. Они не отличались физически, но их одежда была лохмотьями, обувь – стоптана, и сами они казались... не такими, сломленными, подавленными.

- Марен? – глаза Адаре сузились. – Что ты мне не рассказываешь?

- Ничего, - она попыталась улыбнуться, но получилось неубедительно.

Адаре нахмурилась, открыла рот, но Марен прервала ее.

- Я искала Филиппа. Он просил меня найти книгу в кабинете отца, и я хотела отдать ее ему.

Адаре хотела и расспросить Марен, и помочь ей найти Филиппа.

- Я не видела его утром. Может, он уехал с Дариком и Тейге.

Ее надежда увяла.

- Спроси у его конюха.

- Я спрошу, - она извинилась и убежала, боясь того, что увидит вне замка. Но она не могла прятаться.

Она начала с конюшни, обнаружила, что Филипп уехал, но не с Дариком. Он уехал раньше с несколькими солдатами, чтобы проверить, что за беспорядок в паре часов езды на север.

Подавив недовольство, она пошла к городу, зная, что не может тянуть. Чем больше она поймет о происходящем, тем больше расскажет Филиппу.

Она шла по улицам с грудами гнилой еды и мусора, прикрывая нос. Свободно бродили звери, разваливались дома, товары на рынке были на самом деле прутьями и камнями. Было в десять раз хуже, чем во время осады. Тогда люди видели, что вокруг них.

Они хотя бы убирали город, поддерживали порядок. Теперь все изменилось. Они казались... сломленными. Тейге сделал так со всем королевством?

Марен бродила часами, не веря глазам. Она увидела девочку, что дала ей ленту. Ее глаза загорелись при виде Марен, она подбежала и протянула ей руку. Браслет из розового дерева висел на ее запястье.

- Леди Марен, - позвала она. – Он все еще у меня. Мама не злилась.

Состояние девочки вблизи было плачевным. Она была грязной, одежда – изорвана, а босые ноги – в мозолях. Марен еще никогда не было так сложно улыбаться.

- Я так рада.

Девочка просияла и убежала, а Марен было не по себе.

Она сняла кольцо, но это не помогло. Увиденное осталось в ее разуме. Она шагнула вперед, схватилась, чтобы не упасть, а потом пошла в замок, где люди хоть и выглядели плохо, но еще напоминали о нормальном.

Она как-то взяла себя в руки перед тем, как слуга открыл дверь. Она пошла в комнату Адаре. Она должна была предупредить ее о Тейге. Может, она поверит там, где не поверил Дарик.

На ее стул тут же ответили, и Марен прошла в комнату.

- Ты даже бледнее, чем утром, - Адаре указала Марен сесть. – Уверена, что ты в порядке?

Марен дрожала, но осталась стоять.

Адаре искренне встревожилась.

- Марен, что такое? – она пересекла комнату и прижала ладони к рукам Марен. – Что такое?

Марен отпрянула на шаг и зажмурилась, а потом смогла заговорить.

- Думаю, лорд Тейге не тот, за кого себя выдает.

Адаре нахмурилась, на миг Марен подумала, что она злится.

- Почему? Он помог Филиппу спасти королевство, он стал близким другом Дарика.

От этой мысли Марен стало еще страшнее.

- И он не кажется тебе подозрительным? Он зовет себя лордом, но не говорит, откуда он, и почему не общается с семьей. Понимаешь, что мы лишь с его слов считаем его лордом?

Адаре нахмурилась.

- Я никогда не подозревала. Ты сама знаешь, что прошлое лучше не ворошить.

Дарик сказал так же, когда она попыталась заговорить о тревогах.

- Знаю, - она замолчала. – Но Керна победили слишком просто, и прошлое Тейге не ясно. И...

- Нет!

Вопль Адаре потряс Марен почти так же сильно, как открытия с кольцом.

- Нет, Марен, - Адаре заговорила мягче, удивившись вспышке не меньше Марен. – Знаю, ты сомневалась в победе, ты не восхищаясь Тейге, как мы, но ты в этом ошибаешься.

- Я так не думаю, - тихо сказала Марен.

- Я тебе расскажу, - голос Адаре был почти холодным. – Филипп, которого ты любишь и знаешь почти всю жизнь, уважает Тейге. Они – лучшие друзья. И Дарик, мой муж и твой король, принял его. Как лорда и друга. Тебе лучше сделать так же.

Марен лишилась голоса от таких слов подруги. Больше ничего не было нормальным.

- Прости, Адаре, но я не могу. Я не думаю, что лорд Тейге честен с нами.

Адаре прошла к стулу и села.

- Я не могу позволить тебе говорить плохое о лорде Тейге. Я не могу это слушать. Больно слышать такое. Если не можешь сказать что-то хорошее, лучше уйди.

Марен с ужасом поняла, что Адаре не врет. Она не могла говорить против Тейге. Она не могла слышать плохое о нем, не могла это допустить. Как и физический облик замка и

города, Адаре тоже была под влиянием магии. Все были в таком состоянии. Даже Филипп. И Дарик. Потому он не послушал ее подозрения о Тейге. Никто не видел реальность, и они не могли даже подозревать, что он плохой.

Она слепо пошла к двери.

- Марен, мне жаль, - Адаре звучала почти отчаянно. – Я не знаю, что на меня нашло. Я не хотела быть такой резкой. Простишь меня?

Марен выдавила улыбку и повернулась к подруге.

- Все хорошо. Пустяки. Не стоило такое говорить. Я просто расстроена и не в себе.

- Конечно, - Адаре встревожилась. – Понимаю. Почему бы тебе не отдохнуть?

Марен смогла лишь кивнуть, а потом ушла за дверь.

Она опустила голову, распустила волосы из пучка, надеясь скрыть льющиеся слезы. Люди миновали ее, некоторые звали, но она делала вид, что не слышала. Она шла так быстро, как только смела, направляясь туда, где могла побывать одна. Но она завернула за угол к своей комнате и врезалась в кого-то.

Сильные ладони сжали ее руки, паника охватила ее. Тейге нашел ее. Он знал, что она раскрыла правду. Он ранит ее или убьет...

- Марен!

- Пусти! – она пыталась вырваться, извиваясь, но ладони удерживали ее на месте.

- Марен! Стой. Это я!

Она посмотрела на Филиппа, тело расслабилось от облегчения. Он смотрел на нее, на ее опухшие глаза и щеки в слезах. Она смущенно опустила взгляд, попыталась отойти. Но он обнял ее и прижал к груди.

Слезы полились снова, но он держал ее, уткнувшись лицом в ее волосы, пока она плакала.

Впервые она не боялась. Филипп не позволит никому навредить ей. Он все исправит.

Ее дыхание стало ровнее, и его руки немного расслабились.

- Марен?

Она не двигалась, не хотела, чтобы заканчивалась безопасность.

- Марен, посмотри на меня.

Она сглотнула и подняла голову. Он нежно прижал ладонь к ее щеке. Его большой палец вытирая слезы, что не пропитали его тунику.

А потом его взгляд изменился, она услышала, как он вдохнул. Каждая ее частичка знала, что он поцелует ее. И каждая ее частичка хотела этого. Его взгляд был таким напряженным, что он будто смотрел в ее душу. А потом он склонился и нежно прижался губами к ее губам. Она прильнула, и его ладонь со щеки скользнула за ее голову, рука на талии прижала ее ближе.

Это было давно, столько всего произошло после их последнего поцелуя, и казалось, что Филипп целует ее впервые. Но это было не так. Тогда она была влюбленной девочкой. Теперь эмоций было столько, что она не могла их различить. Надежда, боль, желание, тоска, любовь, страх... Поцелуй менялся от этого. Филипп изменился, как человек, что долго боролся и все-таки сдался.

Он отодвинул, не говорил, но прижался лбом к ее лбу.

- Расскажи, что не так, - прошептал он. – Позволь помочь тебе.

Идеальный момент закончился. Жестокая реальность ударила по ее голове ножом. И все ее счастье улетело, скрылось за невидимой стеной, которую они не могли пересечь.

- Прошу. Я не могу видеть тебя такой.

Она отошла от его рук и поежилась.

- Я не могу. Не здесь.

Он прошел к ней, но она вскинула руку, моля его взглядом остановиться. Смятение отразилось на его лице, а потом обида и решимость.

- Почему?

Она глубоко вдохнула.

- Ты не поверишь, пока я тебе не покажу. А я не могу сделать это здесь, где нас могут подслушать.

Гнев сменился смятением, он вскинул руки.

- После всего, что случилось в прошлом, после всего, через что ты прошла из-за меня, думаешь, я не послушаю?

- Все не так, как три года назад, - так и было. Тогда Филипп управлял собой, а не поддавался магии. Теперь им владела магия. Он хотел верить, но не мог, пока не увидит правду сам с кольцом на пальце.

- Что не так? – осведомилась она.

- Просто все изменилось. В это никто не поверит и не может поверить. Я не могу объяснить здесь больше, - она посмотрела на него, пытаясь показать, что не злится, не винит его в событиях прошлого. – Нам нужно уединенное место, где нас никто не найдет. И тогда, надеюсь, ты поймешь.

Он сжал губы, напряженно размышлял, а потом сказал:

- Хорошо, обещаю поверить твоим словам, но мне нужно знать. Сейчас.

- Никому не говори. Даже Дарику или Адаре. Пока что.

- Ты боишься, да?

Она кивнула, он потянулся к ее руке.

- Тейге, нам повезло.

Голос Дарика зазвучал сквозь боль, что скользнула по ее руке, и она обернулась.

Но она увидела не те лица, что ожидала. Вместо Дарика и Тейге она увидела Дарика и...

Она отшатнулась, рука Филиппа обвила ее талию, удерживая ее. Дарик тут же оказался с другой стороны от нее.

- Марен, тебе плохо?

Она без слов покачала головой и отошла от руки Филиппа.

- Извините, - ее голос дрожал. – Я не ожидала... вы меня напугали.

Она посмотрела на человека, что был Тейге, а он вышел из тени, где соединялись два коридора, и ее разум вернулся на три года назад.

Она зажмурилась, понимая, что магия в замке влияла не только на предметы, но и на людей. На одного человека. Она открыла глаза, надеясь, что это ее воображение. Но это было не так, она была парализована страхом. Она хотела только бежать, отчаяние сжало ее горло и легкие. Она не могла развалиться перед ним. Он поймет, что она узнала правду. Он... ее колени подкосились, и Филипп с Дариком снова оказались рядом.

- Отведем ее в комнату. Что-то явно не так, - голос Дарида звучал издалека, но привел ее немного в чувство.

- Нет, - выдавила она. – Я буду в порядке, как только прилягу. Мне весь день было плохо.

Дарик посмотрел на Филиппа.

Он посмотрел ей в глаза. Она пыталась передать страх, предупредить его.

- Я пытался убедить ее спать. Что-то тревожит ее, и я пытался понять, что случилось.

- Ничего, - возразила Марен, пытаясь убедить троих мужчин. Филипп не верил. Дарик поверил отчасти. А мужчина вдали стоял, скрестив руки на груди, прислонившись к стене, и он все хорошо понимал. Его глаза были щелками, уголок рта чуть приподнялся, словно он веселился.

Он встретил ее взгляд, но пожал плечами.

- Почему не дать леди Марен отдохнуть? Она явно не хочет рассказывать нам, что ее тревожит.

Она была бы благодарна. Но его слова окутывали ее ядом.

- Спасибо... милорд. Уверена, завтра я буду в порядке, - она кивнула троим, не замечая упрямый взгляд Филиппа, прошла к комнате, ощущая на себе три пары глаз.

Как только дверь закрылась, ее сила пропала. Он что-то подозревал. Она это ощущала. Она видела его ухмылку, как было тогда, три года назад. Только тогда он не был в замке, ей не нужно было видеть его, вести себя вежливо, словно он был другим. Она прошла к кровати, но через пару шагов упала на пол.

Она видела только одно. То же лицо снова и снова. Керн, пытающийся убить ее три года назад, смеющийся над ней в коридоре сейчас, близкий друг двух дорогих ей людей. Ужас охватил ее, и она всхлипывала, вырывалась боль, что она испытывала весь день.

ТРИНАДЦАТЬ

Марен решила носить кольцо. Она всю ночь обдумывала это, пока боролась со сном. И хотя так было сложнее, она хотела видеть мир, каким он есть. Она хотела видеть Керна, не забывать, кто он.

Она сомневалась, что он понял, что она разгадала его секрет, но он что-то подозревал. Он будет следить за ней. И вряд ли он глуп, так что будет следить и за Филиппом.

Но Филиппу нужно было знать правду. Он мог помочь ей. У него было положение. И он смог бы убедить Дарику. Наверное. Но хотя бы кто-нибудь должен знать.

Она вышла наружу через пару минут, и Филипп тут же оказался рядом и протянул руку. Она ее не приняла. Тейге, нет, Керн следил за ней, был где-то близко. Филипп нахмурился, но остался рядом.

- Я тебя ждал, - сказал он, пока они шли к лошадям. Он не скрывал смятение и обиду, и она сдерживалась, чтобы не выпалить правду. – Я едва спал ночью. Переживал за тебя.

Она взглянула в сторону. Керн говорил с Дариком.

- Утром мне уже лучше.

Он схватил ее за руку и остановил.

- Ты все еще боишься. Я вижу по глазам.

- Не сейчас, - прошептала она, взглянув в сторону Керна. – Держись сегодня от меня подальше. Веди себя так, словно вчера ничего не было. Встретимся в полночь на поляне.

Он возмущенно вскинул руки и явно хотел оттащить ее в сторону и вытрясти правду, но тут пришел Керн, взял ее за руку и поклонился.

- Надеюсь, я не помешал?

Она рассмотрела его лучше, чем ночью. Он напоминал внешне Филиппа. Сильнее, чем она помнила. Те же темные волосы, телосложение, сильная челюсть. Как и его сын, он был красив, выглядел не старше, чем на 35. Но их глаза отличались. У Филиппа они были добрыми. У Керна – полными теней и тьмы, напоминали о том, что он мог сделать, и что уже сделал.

- Нет, - выдавила она и отдернула руку.

- Надеюсь, вам уже лучше, - Керн был сама забота. Если бы она видела лицо Тейге, она бы могла поверить, что это искреннее.

- Да, мне лучше, - она выдавила вежливую улыбку, надеясь, что он поверит, что все в порядке, что она не разгадала правду, что она не боялась смотреть ему в глаза. – Прошу прощения за прошлую ночь. Я ужасно смущена.

- Это понятно, - улыбнулся Керн. С лицом Тейге, может, это и выглядело бы искренне. Но на лице Керна это было зловеще. Он задержался на ней взглядом на миг, поклонился и забрался на лошадь.

Через пару минут она устроилась удобнее в седле. Пикник ей сегодня только мешал, но она не каталась на лошади годами, и было приятно ощущать ветер в волосах и свободу, которой было так мало в последнее время. Но Керн был темной тенью, что мешала радости. И хотя он не тревожил ее в пути, оставаясь с Дариком и Адаре, она ощущала на себе его взгляд.

Она поежилась.

- Отвратительно выглядят, да? – голос Керна зазвучал с болью в ее руке, и она так дернула за поводья, что лошадь остановилась. Она направила зверя дальше.

- понятия не имею, о чём вы.

Он кивнул в сторону Филиппа... и Киры

- О, - она попыталась звучать скучающе. – Я не заметила.

Он рассмеялся.

- Ваш хмурый вид говорит о другом.

Она нахмурилась снова.

- Это не ваше дело, но мыслями я была не здесь.

Он улыбнулся, и ей захотелось ударить его, она ускорила лошадь, надеясь, что он не последует. Ей хотелось дышать. Она не могла больше изображать спокойствие, но и выдать себя не могла. Ей нужно было поговорить с Филиппом. Показать ему правду. Ей нельзя было оставаться одной.

Остаток пути она провела в тишине, держалась ближе к Дарику и Адаре, надеясь, что Керн поймет намек, что она не хотела с ним говорить. Они прибыли на место, которое Дарик выбрал для пикника, и все спешились. Она смогла занять себя распаковыванием еды. А потом она села рядом с Дариком и Адаре, не став выбирать менее подозрительное место, как было бы обычно. Так она оказалась и близко к Филиппу, который как-то смог отодвинуться от Киры. Она взглянула на него, на миг поймала его взгляд. Даже это пугало ее. Вблизи любой мог разглядеть больше, чем ей хотелось бы.

Следующий час она избегала Филиппа, избегала Керна и всех, кроме тарелки перед собой. Ошиблась она, лишь когда Филипп передал ей клубнику. Он задел ее ладонь своей рукой и улыбнулся. Через миг он вернулся к разговору с Дариком, но она не скрыла эмоции. И Керн видел. Он поднял кубок в ее сторону в безмолвном тосте.

Сердце Марен колотилось, она пару раз глубоко вдохнула, теряя контроль. Попытки скрыть правду от Керна были сложными, он знал, что она что-то подозревала. Но нужно было скрывать еще и боль, и от этого было сложнее.

Она прислонилась к дереву, под которым все они собирались, и закрыла глаза. Так ничто не могло произойти между ней и Филиппом, она не видела Керна и минутку могла себя хорошо ощущать...

- Леди Марен?

Она моргнула, привыкая к свету, пытаясь понять, кто ее позвал.

- Простите. Я вас разбудил?

Она поняла, кто это и с трудом подавила знакомую панику. Ей требовалось спокойствие. Даже если Керн подозревал, он не поймет, пока она себя не выдаст.

- Да, но не страшно. Я даже не поняла, что уснула, - она огляделась в поисках побега, но они с Керном были одни. Адаре была на другом конце поляны с Дариком. Филиппа утащила к озеру Кира. Все остальные разошлись.

Керн рассмеялся.

- Вы застряли со мной. Уверяю вас, я не против.

Она хмуро посмотрела на него и попыталась встать, но он схватил ее за руку, и она охнула.

- Боюсь, я не могу вас отпустить, пока не получу ответы.

Она пыталась убрать руку, но он держался крепко, и оставалось только два варианта. Бороться и попытаться сбежать или остаться. Первый вариант лишь привлечет внимание и сообщит Керну, что она его боится. Она скрестила руки на груди, посмотрела за его плечо, надеясь, что его вопросы будут безобиднее, чем звучало в его фразе.

- Я хочу знать, что было между вами с Филиппом три года назад.

Она снова отвела взгляд.

- Я не знаю, о чем вы.

- Что ж, - он провел пальцем по челюсти, - насколько я вижу, вы были лучшими друзьями с детства, и все думали, что вы поженитесь. А теперь вы как два чужака. Почему?

- Люди меняются. Все меняется, - она глубоко вдохнула. - Это все, что я скажу. Хотите знать больше, спросите у Филиппа. Он же ваш лучший друг.

- Да. И я его спрашивал. Он говорит не больше вашего, - Керн нахмурился. - Хорошо, тогда другой вопрос. Филипп пару раз упоминал о его отношениях с его родителями. Они не были близкими.

Марен хотела ударить его по лицу. Филипп любил своих истинных родителей.

- Вам стоит спросить у него. Если он не хочет это говорить, то это не ваше дело.

Раздражение мелькнуло на его лице.

- Как его лучший друг, думаю, это мое дело. Его что-то беспокоит, и я пытаюсь понять, что. Я просто хочу помочь.

Марен не знала, верить или нет. Керн все же был отцом Филиппа. Может, за тьмой были какие-то чувства.

Керн придвинулся ближе и прижал ладонь рядом с ее на земле. Их пальцы почти соприкасались, и она ощущала, как плечо снова начинает гореть.

- Только вы можете помочь.

Его теплое дыхание задело ее щеку, она посмотрела на него, боясь, что он закончит то, что начал три года назад.

Она думала только об одном снова и снова. Она должна защитить себя. Должна выжить.

- Марен, я не хочу навредить Филиппу. Я просто хочу лучше понять его.

Она должна защитить себя. Должна выжить.

- Вы можете мне помочь. Вы знали, как он рос. Вы знали его родителей.

Защитить себя. Выжить.

- Прошу, Марен.

Она должна защитить себя. Должна... Плечо вспыхнуло, и она подавила крик, боясь, что он увидит ее страх, поймет, что она видит сквозь его чары. И убьет ее.

Она должна защитить себя, должна выжить. Ее плечо пылало, а потом... стало утихать до приятного тепла, что растеклось по руке, груди и спине. А потом боль пропала. Совсем.

Она словно впервые за годы смогла дышать по-настоящему, она мгновение наслаждалась этим, а потом посмотрела на замолчавшего Керна. Он смотрел на поляну, что-то или кого-то искал. Он хмурился, зло сжимая губы.

Что произошло? Ее плечо болело не так, как раньше, а потом перестало. Керн вел себя странно. Это было связано.

Она взглянула на Керна. Он встал на ноги и разглядывал других людей на поляне. Он был напряжен, словно ожидал чьей-то атаки.

Это было не понятно. Он был сильным магом. Ему могбросить вызов только другой маг. А их тут не было.

Но Керн... не боялся. Это слишком. Он тревожился. Словно ощутил... мир вокруг нее замер.

Магию. Он ощущал, как использовали магию. Но как? То, что она читала во время осады, не говорило, что маги могут ощущать магию. Потому они с подозрением относились друг к другу, защищали себя. Что изменилось? Она нахмурилась. А потом поняла. Он ощущал использование его же магии. Магии, что внутри нее. Которую она... как-то использовала.

Она это знала. Она была так уверена, что это ее удивляло. Она использовала магию Керна, запертую в ее теле. Она не знала, как. Не знала, почему и что к этому привело, как и не знала, сможет ли повторить.

- Милорд?

Керн посмотрел на нее.

- Простите, я подумал... не важно, — он выдохнул и убедительно улыбнулся. — Можно еще вопрос?

Один вопрос. Ей не было больно. Она ощущала странную уверенность. Она может даже узнать что-то полезное, особенно с ясным разумом.

- Хорошо. Один вопрос.

Керн задумался на миг

- Я вижу, что Филипп точно любил свою мать. Но я не знаю, какими были его отношения с... отцом.

Она не упустила паузу. Она не знала, ревнует Керн или ненавидит.

- Его отношения с отцом были сложными. Лорд Николас не всегда понимал, что Филипп еще юн. Думаю, он переживал, что...

Керн прищурился.

- Что?

- Что он станет как Керн, - она не верила, что сказала это, но он спокойно смотрел на нее, и она продолжила. – Думаю, они поняли Филиппа лучше, когда он подрос. И, что бы ни делал лорд Николас, они любили друг друга. Николас был его отцом.

Мышцы на челюсти Керна напряглись.

Стоило замолчать, но она не могла.

- Николас понял, что Филипп – не Керн. Когда Филипп ушел, его сердце было разбито. Он думал, что это его вина, что он мало верил в Филиппа.

Керн заговорил не сразу.

- Это многое объясняет. Но как отец не мог верить в сына... - он мрачно посмотрел на нее, Марен поежилась.

А потом он встал.

- Присоединимся к остальным? – она приняла его протянутую руку, он поднял ее. Боль вернулась, и она отпустила руку и отшатнулась, споткнувшись о торчащий корень. Ее руки взлетели, пытаясь остановить падение, но было слишком поздно. Она застонала, начала вставать, но желудок сжался. Кольцо Филиппа повернулось при падении. Черный камень сиял. Она быстро повернула его на место, Керн потянулся к ее руке.

- Леди Марен, вы в порядке?

- Да. Споткнулась.

Его улыбка вернулась маской на лицо, как обычно. Марен отогнала боль, взяла его за руку и позволила отвести ее к остальным.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

Полумесяц озарял ночное небо и ее путь. Она много раз вздрагивала из-за теней, что отбрасывало зловещее сияние.

Путь начал расширяться, она ускорилась, тревожась и волнуясь одновременно. Еще немного. Филипп уже был там. Он стоял спиной к ней, луна сияла на его темных волосах. Марен обрадовалась.

Она вышла из теней.

- Филипп?

Он повернулся, и ее глаза расширились от страха. И она побежала. Попыталась. Керн схватил ее за запястье стальной хваткой, и она хоть и пыталась, не смогла вырваться.

- Жаль тебя разочаровывать, Марен, но Филипп уже ушел. Прождал около часа, но ты не пришла... - она растерялась. - Боюсь, часы в твоей комнате идут слишком медленно.

Магия. Ее сердце колотилось в груди, он зловеще ухмыльнулся. Он вытянул ее руку перед ней и снял кольцо.

- А я-то думал, где мое кольцо, если не у Филиппа. Спасибо, что вернула.

Она смотрела на лицо лорда Тейге: юное, красивое и с улыбкой, не выдающей зла за ней. Но глаза были теми же. Она не знала, как упустила это раньше. Он мог менять облик, голос, но в глазах была правда, если знать, что искать.

На миг она застыла от страха, инстинкт охватил ее. Она вырвала руку из его ослабшей хватки, но она не успела отойти, невидимые оковы обвили ее лодыжки, приковали руки к бокам, удерживая ее на месте. Крик утих в ее горле, оковы лишили ее голоса, душили ее. Она еще могла дышать, но все равно задыхалась.

- Не знаю, когда ты впервые заподозрила, что я – не тот, за кого себя выдаю, но я быстро понял, что что-то не так, потому ты и не веришь мне, как остальные. Я так долго уговаривал всех, - его глаза зло сияли. - А потом я понял, кто ты, девочка, защитившая кронпринца, которую я думал, что убил.

Она пыталась вырваться, но тщетно. Его магия была слишком сильной. Она лишь радовала его своими попытками.

- А потом я начал замечать, что тебе больно рядом со мной, но не понимал, почему. Тебя ранило в ту ночь? Рана оставила метку? Моя магия сделала все хуже? Я хотел бы услышать ответы, - он расхаживал перед ней. - Чем больше я был рядом, тем больше понимал, что ты что-то подозреваешь, но и что у меня есть влияние на тебя. А вчера я увидел это, - он поднял руку, луна сверкнула на черном камне. - Я понял, что ты видела меня. Не знаю, как, ведь кольцо работает только на мою семью, но...

Он спрятал кольцо в карман и шагнул к ней.

- Ты хорошо его прятала. Я был впечатлен, и я начал видеть варианты.

Холодок пробежал по ее спине.

- Вернемся к ночи, когда я дал тебе это, - он сдвинул ткань с ее плеча. Магические узоры на ее коже сияли ярче, словно узнали источник их магии. Минуту он лишь смотрел. А потом провел пальцем по голубым нитям, и она подавила крик. - Я пришел в замок в ту ночь с двумя целями, - он словно говорил с собой, вспоминал события ночи, что не давали ей покоя. - Убить твоего отца и наследника. Ты встала на пути. Хотя если бы я знал, что ты – дочь своего отца... - он зловеще ухмыльнулся. - Не важно. Сработало лучше, чем я ожидал. Теперь я отомстил тому, кто заточил меня в той гробнице, и отомстил тому, кто говорился с моей женой и скрыл моего сына.

Все перед глазами размывалось от гнева.

- Я заставил единственного ребенка твоего отца страдать от потери почти всех, кого она любила. А могу теперь причинить тебе еще больше страданий. Это даже поэтично после того, что он сделал со мной.

Он встал почти нос к носу с ней, она вздрогнула.

- Рядом со мной тебе больно, - он прижал ладонь к ее щеке.

Марен зажмурилась.

- От прикосновений еще хуже, - он убрал руку, но она не открывала глаза, не хотела больше видеть. – Тебе больно, когда я не пытаюсь, а что будет, если я этого захочу?

Ее глаза открылись от нового страха, он смотрел на нее с любопытством.

- Будет больно.

Она упала на колени, нити магии обвили ее тело, расплзлись по коже, пока не покрыли всю ее. Казалось, она горит. Марен хотела кричать, выпустить хоть часть боли, но не могла, она беспомощно лежала на земле, пока он смотрел, его улыбка становилась шире. Она охнула, слезы лились по ее щекам. А потом все прекратилось.

Он подошел и ткнул ее в спину сапогом.

- Даже лучше, чем я думал. Попробуем еще?

Она хотела умолять его не делать этого, остановиться. Это было бесполезно. Она даже не успела подготовиться, боль вернулась. Но в этот раз она была медленной, выборочной. И не только на поверхности. Она впитывалась в нее корнями, что искали влагу. Магия проникала глубже в ее мышцы и кости с каждым приступом. В этот раз был не огонь. Но боль была глубокой, сильной, лишала ее мыслей. Тело содрогалось, и ужасный звук вырывался из ее груди.

Магия захватила ее тело, атаковала все и осталась там, как насмехающийся победитель боя. Керн удерживал ее так, на грани сознания, пока она не ослабела настолько, что уже не могла дрожать. Она уже не могла больше держаться, она уже даже хотела смерти, и Керн убрал магию. Марен лежала, еще помня о боли, тихо всхлипывая.

Керн рассмеялся.

- Не переживай, так плохо не будет каждый раз. Мне не нужно так далеко заходить, чтобы получить желаемое, - он присел и убрал волосы с ее лица. Дрожь началась снова. – Я не хочу твоей смерти, хотя я тебя убью. Но медленно. Сейчас мне нужно, чтобы ты хотела смерти. Думаю, ты будешь полезна. Но у меня возникла дилемма, - он расхаживал.
– Я еще не готов осуществить план, нельзя, чтобы ты рассказала правду. Как мне тебя заткнуть? Я не могу угрожать убийством. Ты нужна мне живой, а ты выберешь смерть. Я могу пригрозить тебе смертью дорогих людей. Дарик все равно умрет. Но как тебе смерть королевы?

Марен попыталась закрыться от картинки мертвой Адаре.

- Филипп был бы лучшей угрозой, раз ты его любишь, но я не могу навредить своему сыну, ведь я хочу сделать из него величайшего мага-короля в мире. И королевство будет таким сильным, что никто не посмеет спорить.

Она открыла рот, но ничего не вышло.

- Хочешь что-то сказать?

Оковы на ее горле ослабли, но она была слишком слаба, связки пересохли. Только после пары попыток она смогла прошептать:

- У Филиппа нет магии.

Глаза Керна весело загорелись.

- Конечно, есть. Он мой сын. Он об этом знает. Почему он не говорит, как «победил» меня? Он использовал магию. Не раскрытую, но все же так было. Его нужно направить, чтобы он достиг полного потенциала.

Ей было плохо, но это объясняло нежелание Филиппа говорить о произошедшем. Он не хотел быть таким, как Керн. Если у него была магия, у них было еще одно сходство.

- И все это ради жалкой мести? – прошептала она.

Керн нахмурился.

- Месть не может быть жалкой.

- Филипп этого не сделает. Он не одобрят убийство Дарика. Он не станет вами.

- Я восхищен твоим духом, милая, - оскалился он, - но ты ошибаешься. Я стал таким, хотя был похож на Филиппа. Доверчивый. Заботливый. Благородный. Это принесло мне лишь боль. Когда Филиппа предаст и бросит та, кого он любит, думаешь, он не

изменится? Не разозлится, когда ты переключишься на меня? Потому что так будет, - он рассмеялся. – Я знал, что смогу тебя завоевать, Марен. Я просто не понимал, как это просто. Только я могу забрать твою боль. Я тебе нужен. Очень нужен. Просто представь, как это будет выглядеть для остальных.

Отвращение растеклось в ней.

- Конечно, сначала я буду неохотно ходить за тобой. Я не хочу мешать другу и его возлюбленной. Но когда ты оттолкнешь Филиппа, и он поймет, что все кончено, думаешь, он не отойдет? И когда я убью Дарика, думаешь, Филипп не поддержит лучшего друга, которого выберут следующим королем? Как только я стану королем и назову Филиппа своим наследником, думаешь, он не направит гнев на что-то другое? Видишь ли, Марен, если я заберу королевство сейчас, Филипп точно возразит. Но без Дарика и с твоим предательством... все сработает идеально. Ты только поможешь моим планам. Мне только нужно чуть больше времени, чтобы расставить фигуры. И... - Керн навис над ней, боль вернулась, была еще глубже, пытала, но не такая сильная, чтобы убить ее. – Будешь молчать, если я пообещаю не убивать королеву?

- Да, - прошептала она. – Только не надо больше боли.

Глаза Керна расширились.

- Но сделка была не об этом. Мы говорили, что я не раню Адаре, не тебя.

Слабый крик боли вырвался из ее горла.

- Думай, Марен. Ты точно будешь страдать, но хотя бы спасешь подругу, - он замолчал. – Согласна?

Она закрыла глаза и кивнула, ненавидя себя за то, на что соглашалась, и впервые ощущала отчаяние из-за будущего. Как она могла что-то делать, если он будет так ее держать? Как она помешает смерти Дарика, становлению Керна королем или разрушению всего любимого? И как она будет жить, если выберет Адаре, а не королевство? Но что еще она могла сейчас выбрать?

Керн обвил ее руками и поднял с земли. Она пыталась бороться, но он был сильным, а у нее сил не осталось. Лишь боль.

Она больше не могла терпеть. Марен закрыла глаза и перенеслась во тьму.

ПЯТНАДЦАТЬ

Марен услышала голоса перед тем, как открыла глаза. Она не понимала слова, но голоса были встревоженными. Она хотела успокоить их, попросить не переживать, но не могла забыть о произошедшем.

Она открыла глаза и увидела свою спальню. Дарик, Адаре и Филипп стояли у ее кровати и разговаривали. Они еще не заметили, что она проснулась. Она закрыла глаза, радуясь отсутствию боли. Не так. Ей было больно, но не так, как раньше.

- Марен? Марен? – спросила Адаре. – Ты проснулась?

Она открыла глаза.

- Да. Что случилось?

Адаре посмотрела на Керна.

- Лорд Тейге нашел тебя без сознания в библиотеке твоего отца.

Не в саду. Тогда Филипп подумал бы, что она шла на встречу к нему. Марен посмотрела в глаза Керну. В них блестел смех, словно он получил то, что хотел. Боль пронзила ее руку. Напоминание.

Адаре села на кровать рядом с ней и взяла ее за другую руку.

- Марен, почему ты не сказала мне, что умираешь?

Она взглянула на Филиппа, он смотрел на нее так пристально, что Марен отвела взгляд. Он хотел поговорить с ней, закончить разговор, начатый в коридоре, но у них не выйдет. Он хотя бы не ненавидел ее... пока что. Наверное, думал, что она не встретилась с ним, потому что лежала без сознания на полу библиотеки. Она посмотрела на Адаре.

- Ничего не поделать. Я не хотела, чтобы вы переживали.

- Потому упала, а я переживаю. Если бы Филипп не рассказал правду, я бы послала за всеми магами, кого можно найти.

- И они ничего не смогли бы сделать.

Адаре сжала ее ладонь.

- Откуда тебе знать? Мы можем хоть попробовать.

Марен ощутила давление в другой руке, глаза Керна были полны предупреждения.

- Нет, Адаре. Они не смогли исцелить рану. Как они остановят ее распространение?

Дарик занял место Адаре рядом с ней. Его тревога вызывала у Марен слезы.

- Прошу, Марен. Позволь нам что-нибудь сделать.

Она покачала головой и не смотрела на него. Она не могла, зная, чего хотел Керн. И у нее не было сил остановить это.

- Дарик, Керн был самым сильным магом в истории. Думаешь, кто-то может остановить его магию? – он опустил голову. – Все хорошо, – сказала она. – Я буду в порядке.

Дарик поцеловал Марен в щеку, так сделала и Адаре.

- Мы поговорим об этом позже, – сказала она.

Керн тоже встал. Он не сразу пошел за остальными, а встал рядом с ее кроватью.

- Надеюсь, вскоре тебе станет лучше, – его слова дополннила вспышка боли в ее плече.

Напоминание о его власти над ней. Марен подавила тошноту.

Но напоминание пригодилось, когда Филипп опустил ладонь поверх ее руки.

- Прости, – прошептал он едва слышно. – Я подумал... когда ты не пришла... – он зажмурился. – Стоило понять, что что-то не так.

Он переживал за нее. Тревожился.

Это разбивало ее сердце снова. Она думала, это уже невозможно.

* * *

Марен открыла глаза и увидела мужчину на стуле рядом с ее кроватью. Она тут же отпрянула, думая, что это Керн. Прошло три дня после ее обморока. К ней приходили, в основном, Адаре и Дарик, но порой заходили и Филипп с Керном. Она боялась этих визитов больше всего. Они были полны ее страха, смятения Филиппа и веселья Керна.

- Марен, это я.

Она заметила, что Дарик плохо выглядел. Его глаза были красными, под ними залегли тени.

Она расслабилась на подушках.

- Плохо выглядишь.

Он издал смешок.

- Я и чувствую себя плохо.

- Ты болен? Был у доктора?

- Нет, - покачал головой он. – Я не болен.

Тревога сжала ее сердце.

- Адаре? Филипп? Это...

- Все в порядке, - Дарик вздохнул и склонился, уперев локти в колени. – Марен, это ты не в порядке, - он опустил голову на ладони. – Это моя вина.

Она выбралась из-под одеял и села на краю кровати напротив Дарика.

- Это вина Керна.

- Ты говорила, что рана ухудшилась, а не что ты умираешь.

Конечно, он все еще не видел, что все было из-за того, кого он звал Тейге. Магия Керна не позволяла это.

- Потому я не рассказала и Адаре. Вы ничего не можете сделать, я не хотела вас тревожить, - она посмотрела ему в глаза. – Или чтобы вы винили себя.

Он застонал.

- Я виню себя. Ты пыталась спасти моего сына.

- Я сама вызвалась. Я знала, что делаю. Я знала риски.

Он молчал мгновение.

- Да, знала. Ты только увидела, как убили твоего отца. И Филипп ушел.

Она заерзала.

- Ты вызвалась, потому что тебе было нечего терять. Смерть отца повлияла на тебя, особенно после исчезновения Филиппа.

- Но это было мое решение.

- Да, но после потери. Я знал. Я знал, почему... - он замолчал. – Не стоило разрешать это. Я воспользовался твоей болью. Да, ты вызвалась, но я допустил. Я хотел, чтобы ты спасла моего сына.

Она склонилась и взяла его за руки.

- Не вини себя. Я решила бы так и в других обстоятельствах. Я все равно попыталась бы спасти его. Просто тогда мне было проще.

Он выпрямился и скрестил руки на груди.

- Хотелось бы верить в это.

- Ты можешь.

- Но я все равно виноват. Это я не убил Керна, когда был шанс. Это я хотел, чтобы он страдал, запертый навеки, а не покончил с ним.

- Ты не знал, что он сбежит. Ты не мог...

- Марен, - он выдавил улыбку. – Все хорошо. Я – король. Я все времяправляюсь с последствиями своих поступков. Я думал, что справлюсь и с этим. Я отомстил Керну за убийство моего отца. Я потерял после этого только сына из тех, кто был мне близок. Я не хочу потерять и тебя.

Слезы полились по ее щекам. Она редких любила: отца и мать, Филиппа, Адаре и Дарика. Ее родители уже умерли. Она теряла остальных. Пока она не поймет, как остановить Керна, ей придется смотреть, как умирает Дарик, это было весьма вероятно. Она подавила всхлип.

Руки Дарика тут же обвили ее.

- Я видел, как ты растешь. Я помню, когда ты родилась. Мне было семь, и мама заставила меня сделать подарок, - он рассмеялся. – Мальчик моего возраста не был этому

рад. Ты росла, и я заметил тебя. Тихую, вдали от других девочек. Но я видел тогда то же, что и сейчас. Ты смелая, сильная и красивая.

Она не была смелой и силой. Она закрылась в комнате и избегала Керна.

- Ты первой подружилась с Адаре, увидела ее внутреннюю красоту и доброту. Это уже означало для меня больше, чем ты знаешь. А потом рисковала собой ради моего сына.

Он обхватил ее лицо руками, а она не могла сдерживать слезы.

- Марен, ты – часть моей семьи. Не по крови, но по чему-то большему. Я не смогу отплатить тебе за то, что ты сделала. Я могу лишь благодарить. Я – король. Я должен быть сильным ради народа. Но я не всегда такой. Я переживаю. Сомневаюсь. Но кое в чем я уверен. Например, в любви, - он печально улыбнулся ей и снова обнял. – Я люблю тебя, Марен. Не так, как люблю Адаре, но все же люблю. Если я могу что-то сделать, то только попроси.

Так не честно. Дарик не мог умереть. Она не могла помешать, но не хотелось сидеть и допускать это. Должен быть способ остановить Керна. У него должны быть слабости. Она поклялась бороться, сделать все, чтобы спасти Дарика. Она переживает боль, что вызовет Керн. Она найдет способ остановить его. Она спасет Адаре, Филиппа и Дарика. Она...

Тепло растеклось от ее плеча, как тогда у озера, а потом боль пропала. Ее тело обмякло от облегчения и удивления. Она снова использовала магию. Она не знала пока, как, но, может, надеет способ отгонять боль.

Она вырвалась из рук Дарика.

- Я тоже тебя люблю, Дарик. Все будет хорошо.

Он склонился и поцеловал ее в лоб.

- Может. Со временем. А пока нужно держаться, - он встал и прошел к двери.

Варианты кружились в ее голове. Может, если она переживет пытки, что задумал Керн, она сможет отогнать его магию и найти решение, чтобы умер только Керн. Но ей нужно быть осторожной. Керн ощущал до этого, как она использовала его магию. Она все еще не знала, как это получилось. Но должна понять.

Она почти ощутила надежду, пока Керн не прошел в комнату один. Он посмотрел на ее красные глаза и щеки в слезах, и его лицо стало каменным.

- Что ты сказала Дарику?

Страх впился в нее, но она отогнала его.

- Ничего. Мы говорили о прошлом.

Он смотрел на нее, словно один взгляд мог выдавить из нее правду. Может, и мог.

- Лучше не ври мне, - он шагнул в ее сторону, боль снова усилилась.

Она охнула, боль растекалась по телу.

- Я не вру. Честно.

Он встал рядом с ее кроватью, боль вспыхнула.

Лишившись новой силы, она пыталась думать о Дарике. Она пыталась думать, как одолеть Керна, но ничего не работало.

- Прошу, - завопила она. – Я ничего не говорила.

Он провел пальцем по ее щеке, боль утихла.

- Я тебе верю, - он сел туда, где был до этого Дарик.

Она отвернулась от него и спрятала лицо в ладонях.

ШЕСТНАДЦАТЬ

Керн редко уходил, не давал ей забыть о своей силе. Она пыталась бороться, избегать его, но все время платила за это, оставаясь на полу, задыхаясь. Она делала, как он хотел, и было терпимо. Хотя бы физически. Эмоциональная боль была другой.

Филипп злился. Он много раз пытался поговорить с ней, и она уходила с жалкими отговорками, потому что там был Керн, наблюдал за ней. Слова Керна сбывались. Она шла к нему, когда боль была невыносимой. Она отталкивала Филиппа. Люди шептались за ее спиной. И Филипп заметил. Она не могла вынести боль в его глазах, но сейчас она могла делать только так.

Она найдет способ остановить Керна. Даже если придется играть его куклу.

Она не знала, что делать. Она искала все время при осаде. И результата не было. Ей нужна была помощь. Но никто ей не поверит.

А времени оставалось мало.

Керн уже подобрался близко к Дарику. Он знал все о событиях в королевстве, даже половину из них планировал. Дарик советовался с ним для принятия важных решений. Керн знал все, все секреты, ничто не мешало ему быть с Дариком, так что он мог ударить, когда придет время.

Но так она хотя бы немного могла побить одна.

Она притянула колени к груди и обвила их руками, отбросила очередную книгу, что не дала ответа. Керн час назад уехал с Дариком, и она ушла в кабинет отца, как делала все время в последние дни. Он вернется через час и найдет ее, вернется боль. Но пока что она была одна.

- Марен?

Она вскинула голову и вскочила на ноги. Слишком быстро. Она пошатнулась и схватилась за спинку стула.

- Прости, что напугал, - Филипп шагнул в комнату и замолчал, словно не знал, что дальше сказать. – Мы можем поговорить?

Она посмотрела на открытую дверь, на Филиппа и снова на дверь. Она не знала, что делать. Может, этого ответа она искала. Керна пока что не было. Но если он узнает... Она сглотнула. Это будет не зря, если Филипп поверит в правду. Даже если Керн убьет ее, хоть кто-то еще будет знать.

- Закрой дверь.

Он послушался и сел напротив нее. Он уперся локтями в колени и сцепил руки, опустив голову.

А потом посмотрел на нее.

- Я хочу знать, что не так. Не то, что ты умираешь. Это я уже знаю. Я хочу знать, что еще происходит.

Она хотела рассказать ему. Чтобы он знал правду, поверил ей, помог ей найти способ одолеть Керна. Но он был под чарами, и у нее не было кольца, чтобы показать ему правду. Может, он преодолеет чары, потому что переживает за нее. Но страх вызывал сомнения.

- Прошу, Марен, - взмолился он, взяв ее за руку. – Три недели назад ты сказала, что боишься. Я видел это в твоих глазах. Ты хотела рассказать правду, - он провел рукой по своему лицу. – Ты поцеловала меня. А потом упала в обморок, и с тех пор все не так.

В его голосе было столько боли, что по щеке Марен покатилась слеза.

Он вытер слезу.

- Я хочу знать, что случилось. Если ты выбрала его, н-ничего. Он заботится о тебе. Но, думаю, я заслужил объяснение.

Страх стал сильнее. Она не могла это сделать. Она не вынесет наказание Керна, если он узнает.

- Филипп, п-прости, - она встала на ноги, ей нужно было уйти от него, пока Керн не вернулся. Она сделала два слабых шага, а потом споткнулась о книгу на полу.

Рука Филиппа тут же обвила ее, и она уже не могла сдерживать слезы. Они потекли по ее щекам, ослепляя, и ей пришлось прижаться к Филиппу. Впервые за недели она почти была в безопасности.

Через пару минут он подвел ее к стулу и усадил, сам сел напротив.

- Я хочу знать, почему ты слабеешь, почему стала призраком себя. Я хочу знать, почему у тебя погасли глаза, почему ты вздрагиваешь от малейшего шороха.

Она не знала, что он столько заметил. Или что заметить можно было столько всего.

- Не говори, что это из-за того, что ты умираешь, - продолжил он. – Я знаю, что это не все. Ты боишься. Я вижу по глазам, - он взял ее за руки. – Марен, позволь помочь. Если не я, то пусть помогут Дарик или Адаре. Пришло время правды. Какой бы она ни была.

Она замешкалась.

- Это слишком опасно.

- Думаешь, это важно? – он вскинул руки. – Я уже был в опасности. И если то, что ты скрываешь, может подвергнуть остальных опасности, то ты уже в опасности. Расскажи, – настаивал он. – Может, все не так плохо, как ты думаешь.

Было хуже, но он был здесь, предлагал помочь, в которой она отчаянно нуждалась. И она глубоко вдохнула и начала с части, что беспокоила его сильнее всего.

- Дарик в опасности. Кто-то собирается убить его и захватить королевство.

Филипп сжал губы.

- Кто?

- Я не могу... – она спрятала лицо в ладонях. – Он навредит дорогим мне людям, если я расскажу.

- Дарику? – спросил Филипп, и Марен кивнула. – Кому еще?

- Адаре.

- Я могу уберечь Адаре. Но если мне нужно уберечь и Дарику, мне нужно, чтобы ты рассказала все, что знаешь.

- Твой... – нет, это будет слишком. Она сама не поверила бы, если бы не увидела Керна своими глазами. И Филипп думал, что уже убил отца. – Лорд Тейге не тот, за кого себя выдает.

Его глаза расширились, а потом он нахмурился.

- Ты винишь Тейге? – он жестоко рассмеялся, и ее надежда увяла. – Шутишь? Ты так жестоко играешь с моими эмоциями?

- Нет, – она склонилась и схватила его за руку. – Я бы так не сделала. Тейге хочет смерти Дарику.

Он отдернул руку.

- Ты понимаешь, что обвиняешь того, кто полюбил тебя, того, кто тебе не безразличен, в измене?

- Я не забочусь о нем. Он заставляет меня быть с ним. И ранит меня.

Гнев вспыхнул на его лице, а потом сменился жалостью.

- Марен. Я знаю Тейге. Он не жестокий. И не предатель.

- Ты не знаешь его, – закричала она, зная, что он не поверит ей, что он тоже под чарами. – Это все иллюзия. Это не лорд Тейге. Он...

- Я не хочу больше это слушать, – сказал он. – Тейге – мой лучший друг. Он помог спасти Тредар. Зачем он сделал это, если хотел убить короля?

- Чтобы завоевать твое доверие. Чтобы быть рядом с Дариком.

Он закрыл глаза и выдохнул. Когда он открыл их, она увидела пустоту, сожаление, может, боль. Словно он потерял что-то дорогое и не мог вернуть.

- Марен, рана навредила сильнее, чем я думал. У тебя спутались мысли. Ты воображаешь то, чего нет. Твои страхи не настоящие.

- Нет, – она была близка к истерике. – Я не воображаю, Филипп. Прошу, поверь мне. Ты должен довериться мне.

- Я хочу, но ты не в себе. Я должен верить в то, что знаю, а я знаю Тейге.

Он отпустил ее руки и прошел к двери, и она тихо закрылась за ним.

Марен была в отчаянии. Ее надежда убедить Филиппа в правду и получить его помочь пропала. Она сидела одна без силы, надежды и умирала.

- Это было не лучшее твое решение.

Она обернулась. Керн стоял там с выражением, от которого ее сердце стало льдом. Сколько он услышал? Как попал в комнату, если дверь была за ней?

Она попятались, но вскоре не смогла двигаться от боли и упала на колени.

- Филипп не поверил в правду? – его жестокий смех пронзил ее. – Я хорошо сыграл роль. Да и ты постаралась.

Она это уже знала.

- Но мы договорились, Марен. Ты никому не расскажешь, и я не трону Адаре. Ты нарушила сделку.

Она оттолкнулась от пола.

- Не вредите ей. Я все сделаю.

Его глаза зло засияли.

- Хорошо. Я не трону Адаре. Но ты заслужила наказание, и кое-что я давно хотел сделать.

Она приготовилась к боли, но та все равно была неожиданной. Боль не пронзила ее, но ее спина выгнулась, словно ее ударили так, что могли сбить с ног. А потом это прошло. На миг она подумала, что это все, а потом ощущила нечто странное. Словно то, что ударило ее, пронзило кожу и теперь двигалось по спине. Это было не больно, но ужасно по-своему.

Казалось, сотни пауков бегут по ее спине. Она потянулась рукой, но там ничего не было. Она застыла, но не могла терпеть, извернулась, пытаясь смягчить это, убрать. Ничто не получалось, покалывание продолжалось, поднимаясь к лопаткам, а потом по шее. На миг ощущение пропало, Керн улыбнулся. Она знала, что грядет то, чего он ждал, и это будет ужасно.

Нити магии снова двигались. Только в этот раз не по коже, а в нее, в ее мозг, проникали в глубину, и она думала, что сходит с ума. Марен ощущала, что ее контроль ускользает, нити задевают ее воспоминания и все, что делало ее собой.

Она пошатнулась и схватилась за тунику Керна обеими руками.

- Прошу, не надо. Я сделаю, что вы хотите. Я больше никому не расскажу. Прошу.

Она ощущала давление в голове, больше не понимала, что просит и зачем умоляет. Она едва помнила, кем была. Она развернулась, искала что-то знакомое, что подскажет ей, что происходит, почему мир сжался, но все потемнело. Она искала, пока не увидела Керна сквозь дымку.

А потом вспомнила, что Керн вредил ей.

Она попятались, ее руки взметнулись перед ней, и она уперлась в стену, идти было некуда. Керн смотрел на нее с любопытством, но не двигался. А потом посмотрел ей в глаза. Давление в голове вернулось, и комната пошатнулась перед глазами. Ее тело рухнуло на пол, все закричало от боли. Она уже ощущала эту боль, и Керн был причиной.

Она пыталась поднять голову, но та кружилась. Марен сжалась в комок, закрыла глаза и хотела понять, что происходит.

- Получила?

Его голос был жутко знакомым, вызвал страх по непонятным причинам.

- Не понимаю, что случилось.

- Я забрал последнее, что у тебя было. Твою волю, твои воспоминания о том, кто ты, – он поднял ее на ноги, она покачнулась, но он удержал ее.

- Зачем? – голос Марен был едва слышным.

- Ты нарушила сделку, – он пожал плечами. – И я хотел увидеть, смогу ли.

Она охнула, голову сдавило, но в этот раз боль утихла, но голова уже не кружилась. Она пульсировала, но слабо, но это было хуже боли. А потом вернулись воспоминания.

Они были четкими и настоящими, кроме последних нескольких минут. Она их видела, но они были туманными, словно она смотрела снаружи. Но она осознала реальность и была в ужасе. Ее глаза открылись, но мир казался другим. Было не так темно, как пару минут назад, но размыто, словно она смотрела через грязное окно. Керн смотрел на нее и ждал. Она все еще была в его руках, она пыталась вырваться и рухнула на пол.

- Прошу, - взмолилась Марен. - Не делайте этого, - она теряла себя до этого, а теперь потеряла вовсе. Керн управлял ею. Она не могла даже думать, чувствовать... - Прошу, - гордости не осталось. Она будет молить. Она сделает, что угодно. - Убейте меня. Я все равно умираю.

Он только рассмеялся.

- Так просто не будет. Думаю, ты будешь полезнее, чем я представлял.

Магия снова ударила, и Марен схватилась за голову.

- Нет, нет, нет, нет... - она не понимала слезы на щеках. Она не понимала, почему лежит на полу. Она не понимала...

- Марен.

Мужчина стоял в паре футов от нее. Керн. Он ей не нравился. Он ранил ее.

- Марен, подойди сюда.

Что-то в ней буйствовало, но не так сильно, чтобы бороться с приказом. Она поднялась на ноги, не замечая агонию от движений, и пересекла расстояние между ними.

- Умница, - он поправил тунику и прошел к двери. Он открыл дверь и оглянулся.

Снова странное ощущение в голове, а потом...

- Нет, - в ужасе закричала она, поняв, что снова произошло.

- Да, Марен. Ты теперь моя.

Дверь за ним закрылась, и она осталась одна. У нее не было сил плакать. Она сидела, охваченная отчаянием.

* * *

Когда она покинула кабинет отца, было темно. Не важно. Теперь все было темным, и не только образно. Она все еще смотрела как сквозь дымку. Может, это останется, как и боль, что не утихала.

Марен брела по коридору в комнату, часто останавливалась, чтобы найти равновесие. Она дважды споткнулась о край ковра. В третий раз она споткнулась и схватилась за стол, сбив вазу. Она разбилась, звук отразился от мраморных стен. Она услышала кого-то за собой и пыталась спешить. Ее комната была в паре дверей отсюда.

- Марен?

Кира. Только ее сейчас не хватало.

- Я в порядке, - она прижала ладонь к стене для поддержки, но не обернулась. - Я заблудилась в темноте и сбила вазу, - она сделала еще шаг и почти упала.

- Марен, ты не в порядке, - удивительно, но Кира поймала ее за руку и удержала.

- Спасибо, - она попыталась отойти, но Кира не пустила.

- Марен, - она замешкалась и осмотрела коридор. - Позволь помочь. Тебе плохо.

Она думала, что это шутка. Но Кира выглядела серьезно.

- Может довести меня до моей комнаты?

Кира дала Марен обвить рукой ее плечи, и они медленно пошли в ее комнату. Марен села на кровать и закрыла глаза.

- Еще раз спасибо, - она взглянула на Киру. - Не знаю, какое тебе дело. Ты меня ненавидишь.

Кира покраснела.

- Я не ненавижу тебя, Марен. Мне не нравится, что Филипп выбрал тебя, а не меня.

- Уже нет.

Кира покачала головой.

- Нет, Филипп всегда выберет тебя. Даже когда ты выбрали другого.

Она знала, что сказать такой Кире.

- Помочь тебе с платьем?

Она невольно кивнула, и Кира начала расстегивать пуговицы на спине. Платье упало с ее плеч, и Кира охнула.

- Твое плечо... - она обошла и охнула снова. – Что случилось?

Марен посмотрела на плечо и сама чуть не охнула. Она не понимала, как потемнели линии, как далеко они разошлись по ее телу.

- В ночь, когда Керн был в замке, он напал на меня, - не важно уже, кто знал.

- Но почему?

- Я помешала ему получить желаемое.

Кира думала, глядя на плечо Марен.

- Так слухи – правда?

- Какие слухи?

- Что ты умираешь.

Марен глубоко вдохнула.

- Да, это правда.

СЕМНАДЦАТЬ

Ладонь обвила руку, которую не удерживал Керн, и Марен поняла, что это Адаре.

- Думаю, Марен нужно присесть на пару минут. Я могу ее украсть?

Керн слабо кивнул.

- Конечно. Я присоединюсь через минуту.

Они отошли от группы, и ей тут же стало лучше. Но в норму ничто не вернулось.

Каждый раз Керн загонял боль глубже, и она уже не проходила. Теперь была не только боль. Марен не ощущала себя правильно, не могла понять, что реально, а что – нет.

Но подальше от Керна было лучше, пока он не послал «напоминание», от которого она на миг задержала дыхание. Адаре заметила и обвила рукой ее талию. Краем глаза Марен заметила, как Филипп сделал шаг в ее сторону, а потом спохватился и повернулся к леди рядом с ним.

Адаре подвела ее к диванчику в углу.

- Марен, я беспокоюсь.

Она не могла ее винить. Каждое утро, глядя в зеркало, она тоже так себя ощущала. Она была бледной, осунувшейся. Даже синее платье, что должно было подчеркнуть ее глаза и добавить румянца щекам, не помогало.

- Я умираю, Адаре. Ты ничего не можешь сделать. Я ничего не могу сделать.

- Но тебе больно.

Марен пожала плечами, стараясь не показывать, как сложно говорить об этом.

- Я буду в порядке. Порой мне лучше.

Слезы блестели на ресницах Адаре.

- Что я буду делать без тебя?

Марен хотела успокоить ее, но как она могла, если все еще не знала, как остановить Керна?

Адаре выдавила слабую улыбку.

- Но ты пока что со мной. Я буду рада и этому. И я постараюсь не думать о плохом, – ее глаза блестели. – Особенно, когда попытки дам завоевать Филиппа так веселят.

Марен впервые за недели рассмеялась.

- Я и не заметила. Все так плохо?

- Ужасно. Но он не замечает. Он почти все время смотрит на тебя.

Марен невольно взглянула на него. Филипп глядел на нее.

- Не знаю, почему.

- Не знаешь? – дразнила Адаре. – Он ревнует.

- Или злится.

Адаре задумалась.

- Возможно, но они схожи. Ревность, злость. Не так они и разнятся.

Да. И Филипп имел право ощущать и то, и другое.

Еще пятнадцать минут были почти приятными. Она могла говорить с Адаре. Она почти ощущала себя собой.

- Леди, – Филипп отодвинул стул. – Могу присоединиться?

- Конечно, – сказала Адаре. – Мы будем рады.

Он устроился рядом с Марен и передал ей чашку и блюдце.

- Чай, в нем полторы ложки апельсинового меда. Думаю, тебе так нравится.

Она любила такой чай. Удивительно, что он помнил. Или что сделал это для нее.

- Спасибо.

Он посмотрел ей в глаза.

- Тебе стало лучше?

- Немного с каждым днем, – соврала она. Правда была другой.

- Тебе что-то нужно? С чем-нибудь помочь?

Он не сводил с нее взгляда, казалось, он подозревает больше, чем показывает. Он знал, что она боялась. Он видел страх в ее глазах. Мог ли он еще видеть это? Обдумал ли ее слова о Тейге?

Она поняла, что он еще ждет ответа.

- Нет, я в порядке. Дарик сделал все, что можно, Адаре предложила помочь леди, когда потребуется.

- Но ты этим не пользовалась, - отметила Адаре.

Марен ощущала взгляд Филиппа. Она оглянулась, он отклонился на спинку стула, скрестил руки на груди, хмурясь. Он словно пытался что-то понять, но кусочки не совпадали.

- Как отряды, Филипп? – спросила Адаре после долгой паузы.

Марен снова могла сидеть и слушать, пока боль не стала сильнее.

- Марен, ужин объявили, - Керн протянул руку. – Можно?

Адаре схватила Керна за руку.

- Спасибо, что заботитесь о ней, лорд Тейге.

Керн прижал ладонь к ее щеке в жесте нежности, ей хотелось скрипнуть зубами.

- Я бы не хотел потерять ее раньше, чем...

Он был хорош. Марен понимала это. Он выглядел так, словно не хотел потерять ее. Может, так и было, но не по той причине.

Он склонился и поцеловал ее. Не в щеку. В губы и перед Филиппом. Она покраснела, смущенно взглянула на Филиппа и попытала отойти. Это было худшим. Керн вызвал жар в ее груди. Она охнула, колени стали слабыми, и он смог обвить рукой ее талию и притянуть к себе. Так близко к нему она еще не была, ее тело прижимала его рука, железной хваткой обвившая ее талию.

- Марен, ты в порядке? – его голос был полон насмешливой тревоги, она ощущала свою дрожь.

- Я в порядке, просто потеряла равновесие, - она хотела оттолкнуть его, избежать контакта, от которого было хуже, но знала. Керн хотел, чтобы Филипп ненавидел ее. Потому поцеловал ее и прижал к себе. Она закрыла глаза и глубоко вдохнула. Нельзя показывать страх. Она не могла смотреть на Филиппа.

Керн прижал пальцы под ее подбородком и поднял ее голову, заставляя посмотреть на него. Он склонился и поцеловал ее снова.

- Почему нам не поужинать? Уверен, после еды тебе станет лучше.

Она не спорила, но еда не была нужным решением. Керн повел ее, она взглянула на Филиппа. Их взгляды пересеклись на миг. То, что он увидел в ее глазах, заставило его нахмуриться. Не от ненависти или ревности, а от... сомнения.

ВОСЕМНАДЦАТЬ

Дверь закрылась со щелчком, и Марен поняла, что ушел слуга Керна. Она вжималась в угол в тенях, пока не убедилась, что вокруг никого. Она вышла из укрытия и скользнула в комнату Керна.

Отчаяние заставляло людей поступать так, как они и не подумали бы. Она была в отчаянии. Смутные воспоминания о контроле Керна не давали покоя. Она не могла сбежать от них даже во снах. И она изобразила вечером, что ей плохо, и пропустила ужин.

И теперь она была в комнате Керна, думала, где он спрятал кольцо Филиппа, чтобы сомнения в глазах Филиппа сменились уверенностью.

В коробочке в шкафу ничего не было. Не было и на кровати или в ящиках комода.

Она вернулась к комоду, руки дрожали, она обыскивала ящики снова. Ничего. Марен осмотрелась, остановилась у книжной полки. Там она прятала кольцо у себя в комнате. Она отодвинула книги, не обратила внимания на облако пыли, что поднялось к ее носу, но все еще ничего не видела. Так было и на следующей полке. И на следующей. Она начала возвращать книги на место, в коридоре раздались голоса. Книга упала на пол, Марен застыла, едва осмеливаясь дышать.

Она стояла так, пока голоса не угасли. А потом она подавила панику и задумалась. Кольцо должно быть здесь. Керн его не носил. Она не видела его со дня, когда он забрал кольцо. Она снова огляделась. Она проверила ящики и дверцы. Что осталось?

Ее взгляд упал на кровать. Она сунула руки под матрас, надеясь ощутить холодный металл пальцами. Она ничего не нашла, проверила под подушками, под ковром, за шторами и гобеленами.

Отчаяние привело ее сюда, а теперь затмило разум. Ей нужно спешить. Нужно найти его. Показать Филиппу.

Но больше негде искать, кроме...

Она подбежала к кровати, опустилась на колени и посмотрела во тьму под ней, чтобы найти тайник.

- Это ищешь?

Ее голова ударила о кровать. Пока зрение возвращалось, она выбралась и медленно развернулась.

Керн возвышался над ней, вытянув руку. Кольцо Филиппа блестело в свете свечи. Оно было с ним. Она всем рисковала зря.

Он рывком поднял ее на ноги и притянул к себе.

- Хочешь кольцо? Хочешь увидеть, как выглядит мир?

Марен покачала головой, вырывая запястье, боясь новых пыток.

Он надел кольцо ей на палец.

Сначала она подумала, что это не сработало. Все было красивым, мягким и новым. Не было трещин на стенах. Не появились дыры в гобеленах.

Она в смятении посмотрела на Керна.

И поняла, что ошиблась.

На нее смотрел не Тейге. Керн скалился, глядя на нее. Его глаза были хуже. Они не менялись, какой бы облик у него ни был, но стали еще страшнее на его лице. Лицо напоминало Филиппа, но она ощущала гнев, распирающий грудь.

Видеть Тейге каждый день было ужасно, зная, кто за ним скрывается, но смотреть на Керна было невыносимо.

Она схватила кольцо, чтобы снять его. Но Керн потащил ее к окну.

- Вот твоя реальность.

Солнце уже село и светила полная луна, окутав все мягкими тенями. Город был слишком далеко, чтобы видеть подробности, но она заметила, как стены замка рассыпались, нависая над дорогами, где днем было много людей. Она видела груды досок

и битого стекла. Она закрыла лицо руками и пыталась попытаться, но Керн убрал ее руки и заставил смотреть

- Запомни это, милая. Помни, что я могу.

Она качала головой, закрыла глаза. Через миг Керн оттащил ее, она упала на пол, и ее глаза открылись.

Контраст поражал. Ужас и разруха снаружи. А его комната была идеальной.

- Зачем? – спросила она. – Зачем рушить королевство, которым хочешь править?

- Простой ответ? Потому что я могу.

Он сел в мягкое кресло, склонился и смотрел на нее со злобной улыбкой.

- Сложнее? Это месть за старое.

Его голос был резким и жестоким, он говорил о прошлом, которого она не знала.

- Я кое-что расскажу, – сказал он. – Жили-были два мальчика в соседних домах. Они были близки, почти неразделимы, почти как братья. Как всегда бывает в таких историях, они полюбили одну девушку. Лидию. Первый юноша был богатым, он был старшим сыном, и Лидия выбрала его. Они поженились. Годами они были счастливы. У них даже был сын.

Марен не хотела слушать. Это сильно напоминало ей о дне, когда умер ее отец.

- Я знаю о вашем разговоре с моим отцом. Вы будто были друзьями.

Он улыбнулся.

- О, мы были. Как вы с Филиппом в детстве, – он сел и словно задумался, что сказать.

– Когда нашему сыну исполнилось два года, Лидия забрала его и... пропала. Я не знал, куда она ушла, что с ними случилось. Она вернулась через год, сказала, что он умер. Я ей не поверил. Даже перед тем, как она ушла, я видел по ее глазам, что она предаст меня. Я злился, потребовал вернуть сына, но Лидия заявляла, что он мертв. Я поверил ей, потому что думал, что... убедил ее говорить правду.

И это убило ее.

- Представь, как я ощущал себя, когда двадцать лет спустя узнал, что мой сын не умер, что он все это время был у моего друга детства.

Марен нахмурилась.

- Но вы разрушаете Тредар не из-за моего отца.

Керн рассмеялся.

- Нет. Я уже о нем позаботился.

Лучше бы он ударил ее.

- Но если хочешь знать, зачем я разрушаю королевство, нужно все рассказывать сначала. Это – начало.

- Когда мой отец спрятал Филиппа, а вы убили родителей Дарика? – спросила она. – Думаю, известно не все.

Он заговорил не сразу.

- Ты знаешь, что у меня был младший брат?

Она этого не знала.

- Он был одаренным магом. Ему еще не было двенадцати, а он творил невероятное.

Хорошее... но бывало и плохое. И я был в ужасе.

Ее насмешка была заметна.

- Да, Марен, я был в ужасе. Думаешь, я всегда был таким, как сейчас? Нет, я был наивным и доверчивым. Я ему не поверил, когда он сказал, что власть все – что важно. Мой брат обладал властью. Отец Дарика, увидев его талант, сделал его главным магом Тредара. Это было большой честью. И они стали друзьями. Со временем сила брата выросла, он стал тем, кого я не узнавал. Он смеялся, когда я перечил ему, говорил, что я ничего не понимаю, что, чтобы выжить в этом мире, нужно пересекать границы. И наступил день, который мне не забыть. Я всего год был женат. Половину королевской стражи нашли мертвыми в постелях. На них не было следов, и обвинили магию, хотя не было никаких указаний на это. Такая сила была только у моего брата. Он говорил отцу

Дарика, что не делал этого, доказывал свои слова убедительно, но король не слушал. Он поддался давлению лордов и через неделю казнил моего брата.

Марен не сочувствовала Керну. Или его брату. Он, наверное, убил тех стражей.

- Как ты можешь представить, - сказал Керн, - я был в ярости. Я хотел мести. Но я ничего не мог поделать. У меня была магия, но не такая, как у моего брата. Он был все это время прав. Мне нужна была сила, нужно было пересечь границы. И я учился.

И он изменился. Это напугало его жену, и она спрятала их единственного сына.

- На это ушли годы, но я стал сильным. Я убил родителей Дарики. Я отомстил за брата.

- А потом Дарик поймал вас и заточил в гробнице, - сказала она.

- За это я убил его сына и разрушу королевство. Что лучше мести?

Она встала на ноги и посмотрела ему в глаза.

- Если вы думали, что я буду сочувствовать вам после этой истории, то у вас не получилось. Один плохой поступок не оправдывает другой. Это ничего не решает.

- Осуждай, сколько хочешь, но в чем Дарик лучше? Он заточил меня за то, что я сделал с его родителями. Это тоже месть.

Он был прав, хоть Марен не хотела это признавать. Но и ошибался.

- Может, у ваших поступков есть сходство, но Дарик не позволил этому превратить себя в нечто жуткое и злое. Не знаю, как Филипп может быть вашим сыном. Он не такой, как вы. Благородный. Хороший. Заботливый.

Керн рассмеялся.

- И я таким был. И это не помогло ему, как и не помогло мне. Он обманут, как и все. Но Филипп – мой сын. Пока ты не мешаешь, он станет королем.

- И чем он будет править? – закричала она. – Раздавленными людьми? Королевства не будет.

Он помрачнел.

- Это власть, и это важнее всего

В ней пылал гнев.

- Вы ошибаетесь. Жизнь, свобода, процветание. Люди жертвуют ради этого. Умирают ради этого, - она попятилась к двери. – Вам это с рук не сойдет.

- И кто меня остановит? – он пошел к ней. – Ты?

Она отпрянула, но не отвернулась.

- Если смогу, - она потянулась к ручке двери.

- Ты кое-что забываешь, - его дыхание обжигало ее шею, Марен застыла, вспомнив, зачем пришла сюда, почему была в отчаянии. Она развернулась, ее прижали к двери. – Ты забываешь, что у тебя нет выбора. Ты не сможешь думать, сочинять, помнить.

- Прошу, нет, - взмолилась она. Но было уже поздно.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ

Марен брела по коридорам замка в смятении. Она проснулась в чужой кровати, ее тело словно били, и оно не успело исцелиться, и женщина, которую она не встречала, но она казалась смутно знакомой, принесла завтрак и помогла ей одеться. Она осторожно вышла в коридор через пару минут. Люди говорили с ней, но она не узнавала их. Многие приветствовали ее, будто знали, кто она. И она подыгрывала. Но не знала, что делать или куда идти.

- Марен?

Мужчина подошел к ней. Она узнала его, но не помнила, откуда. Она знала, что нужно бояться, и отошла на шаг.

Боль была такой сильной, что она не могла дышать. А потом поняла. Лорд Тейге. Нет. Керн в облике Тейге. Он вскинул бровь, веселье мелькнуло на лице.

- Бродим раньше обычного?

Она была в смятении. Обычного? Она уже так делала? Обрывки памяти трепетали на краях сознания, но она не могла ухватиться за них.

Керн шагнул ближе.

- Все хорошо, Марен. Ты недавно многое забыла.

Она потерла руками лоб. Что-то было не так.

- Все собрались внизу, чтобы посмотреть на отряды. Пойдем?

Он протянул руку, но она ее не приняла. Часть ее не хотела.

- Марен, возьми меня за руку.

Неприятное давление в голове, и она опустила ладонь на его руку.

- Вот, что будет сегодня, - Керн похлопал по ее ладони и повел ее по коридору. – Мы присоединимся к остальным, и ты будешь делать вид, что знаешь их. Ты будешь смотреть представление со мной. Ты будешь радоваться и улыбаться со всеми. Отвечай на вопросы как можно лучше. Если не понимаешь, говори, что болит голова, и тебе плохо. Они все поймут, что ты не в себе.

Он остановился и повернулся к ней.

- И еще кое-что, но это самое важное. Там будет мужчина по имени Филипп. Он тебе не нравится. Ты не хочешь быть рядом с ним. Ты хочешь, чтобы он тебя ненавидел. Не говори с ним. Не отвечай на его вопросы. Ясно?

Она механически кивнула, но что-то в словах о Филиппе вызвало боль в груди.

Они вышли на луг, толпа уже собралась там, и ее смятение росло. Лица вокруг она должна была знать, но не знала. Керн провел ее к леди и мужчине.

Женщина улыбнулась и обняла ее.

- Я рада, что ты смогла прийти.

Женщина любила ее. Марен это знала даже без воспоминаний. Ощущение передалось ей. Она знала, что эта женщина – подруга, что они близки, и что Марен на все готова ради нее.

Мужчина взял ее за руки. Она ощутила ту же любовь, что и от женщины.

- Рад тебя видеть, - сказал мужчина. – Мы с Адаре так переживали.

Адаре. Так звали леди.

Мужчина помог ей сесть рядом с Адаре.

- Мы ждем Филиппа и начнем.

Ее сердце снова кольнуло от имени Филиппа. Почему она хотела, чтобы он ненавидел ее?

- Мы поедем днем, Ваше величество? – спросил Керн, сев рядом с ней.

Она задержала дыхание. Мужчина был королем? Тогда Адаре была королевой. Ее любили король и королева? Она была их другом? Ее дыхание участилось. Она не понимала. Она не знала, что настоящее. Все было в тумане, в смятении и...

- Марен, - дыхание Керна у ее шеи. – Марен, все хорошо. Успокойся. Веди себя так, будто тебе нравится.

Она не хотела. Ей хотелось убежать. Быть одной. Подумать. Но она не могла. Она должна была оставаться. Керн так сказал ей.

- Ах, вот и Филипп. Пора начинать, - король указал на мужчину, что вел солдатов на поле.

Марен едва заметила их. Она смотрела на мужчину во главе. Его лицо из всех, что она увидела сегодня, было самым знакомым. Она хотела посмотреть на него. Хотела подбежать к нему. Он мог объяснить, что происходит. Она даже не понимала, что начала вставать, когда ладонь скжала ее руку.

- Нет, - прошептал Керн. – Ты хочешь, чтобы он ненавидел тебя. Не говори с ним. Не смотри на него.

Ее голова кричала от возмущения, но она не могла перечить. Марен отвела взгляд от Филиппа на солдат. Она отклонилась на спинку стула и делала вид, что смотрит. Она хлопала со всеми. Она слабо рассмеялась пару раз.

Когда все закончились, все пошли на поле. Она – за ними, держась близко к Керну. Она не хотела. Она хотела уйти от него. Но желание слушаться его было сильнее, он указывал ей, что делать, как себя вести. Так было меньше смятения. Проще.

Пока они не подошли к Филиппу. Стало сложно. Ей снова захотелось бежать к нему, но приказы Керна были сильнее. Ее голова гудела, она попыталась посмотреть на Филиппа, и руку пронзила боль. Она не пробовала снова. Хотя знала, что он смотрит на нее.

- Филипп, - Керн хлопнул его по плечу и улыбнулся. – Чудесно. Теперь тебе нужно отдохнуть и покататься с Дариком и со мной. Я не видел тебя неделю.

Они были друзьями? Почему Керн хотел, чтобы его друг ненавидел ее?

- Я был занят, но я зайду к тебе сегодня.

Краем глаза она заметила, что Филипп провел рукой по волосам.

- Думаю, я это заслуживаю.

Кто-то отвлек Филиппа, и она пошла за Керном в толпе, ощущая себя зверем на поводке. Она видела странно знакомые лица, но выхода не было. И хотя рядом с Керном она боялась, без него было еще хуже. Невозможно.

Она не смогла есть, когда Керн дал ей тарелку. Адаре села рядом, она не знала, что сказать, только кивала и коротко отвечала. Это не удивляло Адаре, она говорила и тревожилась.

Когда все закончили, Керн помог ей встать, и они пошли к замку.

- Тейге! – король и Филипп прошли к ним. – Двадцать минут?

- Идеально, - сказал Керн. – Мне нужно отвести Марен в комнату. Она устала.

Король улыбнулся ей.

- Я могу одолжить его на минутку? Нужно посоветоваться о важном. Филипп может побыть с тобой.

Марен посмотрела на Керна. Он ничего не говорил перед королем, но послал ей предупреждение.

- Это будет неплохо.

Она была одна с Филиппом, она не могла забыть слова Керна. Она не могла говорить с Филиппом. Не могла смотреть на него. Он должен ненавидеть ее.

- Марен, ты в порядке?

- Я... - непонятные эмоции бушевали в ее разуме, терзали ее, добавляя смятения. Он коснулся ее руки, и Марен поежилась.

- Я просто хочу помочь, - сказал он. – Мы были друзьями.

Марен хотела, чтобы он помог. Она хотела быть его другом. Но отошла.

- Я устала.

Он недовольно выдохнул и замешкался.

- Может, я провожу тебя наверх? Я скажу Тейге, что ты в порядке.

- Нет! – она пыталась отойти, но он схватил ее за руки и чуть не встрихнул.

- В чем дело? – отчаяние в его голосе терзало ее сердце. – Почему ты боишься?

Расскажи правду.

Она боролась, но его хватка только стала крепче.

- Марен, я не могу видеть тебя такой. Посмотри на меня.

Она покачала головой, и он отпустил ее.

- Я хочу помочь. Я не понимаю, что происходит. Не понимаю, почему ты выбрала Тейге, – он замолчал. – Но это я могу преодолеть. Я не могу видеть тебя такой. Знаю, ты умираешь...

Она охнула, он протянул руку, но быстро опустил ее.

- Ты все еще боишься. Я не знаю, настоящее это или выдуманное. Но...

- Марен?

Она вздрогнула от голоса Керна.

- Все хорошо?

- Прошу, я хотела бы отдохнуть.

Он повернулся к Филиппу.

- Скажи Дарику, что я буду готов через десять минут, – он взял ее за руку и повел прочь.

Марен должна была ждать там возвращения Керна. Но она боялась. Если она сказала не то, он ее накажет. Она хотела побить одной. Она хотела закрыть глаза, закрыться от тумана вокруг нее...

...платье было красивым, но большим. Марен боялась, что оно упадет с нее.

- Почему я в чужой одежде? – спросила она другой женщины в комнате. Вроде ее звали Кирой. – Платье велико.

Кира замешкалась.

- Это твое платье, просто... ты сильно похудела.

Марен не понимала. Когда она смотрела в зеркало в прошлый раз, все было прежним. Она прошла к туалетному столику и охнула от отражения. Как она могла не заметить? Долго она теряла вес? Почему не помнила?

Кира подошла за ней и коснулась ее плеча.

- Все хорошо, Марен. Все будет хорошо.

Марен ощущала печаль Кирьи. Что-то было не так...

...не могла двигаться. Все болело. Она перекатилась на бок и застонала. Боль была в костях.

- Марен, ты должна встать.

Что-то сдавило голову.

- Марен, встань с кровати. Ты не заметишь боль и будешь вести себя так, будто все в порядке.

Она убрала одеяло в сторону, ноги скользнули с края кровати. Зачем? Она хотела остаться. Она оттолкнулась и, несмотря на боль, не издала ни звука. Снаружи...

...попятилась. Она не могла говорить с Филиппом. Не могла смотреть на него.

- Марен, прошу, дай мне помочь. Скажи, чего ты боишься.

Она отчаянно огляделась. Ей нужно найти Керна. Он скажет, что делать. Он уведет ее от Филиппа. Если она послушается, он не будет причинять боль...

...руки вокруг нее.

Марен была в смятении. Эта женщина, Адаре, любила ее.

- Я не знаю, что делать, – плакала Адаре. – Это меня убивает. Я не могу видеть тебя такой. Я...

...пальцы переплетались с ее. Но она... ощущала не безопасность, но меньше паники. Керн был там. Он скажет ей, что делать. Он поможет ей с людьми, которых она не узнавала.

- Лучше?

Она кивнула и сжала его ладонь.

- Хорошо, но тебе нужно больше. Филипп видит больше многих. Он что-то подозревает.

- Я не знаю, что делать.

Он прижал ладонь к ее щеке.

- Поцелуй меня. Сейчас. Пока он смотрит.

Что-то в ней хотело отказаться. Но она задрала голову к его губам...

...пронзило ее, и она рухнула.

- Я говорил тебе не ходить к Филиппу.

- Я так и делала, - всхлипывала она. – Он нашел меня. Он знал, что ты ушел.

- Что ты сказала?

- Ничего, - она обхватила руками голову и раскачивалась. – Ничего...

- ...будет отлично на тебе.

Марен пыталась сосредоточиться на... Кире.

- Тейге будет с самой красивой женщиной в зале этим вечером. Ему повезло.

Марен поежилась. Она не хотела быть с Керном. Она хотела быть одна...

- ...всем. Веди себя так, будто все хорошо. Ты любишь меня. Ненавидишь Филиппа.

Ты не пойдешь к нему. Ты даже не посмотришь...

...бежать. Нет. Керн ее найдет. Ранит. Она должна сделать...

- ...правду. Скажи, чего ты боишься. Подскажи. С чего начать?

Она пыталась...

...рука Керна. Он скажет, что делать...

...мог помочь ей. Он скажет, что происходит. Он заставит Керна перестать ранить ее...

...король и королева любили ее...

...боль...

...должна его слушаться...

...Филипп мог...

...страх...

...смятение...

...боль...

ДВАДЦАТЬ

Марен обвила руками колени и смотрела на пруд. Ветер нежно трепал ее волосы. Было так спокойно, что казалось сном. Знакомо, но нити ее памяти были вне досягаемости, пропадали раньше, чем она могла поймать их.

Она прижалась лбом к рукам и застонала. Все болело так, что хотелось кричать. Но она не могла. Он запретил.

Тень упала на нее, она подняла голову и увидела Керна.

- Встань.

Она встала на четвереньки, но тело отказывалось двигаться дальше, и она упала на землю. Она попыталась снова, но не вышло.

- Встань, Марен, - его голос был злым, жестким, что-то сжало голову.

Без толку. У нее не было сил. Он поднял ее на ноги.

Она закричала, но его ладонь зажала ее рот, приглушив звук.

- Слушайся меня, - он обвил рукой ее талию и прижал ее к себе.

- Я пыталась, - прошептала она. – Я не могу. Я...

Он схватил ее за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

- Через пару минут все доедят и придут к нам. Я хочу договориться. Ты поцелуешь меня перед Филиппом сама, словно любишь меня, и я уберу боль.

Никакой боли. Она на все готова.

Он посмотрел за ее плечо.

- Идут, - он ждал, пока будет слышно голоса, а потом склонился и поцеловал ее.

Боль тут же пропала. Совсем, словно ее не было. Она была сильнее. Она...

Его губы пропали, и агония охватила ее. Она застонала, и его тело задрожало от беззвучного смеха.

- Ты можешь лучше, Марен. Ты должна ответить мне. Филипп не поверит, что ты не любишь его, что между вами все кончено, если ты так меня целуешь, - он убрал волосы с ее лица. – Попробуем снова?

- Да, - взмолилась она. – Только уберите боль. Остановите ее.

Она заставила себя отвечать на поцелуй, радуясь отсутствию боли. Но, чем дальше ее не было, тем отчаяннее она хотела удержаться за это. Когда его тело подвинулось, Марен испугалась, что он остановится, и она обвила руками его шею и притянула его ближе. Он тут же скользнул ладонью по ее спине.

Его губы требовали больше, и она давала. Она знала, что ощущала только его губы и руки. Она не хотела, чтобы это прекращалось, чтобы вернулась боль. Она на все готова, лишь бы боли не было.

Ее руки сжались на его шее, притягивая его...

Тусклые картинки замелькали в ее голове. Воспоминания. Дарик, Адаре, Кира, ее отец, Филипп. Она охнула. Она знала, чем была, и от этого прижалась к Керну сильнее, чтобы не забыть снова. Она увидела размытые картинки, словно смотрела на них издалека. Смятение, боль, страх, власть Керна над каждым ее движением. Невероятный ужас охватил ее. Керн неделями держал ее так. Он не давал ей ни дня свободы. Кроме сегодня. Потому что Филипп все еще подозревал. И потому что поступки Керна убивали ее еще быстрее. Она ощущала это в своей слабости, в ниточке жизни в ее разуме. Потому он снял чары. Она нужна была ему живой. Она все еще была ему полезна.

Она убрала руки, словно обожглась, и толкнула его в грудь.

Он сжал ее крепче, зло улыбаясь.

- Это уже лучше, милая. Намного лучше.

Она боролась, но не могла пошевелиться. Пыталась кричать, но он прижался губами к ее губам, в этот раз нити магии забирались в ее разум.

- Нет, - молила она почти в истерике. – Я все сделаю. Филипп будет ненавидеть меня. Я буду жестокой. Но вы его раните, своего сына. Вы не видите? И ваша месть мне уже исполнена.

- Нужны жертвы, - ответил он. – Филипп – маг, даже если необученный или слабый. У меня нет над ним такой власти, как над всеми. Ты ему важна. Он видит то, чего не видят другие. Я не могу позволить ему мешать его же судьбе. И, - он провел пальцем по ее щеке, - мне начинает нравиться наше время вместе.

Его голос был соблазнительным, она невольно шагнула назад. Он притянул ее, пальцы впились в спину.

- Ты красивая и податливая, - он погладил ее щеку. – Мне потребуется королева, и ты – идеальный выбор. Люди уважают тебя, знают тебя. И ты не будешь рядом долго. Твоя смерть вызовет их сочувствие ко мне.

Она не могла дышать. Быть женой Керна, чтобы он касался ее, овладел ею...

- Нет, - она покачала головой. – Я не могу. Не буду. Я...

Он провел пальцем по краю ее челюсти.

- Будешь. И я позволю тебе моменты без боли и в своем разуме, - он замолчал. – Иначе все станет прежним.

Она закрыла глаза, сдаваясь и ненавидя себя. И она ответила на его поцелуй, позволяя ему убрать боль, почти желая, чтобы он забрал и воспоминания того, что она делала.

* * *

Марен услышала тихий стук в дверь.

- Войдите.

Кира принесла охапку нарядов.

- Лорд Тейге хотел знать, нравятся ли тебе эти, - она бросила их грудой на кровать, а потом подняла сatinовое платье бежевого цвета со сложным кружевом.

Марен покачала головой. Бежевый напоминал о том дне и бальном зале.

Кира порылась в куче и вытащила зеленое платье.

- А это? Подчеркнет глаза.

Марен взяла его и приложила перед зеркалом. Смотрелось хорошо, придавало румянец щекам. Она повернулась к Кире, замерла, не зная, как спросить то, что хотела знать.

- Не понимаю, зачем ты здесь, - сказала она.

Кира в смятении вскинула брови.

- О чем ты? Я помогаю тебе.

- Знаю, но зачем? Почему ты? Мы даже не были друзьями, - она пыталась собрать мысли. – Но ты помогала, когда мне было... плохо. Я помню. Мало, но знаю, что ты была рядом, когда я была не в себе. Почему?

Кире было сложно ответить.

- В ту ночь, когда я довела тебя до кровати и увидела твою рану, во мне что-то изменилось. Ты стала не просто той, кто украл у меня Филиппа, - она тряхнула головой. – Ты и не краля. Он всегда был твоим. Я не понимала. Я бы тогда так себя не вела. Но когда королева спросила, хочу ли я помочь тебе, я согласилась. Это потрясло и королеву, и меня. И когда я спросила, почему она меня выбрала, она сказала, что меня предложил лорд Тейге. Не знаю, почему я, но я не пожалела о своем решении, - она посмотрела на свои руки. – Я рада, что смогла помочь.

Из всех леди Керн выбрал Киру. Он думал, что Кира не будет доверять.

Но в этом была его проблема. Кира изменилась. Она видела Марен уязвимой и поняла, что кое-что было не так и важно. И желание Кирры забыть о прошлом и помочь дало Марен каплю надежды. Керн с ненавистью и местью не заметил дружбу между ней и Кирой. Что бы ни было, хоть ее жизнь была в хаосе, и она не помогла Дарику и не помешала Керну уничтожать королевство, она хотя бы завела друга.

ДВАДЦАТЬ ОДИН

Марен надела капюшон и оглянулась через плечо, а потом юркнула в переулок. Она не должна быть здесь. Но она ушла, как только Керна отвлекли.

Она могла снова думать и должна была найти способ, как остановить Керна. Он не усиливал боль, пока она держалась подальше от Филиппа, который пытался поговорить с ней после того, как Керн выпустил ее из тьмы – но Марен думала о планах Керна, смотрела на Дарика и Адаре, видела их радость, что она стала больше похожа на себя, и ее решимость росла. Было место, где она могла найти нужное.

Она выбралась из переулка на другую улицу. Она была не такой, как остальные населенные части города. Улица была узкой с перекошенными зданиями, что закрывали от солнца. Было темно. И не только в прямом смысле. Атмосфера была мрачной. Марен обвила себя руками и шла дальше.

Слева над большим котлом сгрудились две старухи. Каждую минуту в воздух вырывалась серая спираль дыма. Марен отошла, дрожа, и столкнулась с таким высоким мужчиной, что она едва доставала до его груди. Его глаза были цвета угля, а губы такими тонкими, словно их нарисовали. Она буркнула извинение и поспешила в другую сторону. Чем она думала?

Она ощущала взгляды и пошла быстрее, озираясь, пытаясь найти нужное здание. К сожалению, она была тут только дважды. В первый раз она была тут с отцом в детстве, Дарик еще не был королем. Во второй раз ей было десять, мальчишки бросили ей вызов, что она не пройдет по улице одна. Они ждали в переулке, смотрели, как она шагает по брускатке. Онаостояла там две секунды, мрачная атмосфера давила на ее страхи, и она убежала в слезах. Они дразнили ее неделями. Все, кроме Филиппа. Ее отец узнал, она еще не видела его таким злым. Он заставил ее пообещать, что она не пойдет туда.

Но она была здесь.

- Могу помочь, милая?

Костлявая рука схватила ее за руку, она подавила желание бежать. Это была старушка.

- Нет, - она шагнула назад, но хватка женщины была удивительно сильной. – Я в порядке, просто немного заблудилась.

Женщина склонилась, Марен ощутила движение за собой. Она развернулась и увидела высокого мужчину. Он улыбался так, что ее кровь похолодела.

- Уверен, мы тебе поможем.

Она попятилась, но врезалась в старушку.

- Я найду путь сама. Я просто не туда повернула.

- Ты уже была тут, да? – женщина шагнула к ней и окинула взглядом. – Чего ищешь? Любовное зелье? Оружие? Месть?

Она поежилась. Мести уже хватало. Она осмотрела улицу, но бежать было некуда. Собралось больше людей, они появились из ниоткуда.

Старушка рассмеялась.

- Не бойся. Мы поможем за правильную цену.

Это ее не успокоило.

- Я не за помощью, - она старалась не показывать страх. – Я ищу друга.

Вся толпа рассмеялась.

- Друга? – рассмеялся кто-то. – У леди нет здесь друзей.

- Чего надо? – снова высокий мужчина, ей не нравился его стальной взгляд. – Кто ты?

Толпа шепталась, обмениваясь подозрениями. Они держались подальше от общества. Изгои. Их избегали из-за магии после того, что сделал Керн. И теперь она, леди, ворвалась в их царство.

Она озиралась, но сбежать не выйдет. Улица стала массой тел, окружившей ее, злясь, что она пришла не ради глупого заклинания, что она может быть угрозой.

- Я не пришла покупать, но и не буду вредить, - она не смогла говорить спокойно.

- Мы такое уже слышали, - крикнула женщина. – А потом одного из нас увели в подземелье.

- Нет, - возразила Марен. – Я обещаю. Я просто ищу того, кого давно знаю. Я никому не наврежу. Никто не знает, что я здесь.

- Это хорошо, - прорычал мужчина. – Никто не будет знать, где тебя потом искать.

Ее руки вдруг зажали за спиной, ее потащили к ближайшему зданию. Чем больше она боролась, тем больше рук ее держало. Она кричала, но ее не слушали.

Если она вдруг пропадет, ее будут искать. Дарик и Адаре не уймутся, пока не найдут ее. И Керн... ее желудок сжался. Керн найдет ее по-своему. Если он поймет, куда она пошла, он ни за что больше не освободит ее. Она будет заперта в мире потерянных воспоминаний, пока не умрет. Или пока он не убьет ее.

Она должна сбежать.

Ее плечо вспыхнуло от мысли, а потом тепло, которое она ощущала уже дважды, растеклось по рукам. Оно достигло кончиков пальцев и не остановилось, а растеклось по двум мужчинам, державшим ее руки. Их крики заглушили шепот толпы, они отлетели назад.

Они встали на ноги, с ужасом смотрели на почерневшие руки. Ей было не по себе. Что она наделала?

- Простите.... не знаю...

- Назад! – мужчины и остальная толпа отпрянула.

Она смотрела на свои ладони, словно не узнавала их. Она не хотела навредить. Она пришла найти...

- Погодите! – отчаянно закричала она, готовая даже играть на их страхах. Все в толпе застыли. – Я ищу Халефа.

Никто не двигался, но она не упустила их взгляды. Она заметила новый уровень страха в воздухе. Она смотрела на лица, не зная, что происходит.

- Вы знаете, где я могу найти его? – никто не двигался, а она не хотела думать о плохих вариантах. – Он мертв? Прошу, - взмолилась она, - он был другом моего отца. Мне нужно поговорить с ним. Это важно.

Никто не ответил. Они побежали в здания или в переулки, и она осталась одна посреди улицы. Она озиралась в поисках признаков жизни, но улица была пустой.

- Ты хотела видеть меня.

Он вышел из ниоткуда перед ней, сморщеный и сгорбленный, словно уже должен быть мертв. Она застыла, боясь даже думать, а потом поняла.

- Халеф?

- Да, но кто ты? И зачем я тебе?

Она убрала капюшон.

Он смотрел минуту, словно не верил глазам.

- Марен? – его челюсть смягчилась, как и взгляд, он протянул руку и опустил ее через миг. – Ты не должна быть здесь. Тут живут владельцы темной магии, они ловят тех, кому нужна помощь. Иди домой, - он печально улыбнулся ей и закрыл глаза.

- Погодите, - она схватила его за плащ, пока он не сбежал. – Мне нужна помощь.

Он посмотрел ей в глаза и выдохнул.

- Идем.

Они пошли по узким улочкам, пока он не застыл перед хижиной. Он открыл дверь.

- Никто нас тут не потревожит.

- Судя по реакции на ваше имя, никто вас вообще не тревожит.

Он рассмеялся.

- Тут никто не подслушает.

Он указал на старый и грязный стул, и она села. Он придвинул стул, который выглядел так, словно не мог выдержать его вес, и повернулся к ней.

- Ну?

Приятного не будет.

- Мне нужно знать, как Керна заточили в гробнице.

Он вскинул брови.

- Зачем тебе это знать?

Она замялась. Никто ей раньше не поверил. С чего поверит он? Он мог тоже быть под чарами. А потом она придумала. А если не упоминать Тейге? О нем никто не хотел слышать плохое. Если рассказать правду, но не всю? Она глубоко вдохнула.

- Керн жив. Я его видела. Если мы его не остановим, он убьет Дарика и займет трон.

Глаза Халефа расширились на миг, он скрестил руки на груди и отклонился.

- Кто «мы»?

Его принятие правды потрясало, но не было важным. Ей нужна его помощь.

- Другие маги. Кого я смогу найти.

- Их нет. Именно здесь, - он зло нахмурился. – И с чего мне помогать?

- Потому что, - пролепетала она, - вы сильный. Многое знаете. Вы уже боролись с Керном. Вы помогли запечатать его. Я знаю. Потому отец ходил к вам перед тем, как убили отца Дарика. Он хотел остановить Керна.

Он издал смешок.

- Да, это он и искал, и он ошибочно подумал, как и ты, что у меня есть на это сила.

- Не понимаю, - она заламывала руки. – Ваша магия легендарна.

- Была легендарной, - исправил он. – Ты не знаешь, что случилось?

Она покачала головой и ждала.

- Я сражался с Керном, но не в тот раз, как ты думаешь, когда его заточили в гробнице. Это было на пять лет раньше. Я сражался с ним один, не понимая, как силен он стал. Я потерял. Все.

Почему тогда отец ходил к нему за помощью? И как они победили Керна?

- Но магия должна остаться. Вы появились из ниоткуда.

- Старый трюк, - он взмахнул рукой, цветы появились на ее коленях. – У новичка сил больше, чем у меня.

Она смотрела на цветы, старалась не дать надежде растаять.

- Но вы нужны мне. Все остальные с магией покинули королевство. Дарик умрет.

Халеф склонился и уткнулся лицом в ладони.

- Я стар, Марен. Моя магия не поможет. Я потерял контакты и не знаю даже, куда тебя направить, кто еще жив, и есть ли новые маги.

- Вы можете узнать. Или попросить кого-то. Прошу, - взмолилась она. – Только вы знаете, кто помогал в первый раз, и где они могут быть. Я знаю пару имен, они целители, а не воины.

Он долго молчал, а потом посмотрел на нее.

- Я поищу. Но не приходи сюда. Это опасно. Я дам тебе знать, что нашел.

- Больше никому не говорите. Я никому не могу доверять.

Он лишь кивнул со страхом.

- Иди. Пока тебя не начали искать.

* * *

Она была в отчаянии. Тепло, что она как-то призвала в грудь днем, пропало. И хотя она не видела Керна всего пару часов, ее плечо пылало.

Она должна думать, что делать дальше. Должна думать о магии, которую как-то использовала. Она должна была думать, что делать после слов Халефа. Но она ходила по коридору у комнаты Совета, ожидая конца встречи. Она не хотела упустить Керна, чтобы он пропал, и его пришлось искать. Она хотела, чтобы он помог ей. Сейчас. Пока ее разум не ускользнул, пока она еще могла сосредоточиться.

Голоса за дверью стали громче, она надеялась, что встреча завершена. Десять минут спустя ее надежда испарилась. Она поправила цветы. Она выглянула в окно в конце коридора. Ничто не могло отвлечь ее от боли, что усиливалась быстрее, чем раньше. Болело не одно плечо. Все части тела болели, но не так, как от пыток Керна. Она ощущала себя старушкой, тут же подумала, что может умирать. Она отогнала эту мысль. Она не могла умереть сейчас, она хотела бороться. Керн не мог победить.

Она прошла к стелу, откуда было хорошо видно дверь. Она пару раз глубоко вдохнула и ощутила себя немного лучше, но все еще отклонила голову и закрыла глаза, прося боль уйти.

Казалось, она вечность провела в боли, пока не услышала знакомые голоса. Марен открыла глаза.

Филипп, Керн, Адаре и Дарик над чем-то смеялись, и Марен смотрела словно в узкий проем. Все было туманным, тусклым и приглушенным. Она попыталась встать, но ноги не двигались. Голос не слышался. Она сидела и ждала, что ее заметят.

Конечно, первым ее заметил Филипп. Он смотрел на нее так, словно ждал, что она присоединится к группе.

А потом нахмурился и шагнул ближе.

- Марен?

Остальные оглянулись, и Керн тут же отодвинул Филиппа и оказался рядом с ней.

- Марен, что не так? – он взял ее за руки, и боль начала утихать.

Она закрыла глаза и вдохнула.

- Марен? – нежная ладонь пригладила ее волосы. Адаре.

Она заставила себя открыть глаза и пожалела. Лицо Адаре плохо скрывало боль. Но сильнее тревожил страх в ее глазах.

- Нужно отвести ее в комнату, – Керн хотел поднять ее, но Дарик опередил его.

Его руки обвили ее.

- Все будет хорошо, Марен, – он в это не верил. Не после того, какой она была последние недели.

Он сжал ее крепче, словно боялся отпустить, словно тогда она не выжила бы. Марен подавила всхлип, и Адаре взяла ее за руку.

- Мы с Дариком сделаем все, что можно. Мы тебя не потеряем.

Марен знала, что это ложь. Дарик и Адаре тоже. Как и Керн. Он удерживал ее от смерти, пока мог использовать ее в своих планах. А Филипп...

Она огляделась, но его не было рядом. Она посмотрела за плечо Дарика. Филипп стоял там и держал ее плащ. Его глаза были стеклянными и влажными, прикованными к ней. Его лицо исказилось так... она даже не знала. Это была не просто тревога. Казалось, весь его мир вот-вот развалится.

Их взгляды пересеклись, она надеялась, что он мог прочитать то, что ей не хотелось скрывать. Любовь.

Он сделала пару шагов вперед, его ладонь поднялась, словно он мог забрать ее от всего, что произошло. А потом опустилась, и он остановился. Она хотела бежать к нему, сказать не сдаваться, убедить, что она пытается, но Керн был слишком близко. Она печально улыбнулась Филиппу, а он смотрел, как король уносит ее.

***

Все, кроме Филиппа, оставались, пока ей не станет лучше, но Марен, наконец, попросила дать ей поспать. Дарик и Адаре увезли Керна, сказав, что ему нужно поесть. Марен была благодарна.

Один вопрос не давал ей покоя: что привело к ухудшению сегодня? Она не делала ничего такого... Нет, это было не так. Она снова использовала магию внутри себя, магию Керна. Но она делала так и раньше, таких эффектов не было. Конечно, оба раза она лишь защищалась. В этот раз она напала магией. Она активно использовала ее. Это отличалось. Потому ей казалось, словно что-то изменилось.

Она не старалась. Она даже не знала, как сделала это, а нужно было понять. Может, ей удастся снова.

Ее сердце дрогнуло. Может... Нет, это было невозможно. Магии Керна в ней не хватит, чтобы бороться с ним. У нее была доля его магии. У него – вся. И Марен не могла использовать магию рядом с Керном, он ощутил ее в первый раз. В этом она была уверена.

И использование требовало цены.

Но, может, она найдет способ, как управлять магией внутри себя, чтобы ослабить боль, пока она будет искать, как остановить его.

ДВАДЦАТЬ ДВА

Марен шла в конюшни, где часто встречала Керна после утренней езды верхом. Ей уже было лучше, но все еще требовалось, чтобы Керн убрал боль, чтобы она могла понять, как использовать его магию. У нее не было на это шансов. Адаре не покидала ее все утро.

Марен прошла в большой зал, пару раз остановившись, чтобы перевести дыхание, и схватила плащ. Она укуталась в него, мир закружился. Она прижалась к стене и ждала. Головокружение было не новым, но обычно проходило за пару секунд.

Когда она осмелилась открыть глаза, мир был устойчивым. Марен осторожно отошла от стены, не упала и пошла к дверям. Конюшни были в паре шагов слева, и через минуту она ощутила запах сена и лошадей.

- Тебе уже лучше.

Она обернулась и увидела, как Филипп ведет коня в стойло.

- Да, спасибо. Я ждала Тейге. Свежий воздух на пользу, - она попыталась обойти его, но голова закружилась, и она схватилась за дверцу стойла, кривясь, когда колени ударились о деревянную дверь.

Филипп коснулся ее руки.

- Ты в порядке?

Ее сердце колотилось. Они не были так близки месяцами.

- Да, - она не могла даже говорить ровно. – Просто потеряла равновесие.

Ее попытки улыбнуться угасли, ладонь Филиппа скользнула по ее коже, и Марен задрожала. Это было плохо. Очень. Она попыталась встать, но прижалась к двери, колени дрожали и не держали ее.

- Позволь-ка, - его рука обвила ее талию, все ее тело реагировало, сначала застынув, а потом желая прижаться к Филиппу. Ее лицо пылало, она была рада, когда они добрались до ближайшей скамейки.

- Спасибо, - выдавила она, но не могла смотреть ему в глаза и сосредоточилась на красивой черной лошади в загоне напротив нее.

Филипп прошел туда и провел рукой по голове коня.

- Я заметил, что ты не поехала на нем в день, когда мы отправились к озеру. Странно, что ты была на другом коне. Вы были неразлучны.

Она смотрела на ладони, туда смотреть было безопасно.

- Его нога пострадала, когда пушечное ядро попало в конюшни. На нем больше не покатаешься.

Филипп повернулся к коню с далеким взглядом.

- Помнишь, как он появился у тебя? Тебе было четырнадцать, он твой отец думал, что он все еще велик для тебя.

- А ты убедил его, что я справлюсь.

Филипп улыбнулся.

- Ты могла справиться со всем

Воцарилась тишина, и его взгляд впился в нее. Марен заерзала. Ему нужно было уйти. Керн вот-вот вернется. И они были слишком близко, ее сердце могло ее выдать. Но Филипп не двигался.

- Марен? – он сел рядом, и она прижала ладони к коленям. – Вчера, когда ты... - он подбирал слова. – Когда мы подумали, что ты можешь умереть, я кое-что понял.

Она знала, что он ждет ее вопроса, но молчала.

Он придвигнулся ближе.

- Я понял, что устал быть благородным и уступать место другу, - он взял ее за руку. – Мне нужно, чтобы ты знала, что, как бы ты ни выбрала, что бы ни было между тобой и Тейге, я все еще люблю тебя. Всегда любил и буду любить.

Она заставляла себя не смотреть на него, не видеть искренность глаз, которой не смогла бы противостоять.

- И я знаю, что ты любишь меня, а не Тейге. Я видел по твоим глазам.

- Зачем мне быть с тем, кого я не люблю? – парировала она.

- Я не знаю и, как бы ни пытался, не могу понять, - слова словно вырывались из его души. Она не ответила, и он глубоко вдохнул. – Я вижу, как ты смотришь на Тейге. Ты ощущаешь к нему не любовь, не правильную любовь, не такую любовь, как была у нас.

Он нежно поднял ее подбородок, и, хоть она старалась не смотреть, это было невозможно.

- Скажи, почему ты с ним, - попросил он. – Это потому что... ты сказала тогда правду? Он удерживает тебя силой?

Его душа смотрела в ее душу, и Марен видела его боль. Она не могла вратить. Ни не могла сказать правду. Губами. Но глаза были другим делом, и они, видимо, предали ее.

Она не успела понять, а его губы прижались к ее губам. Она пыталась вырваться, но его руки обвились вокруг нее крепче. Она не могла думать. Важен был этот момент, осознание, что Филипп любил ее, хотел ее. Он прижал ее еще ближе, запустил пальцы в волосы, ломая ее сопротивление.

Пару опасных моментов она не переживала. А потом услышала лошадей. Марен пронзил страх, и она оттолкнула Филиппа с силой.

Он посмотрел на нее потрясенно, но потом что-то понял и схватил ее за руки.

- Ты боишься.

Она пыталась отодвинуться, но он был слишком сильным.

- Скажи, что он делает с тобой.

Она покачала головой и прикусила губу до боли. Даже если он поверит ей, если Керн узнает, он снова лишит ее воспоминаний, а она это не вынесет.

- Я знаю, ты любишь меня, Марен. Ты так никогда не целовала Тейге.

Она убрала руки, услышав, как кто-то идет.

- Прошу, Филипп, - взмолилась она. – Поверь мне. Я умираю. Отпусти.

Он застыл, будто даже не дышал.

- Нет, - прошептал он. – Не могу.

- Ты должен, - и она побежала в другую сторону.

ДВАДЦАТЬ ТРИ

Марен сидела в кабинете отца и потирала виски, пытаясь убрать головную боль, которая была отчасти от того, что она не видела Керна часами, отчасти от напряжения, пока она пыталась управлять его магией.

Несколько раз магия загоралась внутри, и на секунду боль утихала. А потом быстро вырывалась из хватки, словно угасшее воспоминание сна.

Она думала обо всем, что знала о магии, что узнала во время осады и из книг отца. Чары.

Это она не пробовала. Но какое заклинание ей попробовать? Были чары защиты, атаки, исцеления и многое другого.

Она схватила ближайшую книгу и открыла наугад. Заклинание устранило смотрело на нее.

Чему это навредит?

Она зачитывала слова, пытаясь сосредоточиться на магии в плече, но ничего не происходило. Она попробовала другое заклинание. Снова ничего. И другое. Тот же результат.

Может, заклинания были не те. Она подумала о трех случаях, когда смогла использовать магию Керна, и попыталась найти сходство.

Зашита.

От Керна. Для Дарика. От людей в городе.

Марен пролистала книгу и остановилась на заклинании «Общая защита». Она долго смотрела на него. А если не сработает? А если надежды нет?

Так она ответы не получит.

Она запомнила заклинание и закрыла глаза. И начала.

Тепло почти сразу растеклось по ее руке, и боль утихла. Она рассмеялась и попробовала снова.

Связь с магией не пропала, как и ее радость от осознания, что она использовала магию Керна против него.

Она подняла книгу и пошла к любимому креслу, чтобы проверить, нет ли других заклинаний защиты, что ей доступны, но застыла от вида перед собой. Филипп стоял на пороге, глядя на нее.

- Давно ты здесь?

- Довольно-таки, - он прошел в комнату и закрыл дверь. А потом повернул ключ в замке.

Она попятилась, страх и неуверенность боролись в ней.

- Что ты делаешь?

- Так нам не помешают.

Плохо дело. Плохо дело. Он не должен быть здесь. Они не должны быть одни. Если Керн узнает, что они говорили, он...

Филипп направился к ней. Марен не двигалась, между ними был диван.

- Ты использовала магию, Марен. Ты – не маг. Хватит избегать меня. Я хочу ответов. Я не уйду без них, - он пошел вправо, а она – в другую сторону, они обходили диван по кругу.

- Прошу, не делай этого, - прошептала она, поглядывая на дверь, ожидая, что Керн войдет в любой миг. – Мы не можем... я не могу... ты не знаешь..

- Так расскажи! – закричал он.

Она вздрогнула, боясь, что их услышат, снова посмотрела на дверь.

- Тут только слуги, - мягче сказал Филипп. – Дарик увез всех на прогулку. Нам не помешают, - он сел и поманил ее сесть рядом. – Почему не начать с того, как ты используешь магию? И зачем? Ты не знаешь, что она делает? Что уже наделала?

Последние слова прозвучали резко, словно вырвались из него силой.

Она разозлилась.

- У меня нет выбора! – закричала она. – Только так я могу спасти... - она замолчала, поняв, что стоило молчать, глядя, как его глаза расширились.

Тишина растянулась между ними барьером. А потом он сел и уткнулся лицом в ладони.

- Все не так. Мы можем сделать вид, что не говорили этого? Начать еще раз?

Марен замешкалась. Он мог ей поверить. Все изменилось. Но власть все еще была у Керна. Он мог ранить Адаре. Мог снова завладеть ею.

- Я не могу, - прошептала она, отчаянно надеясь, что он уйдет. Она уже ощущала себя ужасно. – Я не могу рисковать тобой, - выдавила она. – Твоя жизнь слишком важна.

Он застонал.

- А твоя? Не важна?

- У меня нет жизни! Я умираю! – он вздрогнул, но она продолжала. – Жизнь Дарика, Адаре и всех важнее. Не важно, что случится со мной, если никто не умрет.

Он встал и прошел по комнате, а потом прижался руками к спинке дивана, склонился, и голова опустилась к его груди. Он выглядел сломлено, было больно таким его видеть, но она надеялась, что ударила верно, и он сдастся.

А потом он посмотрел на нее.

- Ты рассказала мне правду о Тейге, да? А я не послушал.

- Филипп, не надо. Прошу.

- Нет, - он выпрямился с решительным видом, но это не радовало. – Я должен знать.

На миг они стояли, глядя друг на друга. А потом Филипп перемахнул через диван, Марен не успела осознать, а он сжал ее руки.

- Я не сдамся, Марен.

- Но...

- Я помогу тебе. Мы спасем Дарику. А потом спасем тебя, - он провел ладонью по ее щеке. – Моя жизнь не важна без тебя.

Она едва дышала, заставила себя отвести взгляд.

- Ты мне не расскажешь, да?

Она покачала головой, снова представив себя в плена у магии Керна. Она могла сделать это и без участия Филиппа.

- Тогда я кое-что скажу. Может, ты передумаешь, - он не отпускал ее. Он словно боялся, что тогда больше не сможет прикоснуться к ней. – Пару месяцев назад, когда ты сказала мне, что Тейге хочет навредить Дарику, я не поверил. Я знал Тейге. Он был моим лучшим другом. Он помог одолеть Керна. Я не видел признаков того, что он не тот, за кого себя выдает, - он замолчал. – А потом пригляделся к вам.

Марен поежилась.

- Сначала я подумал, что мне показалось, что я послушал тебя и поддался ревности. Но, чем больше я смотрел, тем сильнее беспокоился. Ты многое не помнила. Казалось, ты, Марен, пропала, - он провел рукой по лицу. – Я все еще не понимаю всего, но Тейге как-то с этим связан.

Он был так близко к правде, она попыталась вырваться, но его ладони сжались сильнее.

- И ты его не любишь. Ты смотришь на него с отчаянием. Тейге как-то удерживает тебя. Я хочу знать, как. Что тебя так пугает, что ты не можешь никому рассказать?

Она сжалась, сдаваясь, и не боролась, когда Филипп обнял ее.

- Пора попросить помощи, - его ладонь гладила ее волосы, губы задевали лоб. – Обещаю поверить тебе, как бы сложно это ни было. Я хочу все знать.

- Боюсь, ты не поверишь, - выдавила она. – Как и до этого. Как и Дарик, когда я пыталась рассказать ему, как и Адаре. Вы все под какими-то чарами.

Он отодвинул ее и посмотрел ей в глаза.

- Я не под чарами.

Он звучал так уверенно.

- Филипп, Тейге защищают чары. Никто не верит в плохое о нем. Никто не хочет говорить плохое.

- На меня это не действует.

- Тогда как выглядит эта комната?

Он удивленно посмотрел на нее.

- Что?

- Все исправилось после осады? Что-то не так?

Он оглядел комнату.

- Если бы я знал.

- Тогда ты ослеплен чарами, как и все, - она закрыла глаза. – Потому что ничего не восстановили. Все разваливается.

Он притянул ее к себе.

- Есть разные чары. Некоторые мешают человеку думать самому или верить во что-то. Другие влияют на окружение, не такие личные. Меня слепит второе, но точно не первое.

- Откуда уверенность?

Его тело напряглось, он долго молчал.

- Потому что я унаследовал от отца не только сходство. У меня есть немного магии.

Он сказал «магия», словно это была болезнь. Он помрачнел, как в те разы, когда она спрашивала его о двух годах отсутствия. И она поняла, почему он не говорил о них. Это было связано с магией.

Но она тоже не все ему рассказала. Может, он был прав. Может, пришло время правды. Если он не под чарами, то поверит ей и сможет помочь.

Она посмотрела на него. Под глазами были тени, его лоб был в морщинах тревоги. Не только за королевство. За нее.

- Хорошо, - шепнула она, и он провел ее к дивану. Филипп сел рядом и взял ее за руки. – Нет, - отодвинулась она. – Не так. Дай мне немного места. И не перебивай. Будет сложно.

Он пересел на стул и ждал, прожигая ее взглядом.

Она не могла смотреть на него и рассказывать. Это было бы ужасно.

Он хотел правду. Это она ему и дала. Она рассказала, как заболело ее плечо, когда Тейге впервые взял ее за руку, как часть магии Керна все еще была в ней. Она рассказала о кольце, и что увидела, и кем был Тейге. Он охнул и попытался перебить, но она вскинула руку и остановила его. Она рассказала о дне в саду, когда Керн выступил против нее. Она рассказала о боли, пытках, манипуляциях, о том, что Керн собирался убить Дарика. Она рассказала все. Почти. Она опустила часть, где Керн чуть не убил ее за разговор с Филиппом. Он уже был расстроен.

- Хорошо лишь то, что я нашла доступ к магии в плече, - закончила она. – Я могу ею отгонять боль, пока Керн не рядом, иначе он это ощущает.

Она не смотрела на него, не хотела видеть отвращение от того, что она делала, как была с Керном. Она не хотела видеть потрясение в его глазах. И она ждала. Он молчал. Она даже не слышала, чтобы он дышал. Она отчаялась и осмелилась посмотреть.

Его лицо было скрыто ладонями, и только слабо двигалась от дыхания спина.

- Филипп?

Ничего.

- Филипп, скажи что-нибудь. Хоть что-то. Скажи, что поверил. Или нет. Ты слушаешь?

Он опустил руки и медленно поднял голову. Их взгляды пересеклись. Она удивленно смотрела, как слеза катится по его щеке. Но его тело говорило о другом. Он был напряжен, сжимал кулаки так, что костяшки побелели, и его губы были сжаты в тонкую линию.

- Я тебе не поверил, - он звучал растерянно. – Ты пыталась рассказать, а я не послушал. Я мог помешать этому. Я мог остановить Керна раньше, чем он так навредил тебе.

Она ощущала облегчение. Что бы ни случилось, теперь Филипп знал правду. Это сняло бремя, о котором она и не подозревала. Может, все будет хорошо. Если они поймут, как одолеть Керна. Вместе.

Она улыбнулась ему, но улыбка увяла от его отчаяния. Его глаза пылали болью, печалью и не той виной. И он только что услышал об отце.

Марен обвила руками его шею, он усадил ее на свои колени и уткнулся лицом в ее волосы.

- Я его остановлю, - сказал он. – Любой ценой.

- Нет, мы его остановим. Только я не знаю, как.

- Не понимаю, как он это сделал, - сказал Филипп после долгой паузы. – Я видел, как он умирает. Тейге, тот, кого я считал Тейге, стоял рядом со мной, - он замолчал. – Я убил кого-то невинного под властью Керна.

- Нет! – завопила она, выбралась из его объятий и вспомнила ночь три года назад, когда люди Керна чуть не... - У Керна не было невинных. Никого.

Он схватил ее руки.

- О чём ты? – прорычал он. – Откуда ты знаешь, невинные они или нет?

- Я... я... - она поежилась. – Я была в их лагере в ночь, когда началась осада. Я ехала от правителей и хотела посмотреть, что узнаю там.

- И?

Она не могла смотреть ему в глаза.

- И меня спугнули с женщиной из лагеря, - он сжал ее руки, и она поспешила, чтобы он не перебил. – Ничего не случилось. Я сбежала раньше...

Он застонал и притянул ее ближе.

- Прости. Я должен был быть там.

- Филипп, нам нужно забыть прошлое. Это уже не важно. Я нашла способ защитить себя, бороться с ним. Я еще могу притворяться, что Керн управляет мной, может, я смогу как-то остановить его. Ты теперь знаешь все, и что у меня магия, ты можешь помочь мне.

- Нет.

- Но...

- Нет, - сказал он тверже. – Никакой магии.

- Тогда нам придется убить его. Он не остановится.

- И как мы убьем самого сильного мага истории?

- Не знаю, но кое-что может помочь, - она рассказала ему о Халефе и его обещании узнать о магах, что поймали Керна в прошлый раз.

- Хорошо, - медленно сказал он. – Мы ждем Халефа, и что в это время?

- Будем делать вид, что разговора не было. Ты все еще должен дружить с ним. Ненавидеть меня. Чем убедительнее, тем лучше, ведь этого Керн и хочет. Он думает, что это изменит тебя, что ты ощутишь предательство и решишь, что сила только во власти. Заигрывай с другими девушками. Избегай меня.

- Марен, я не могу. Я не могу пустить тебя к Керну одну.

- Должен. Если нет, если Керн что-то заподозрит, он все у меня заберет, - ее голос дрогнул. – Я не могу снова через это пройти.

Он прижался губами к ее губам. Нежно, словно она была очень хрупкой.

- Ты можешь убирать свою боль? Делать это без жизни в пытке? Потому что я не могу на это смотреть.

Она кивнула.

- Порой придется терпеть это, когда Керн рядом и ощутит магию. И ты будешь молчать, зная, что это временно. А в остальное время? Да, я смогу.

- Хорошо, - прошептал он в ее волосы. – Я буду играть.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ

Марен обошла группу людей, собравшихся у лотка, и пошли дальше по улице.

Праздник урожая. Весь город собрался, принес урожай. Были музыка и танцы, пришел Дарик. Он ходил среди людей, пил с фермерами, а потом оставался праздновать. Этую ночь все ждали.

- Марен, я везде тебя искала, - Адаре схватила ее за руку. – Дарик готов начинать.

Она пошла за Адаре в центр рыночной площади. Там было полно людей и телег с едой. Музыка доносилась от групп у небольших костров. Вкусные запахи жареного мяса и картофеля разносились по воздуху. Марен напоминала себе, что это не настоящее, и люди перестанут радоваться, если Керн захватит власть.

Адаре шла между групп, говорила с некоторыми, комментировала музыку, пока они не поднялись на деревянную платформу, где стоял Дарик с Филиппом и Керном. Керн был уверенными и очаровательными, как всегда. Филипп стоял чуть дальше, чем пару дней назад.

- Тейге, - Марен протянула руки, словно ей требовалось, чтобы он забрал боль.

Его магия обвila ее, она сделала вид, как выдохнула с облегчением.

- Я рад, что ты смогла прийти, - сказал он. – Сегодня будет чудесно. У меня есть сюрприз, и он тебе понравится.

Она напряглась, зная, что сюрпризы Керна не были хорошими.

- Добро пожаловать! – Дарик начал речь, нужно было играть дальше.

Они говорили тосты, Марен механически поднимала бокал со всеми.

- У меня особая просьба. Лорд Тейге хочет произнести тост.

Тост?

- Я хочу поблагодарить короля за то, что дал мне сказать, - начал Керн. – Это щедр с его стороны, ведь я не сообщил, что скажу.

Он посмотрел на нее, его лицо было полным нежности, даже если это было игрой. Он взял ее за руку.

Она боялась, что опоздала, что то, что произойдет, уже потом не исправишь.

- Сегодня – лучший день в моей жизни, - он улыбнулся, и толпа с ним. Они хотели его выслушать. Ждали его слов. – Я хочу сообщить, что леди Марен согласилась стать моей женой.

Толпа радостно завопила.

Марен застыла как статуя. Она согласилась, когда он отпустил ее, когда она была готова на все ради разума. Но стоять перед городом, Дариком, Адаре и Филиппом... этого она не ожидала.

Но она не могла отказать. Последствия были ужасными. Она принимала поздравления и делала вид, что счастлива.

Керн улыбнулся ей, словно знал, о чем она думает. Может, и так. Толпа притихла, и он поднял бокал.

- За леди Марен, будущую леди Тейге, женщину, что станет мне женой.

- Леди Марен, - вопила толпа почти в унисон.

Он выпил со всеми, отставил бокал и обвил рукой ее талию. А потом шепнул в ее губы.

- Играй правдоподобно, Марен.

Все в ней хотело оттолкнуть его. Но она обвила руками его шею и поцеловала.

Толпа вопила. Керн смеялся, взял ее за руку. А она могла думать только о Филиппе. Она оглянулась, их взгляды пересеклись. Он не поднял бокал. Не улыбался. Он стоял, застывший. А потом нахмурился, сжал губы в тонкую линию и пропал в толпе.

- Не понравилась реакция Филиппа, - шепнул рядом Керн. – Но ты это и делала. Он тебя ненавидит. Больше он не попробует.

Филипп не ненавидел ее, но и рад не был. Он сыграл хорошо, даже слишком.

Марен надеялась, что он понял, зачем она это сделала.

* * *

Солнце село, но толпа не расходилась. Это не удивляло, ведь они три года не праздновали день урожая. Марен танцевала до боли в ногах, наелась так, что больше не могла. И все время Керн убирал ее боль. Она не страдала сегодня из-за раны.

Она не видела Филиппа после того, как он ушел после заявления Тейге.

Она вдруг ужасно устала, словно каждая частичка ее тела... утомилась.

Керн стоял в паре футов от нее. Он не выпускал ее из виду всю ночь. Она прошла к нему.

- Я устала, - сказала она. – Я пойду в замок.

Он пронзил ее взглядом, оценивая слова.

- Хорошо, - сказал он, прижал ее ладонь к губам.

Она плохо смогла подавить дрожь. Он не отреагировал.

- Ты хорошо поработала, Марен. Филипп был очень зол. Мы помолвлены. Тебе даже понравился вечер.

- Вы не дали мне выбора.

Он зловеще улыбнулся, уголки его рта расширились, но не поднялись, и боль вспыхнула в ее плече.

- Так и есть, да?

Она отвернулась и ушла без слов. Он думал, что она под его контролем. Он пустил ее в замок одну. Она хорошо сыграла. И Филипп.

Теперь им нужно понять, как спасти королевство.

* * *

Когда она пришла к замку, плечо горело. Марен закрыла дверь спальни и прислонилась к ней спиной, пробормотала заклинание, чтобы ослабить боль. Сработало сразу, но она ощущала себя так, словно перевернулись песочные часы, а потом она магией поправила их, но просыпала немного песка. И все же она выдохнула с облегчением, открыла глаза и увидела Филиппа у окна, где любой мог его заметить.

- Что ты здесь делаешь?

Он явно слышал, что она вошла, но обернулся только от ее слов, что звучали недовольнее, чем она хотела.

- Не переживай. Меня никто не видел.

Она скрестила руки на груди.

- И потому ты встал у окна.

На миг он удивился, словно не подумал об этом. Он нахмурился и отошел от окна.

- Зачем ты здесь, Филипп? – усталость пропитала ее слова. – Понимаешь, что будет, если Керн узнает?

- Я должен был увидеть тебя, - его голос был сдержаным. – После сегодня... - он нахмурился. – Как ты это делаешь? Как ты можешь стоять и принимать поздравления и улыбкой? Как ты можешь целовать его?

- А как иначе? – завопила она, вскинув руки. – Только так он убирает боль. Ты понимаешь, как он удерживает меня?

- Да, но одно дело – игра. Но поцелуй... - он пытался управлять собой. – Это мой отец!

- Я знаю! Думаешь, мне не противно? Противно. Хуже. У. Меня. Нет. Выбора. Пока мы не придумаем, как его остановить. Твой гнев показывает, что он побеждает.

Они стояли напротив друг друга, тяжело дыша, на лицах отражалась злость, а потом плечи Филиппа опустились. Два шага, и она оказалась в его руках.

- Прости, - сказал он в ее волосы, дыхание щекотало ее лоб. – Это не твоя вина. Но я так ревную, что сложно думать. И он...

Она знала, что он не смог сказать. Он не думал, что она снова поцелует его отца. Она подняла голову и посмотрела на него.

- Мы найдем выход. Мы должны.

Он слабо улыбнулся, смягчившись. Его ладонь легла на ее щеку, большой палец погладил скулу. И все затихло.

Он поцеловал ее. Началось это нежно, с болью сердец и потерями. А потом он притянул ее ближе, и она не знала, сможет ли дышать снова. Не важно. Марен все равно убирала, а это был идеальный способ. Но он вдруг вскинул голову и прислушался, склонив голову.

- Они вернулись.

Паника охватила ее, она бросилась к окну. Дарик, Керн и их стражи шли через врата, смеясь, как школьники. Этого хватало, чтобы ее вены заледенели. Не только из-за того, что Керн вернулся, а Филипп был в ее комнате. Дарик и Керн вместе смотрелись ужасно, особенно, когда Керн поднял голову, увидел ее и зловеще улыбнулся.

Она развернулась.

- Тебе нужно идти. Сейчас.

Он кивнул, понимая опасность, и тихо выскользнул за дверь.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Керн был другим после помолвки, словно уже победил. Он давал ей больше свободы, убирал боль. Он даже не так часто издевался. Он ощущал, что заполучил ее, и Марен боялась ослушаться.

Помогало то, что Филипп хорошо играл. Он держался подальше от нее. Марен знала, что это было отчасти из страха, что сделает Керн, если узнает. Но не только из-за этого. Он не мог видеть ее с Керном.

Оттуда она и сбежала. От его прикосновений, пыток.

Она прошла в комнату, дрожа, но при виде неподвижно стоящей Киры Марен застыла. Она позвала, но Кира не двигалась, стояла перед столом и смотрела на то, что Марен не видела.

- Кира!

Кира развернулась с большими глазами.

- Что-то не так, - ее голос дрожал, Марен подавила свой страх. – Там магия. Тут. В этой комнате, - она указала на то, что Марен казалось сложенным куском бумаги, лежащим на столе.

Марен склонилась, увидела свое имя сверху. Она не знала почерк, не знала, почему Кира решила, что это магия.

- Это письмо.

- Нет, - Кира потянулась к письму дрожащей рукой. – Я увидела его раньше, может, принесла сама, но когда попыталась взять... - ее ладонь, что была в дюймах от бумаги, резко отодвинулась. – Я не смогла.

Марен поняла тревогу Киры. Действия Керна все окрасили магией. Хорошая магия была или плохая, Марен не знала, но Керн такое не сделал бы. Это было что-то другое, Марен протянула руку, ее пальцы скользнули по грубому пергаменту.

Кира резко вдохнула.

- Но как ты... ты не...

- Нет, я не маг. Письмо предназначено только для меня, - она попыталась улыбнуться.

– Не вся магия плохая, Кира. И не все маги.

Она разгладила письмо и посмотрела на подпись.

- Халеф, - она начала читать по порядку.

Марен,

Тебе не понравятся мои слова. Из двенадцати магов, которых Дарик собрал против Керна, четверо умерли давно от старости. Я пытался найти еще восемь, но находил все тот же ответ. Все они мертвые. Все. Они умерли загадочно в течение двух недель после того, как Керн сбежал из гробницы. Думаю, он отомстил.

Надеюсь, другие маги смогут помочь, но я еще ни одного не нашел. Дай мне пару дней. Я дам знать, если что-то найду.

Халеф

- Марен.

Кто-то тряс ее, она увидела Киру, хмурящуюся от тревоги.

- Марен, что такое?

Марен прислонилась к столу. Все мертвые. До единого.

- Марен!

Она удивленно вздрогнула и вжалась в стул.

- Расскажи, что происходит. Я помогу, - Кира опустилась рядом и схватила ее за руки. – Откуда тут магия?

Марен подавила страх и посмотрела на Киру, не зная, что сказать.

- Что в письме так тебя напугало?

Марен открыла рот и закрыла его. Хорошего ответа не было.

Кира сжала дрожащие ладони на коленях и смело посмотрела в глаза Марен. Этого Марен не ожидала.

- Расскажи мне. Ты можешь мне верить. Я хочу помочь.

- Ты даже не знаешь, с чем.

- Не важно. Я не делала ничего важного, и я знаю, что что-то не так. Давно это знала. Марен не скрывала потрясение.

- Я видела метки на твоей коже. Я видела, как они росли, а ты слабела. Я видела, как близко ты была к смерти, я думала, надежды уже нет. Ты не можешь сидеть и говорить мне, что это просто рана.

Она не могла говорить честно. Она долго смотрела на Киру, а потом приняла решение, что удивило даже ее. Она глубоко вдохнула.

- Это письмо от мага почти без сил. Он сказал, что все маги, что помогали заточить Керна, умерли, и большая часть – в недели после побега Керна.

Кира застыла.

- Зачем тебе это знать?

Казалось, Кира уже знала ответ, но все равно спросила.

- Потому что Керн не мертв. Он попытается убить Дарика. И я его остановлю.

Кира не двигалась, Марен не знала, слышала ли она ее. Но потом Кира поежилась.

- Ты уверена.

- Да, - прошептала Марен, потрясенная спокойствием Кирры и тем, что она верила. Может, чары действовали только на слова о Тейге. – Ты мне веришь?

- Да. Не знаю, почему, но я верю, - она замолчала. – Ты хотела попросить помощи у магов?

Марен кивнула, словно слова все ухудшили бы.

- И что ты будешь делать теперь?

Что делать? Она не знала.

Она взглянула на Киру.

- Нужно дать Халефу несколько дней.

- А до этого? – Кира ждала ответа, но ответов не было. – Марен, я хочу помочь.

Должно быть то, что мы можем сделать.

Марен глубоко вдохнула.

- Найди Филиппа. Отведи его в кабинет моего отца и никому не говори, что делаешь.

Встретимся там.

Глаза Кирры расширились.

- Филипп? Он знает?

Марен кивнула.

- Хорошо, - сказала Кира. – Хорошо. Я найду Филиппа.

* * *

Марен расхаживала в комнате. Несколько свеч озаряло комнату, тени плясали на стенах, усиливая ее нервность.

Где они?

Керн скоро придет ее проверить. Даже если он управлял не так, как раньше, он не оставлял ее одну надолго.

Тихий скрип сзади, она развернулась, боясь, что это Керн, надеясь, что это они.

Филипп пересек комнату и схватил ее за руки, осмотрел ее лицо.

- Что такое? Больно? Он...

- Я в порядке, - убедила она его и повернулась к Кире. – Запрешь дверь?

Они устроились, Филипп сжал ее руку, и Марен глубоко вдохнула.

- Нам нужно рассказать все Кире. Она хочет помочь, но она под заклинанием, как Дарик и Адаре. Она верит про Керна, но не про Тейге.

- Тейге? – спросила Кира, хмурясь. – При чем тут Тейге? Он – герой. Он помог спасти королевство. Нам нужно сосредоточиться на Керне и его магии.

Филипп нахмурился.

- Тейге – это Керн.

Кира зло вскочила.

- Как вы смеете? Он – твой друг. Я не буду это слушать.

Она пошла к двери, но Марен преградила путь.

- Она под чарами, Филипп. И только ты можешь с этим справиться.

- Нет.

- Филипп, прошу, - взмолилась Марен. – Она уже слишком много знает. Если она расскажет Керну, он поймет, что мы замышляем против него. Тебе нужно использовать магию.

Кира вздрогнула.

- Магия? – она повернулась к Филиппу. – У тебя есть магия? Если бы Дарик знал, он не оставил бы тебя в Тредаре. Нам уже хватило магии, особенно от твоей семьи, - она бросилась к двери, оттолкнув Марен, но Филипп схватил ее и удерживал, она боролась.

Свет в его глазах погас, он посмотрел на Марен.

- Видишь? Это магия делает с людьми.

- Так помоги ей, - прошептала Марен.

Филипп сжался, сдавшись. Он склонил голову, его губы беззвучно задвигались.

Через миг Кира перестала извиваться и потрясенно посмотрела на Филиппа.

- Как ты...?

Филипп отпустил ее и отошел, сел на диван.

- Не важно, - он посмотрел на Марен. – Расскажешь, что происходит?

Марен хотела расспросить его о магии, но она знала, что он не расскажет ей. Она повернулась к Кире.

- Тейге – Керн. Он хочет убить Дарика и стать королем. Он управлял мной магией.

Кира побелела, но молчала, только села рядом с Филиппом.

А потом Марен рассказала Филиппу о письме Халефа.

Он скрестил руки на груди.

- Что теперь? Помощи не будет.

Марен посмотрела на свои ладони, а потом на Филиппа.

- Ты можешь сделать с Дариком и Адаре то, что сделал с Кирой. И они узнают правду.

- Нет.

- Но...

- Нет, Марен, - он вздохнул. – Не потому что не хочу. Если мы хотим одолеть Керна, на нашей стороне должна быть внезапность. Думаешь, если Дарик и Адаре узнают правду, Дарик не попробует убить Керна без плана? Особенно после того, что Керн сделал с их сыном? И Дарика убьют, а мы лишимся шансов.

Тишина давила на них, Марен встала и прошла к полкам, разглядывала их с решимостью, рожденной из отчаяния.

- У него должна быть слабость, - сказала она, проверяя названия, что знала наизусть.

– Должен быть способ убить его.

- Он силен, - сказал Филипп. – Должно быть то, чего он не ожидает.

- Например? – спросила Кира.

Марен улыбнулась и потянулась к пыльному тому.

- Зелье, - она прошла к дивану. Филипп придвигнулся и смотрел из-за ее плеча. Кира была с другой стороны. Марен листала страницы по одной, смотрела на зелья. Не такое сильное. Не с той целью.

А потом Марен увидела.

- Лишить мага силы, - зелье было сложным, она не слышала о таких ингредиентах. И сила пропадала на время. Но... ее голова кружилась. Если она сможет дать это Керну, его магия угаснет. И все увидят правду. Они увидят, какой сейчас город.

- Вот, - она указала на нижний угол страницы. – Это сработает, и все узнают правду. Если получится, мы убьем Керна, пока работает зелье.

Филипп долго смотрел на зелье, на список ингредиентов, указания, словно оценивал риск.

- Хорошо, - сказал он почти с надеждой. – Это может сработать.

- Да, - сказала Кира. – Но вы не умеете варить зелья, мы не знаем, как это сделать. И мы даже не знаем, что за половина ингредиентов.

Марен повернулась к Филиппу.

- Ты сможешь?

Он покачал головой.

- Тогда Халеф, - сказала Марен. – Но я не могу пойти в город. Керн не позволит.

Кира вскинула голову.

- Я это сделаю.

- Я это сделаю. Я все время хожу в город. Никто ничего не заподозрит

Марен хотела отказаться. Она уже многих подвергла опасности. Она не хотела добавлять Киру в список.

- Не отказывай, Марен, - Кира скрестила руки на груди. – Ты не можешь пойти. Филипп тоже – Керн следит за ним. Только я могу это сделать.

Марен скривилась.

- Хорошо. Но скажи им сразу, что ты ищешь Халефа, и тебя не тронут.

- Хорошо, - Кира замешкалась. – Есть еще идея. Если Керн хочет, чтобы Филипп сильно тебя ненавидел, почему не дать ему нужное? Почему не показать Керну, что Филипп пошел дальше?

Ее слова осознали не сразу.

- Ты о себе? Ты хочешь, чтобы Филипп делал вид, что любит тебя.

- Я знаю, что ты думаешь, но я обещаю... - Кира взглянула на Филиппа. – Я его больше не люблю. Это будет лишь игра.

Марен взяла ее за руки.

- Но будет не просто.

Кира пожала плечами.

- Все сложно, но если я могу с этим помочь, то я буду рада.

- Филипп? – Марен посмотрела на него, а он хмурился.

- Я не люблю играть на эмоциях людей, - сказал он с виноватым видом. – Особенно если учесть, как я вел себя в прошлом, - он посмотрел на обеих леди. – Простите.

- За что? – спросила Кира. – За обиду, манипуляцию и часть игры, о которой мы и не догадывались?

- За то, что использовал тебя, чтобы разозлить Марен.

Кира почти улыбнулась.

- Но я же поддалась. И, поверь, я знала, что ты делаешь.

- И? – спросила Марен. – Вы сможете? Убедить Керна, что он уже в этом победил?

Кира и Филипп переглянулись, посмотрели на нее и кивнули, а потом услышали Керна в коридоре.

- Не видели леди Марен? – спросил он у кого-то. Наверное, у слуги.

Филипп посмотрел на нее не со страхом. С ужасом.

Кира побелела, Марен казалось, что она потеряет сознание.

- Скорее, - сказала Марен, прижавшись спиной к двери. – Сделайте вид, что я помешала.

Кира тут же поняла, подбежала к Филиппу и взяла его за руку, а Керн открыл дверь.

- Что тут происходит? – спросил он, уголок рта медленно поднимался, пока он смотрел на троих в комнате.

Кира выглядела униженно, она шагнула ближе к Филиппу.

- Марен не вовремя зашла.

Глаза Керна загорелись.

- Ясно.

Кира захихикала. У нее хорошо получилось.

Керн прошел и похлопал Филиппа по плечу, радостно посмотрев на Марен.

- Я не удивлен.

Филипп стиснул зубы.

- Да. Я же не могу вечно избегать женщин.

- Точно, - рассмеялся Керн. – Леди Кира – прекрасный выбор, - он поклонился Кире и протянул руку Марен. – Не хочешь прогуляться по саду, дорогая?

Она приняла его руку.

- Вы с нами? – спросил Керн.

- Нет, - голос Филиппа был резким. Он мог все испортить.

- Благодарю за предложение, - быстро вмешалась Кира с озорным блеском глаз. – Но мы лучше побудем одни.

Керн издал довольный смешок.

- Конечно, продолжайте.

Он повел Марен из комнаты, но, закрывая дверь, она посмотрела на лицо Филиппа, где были тревога и гнев. Она слабо, но тепло улыбнулась ему.

Она надеялась, что это помешает ему сделать то, о чем они пожалеют.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

Марен остановилась перед комнатой рисования, где ждали Керн, Дарик и Адаре. Они выбрали сегодня, это собрание, потому что оно не было официальным. Только вчетвером. Керн не подозревал. Она надеялась.

Халеф сказал, что зелье Киры сработает. К сожалению, это все, что он смог. Одного из ингредиентов, листа катуа, не было. Он использовал последние припасы. Но там будет Дарик. Каким бы сильным ни был Керн, без магии Дарик одолеет его мечом, что был всегда с ним после осады. И Филипп был в соседней комнате, ожидающий, пока чары пропадут, чтобы ворваться с мечом. Это сработает. Должно. Она расправила плечи и шагнула в комнату.

Дарик поцеловал ее в щеки, а потом усадил рядом с Адаре, которая уже наливала чай.

- Ты выглядишь намного лучше.

Она улыбнулась. Ей нужно было вести себя нормально. Чтобы Керн не заподозрил.

- Я и чувствую себя лучше.

Она приняла чашку Керна, когда Адаре передала ей, и пока добавляла сливки, вылила содержимое фланкончика. Она как-то подавила дрожь.

Она передала чашку Керну.

- Что-нибудь еще? Пирожное? Сыр?

- Нет, спасибо, - он поставил чашку. – Все отлично.

- Вот мы и устроились, - глаза Дарика радостно сияли. – У меня для вас сюрприз.

Она взглянула на Керна, но он не смотрел ей в глаза.

Дарик улыбнулся шире.

- Знаю, обычно помолвка длится год. Но, думаю, для вас нужно сделать исключение, - на его лице отразилась печаль. – Мы не знаем, сколько у нас осталось времени, и я хочу, чтобы ты насладилась жизнью. На следующей неделе будет банкет в честь вашей помолвки, а через месяц будет свадьба.

Марен застыла, отмечая, что чай Керна все еще нетронут. Она осознавала слова Дарика. Нет. Она не могла выйти за Керна. Она устроила помолвку, зная, что умрет до того, как они поженятся. Но брак...

- Марен? – Дарик взял ее за руку. – Я думал, ты обрадуешься.

Она выдавила улыбку.

- Да. Я просто не знаю, как выразить благодарность.

- Не стоит, - сказал он. – Мои дела бледнеют на фоне того, что ты сделала для меня.

Адаре взяла ее за другую руку.

- Просто радуйся. Сколько можешь. Ты нашла то, чего нет у многих.

Да. Но не с Керном.

- Мы будем счастливы, - вмешался Керн. – Обещаю.

Она улыбнулась и встала.

- Тост. За счастье. И любовь. И жизнь.

Они подняли чашки, и Марен задержала дыхание, Керн потянулся за своей. Только его ладонь охватила горячую чашку, а не ручку. Он тут же выронил чашку, зашипев от боли, и Марен смотрела на пол, коричневая жидкость быстро растекалась по пушистому ковру.

Она села на диван, смутно осознавая, что Керн извинился, пока Дарик вытирал салфеткой

А потом был смех, слова типа «суженая», «красивая» и «банкет». Она едва это слышала, не могла отвернуться от гадкого пятна на полу, напоминающего ей о раздавленной надежде.

Рука Адаре коснулась ее и вернула в реальность.

- Ну как? – улыбнулась Адаре. – Банкет.

Марен надеялась, что смогла улыбнуться.

- Звучит отлично.
- Уверена? – спросил Керн. – За месяц нужно будет многое сделать.
- Это точно, - рассмеялся Дарик. – Адаре не планировала свадьбы после нашей. Думаю, вашу она захочет сделать еще грандиознее.
- Думаю, это слишком, - улыбка Керна была чарующей, Марен было плохо. – Пока что сосредоточимся на банкете. Это новое начало.

Его слова окутали ее, и она поежилась, убежденная, что Керн уже не будет ждать.

* * *

Как только Марен вышла за дверь, она побежала, отчаяние затмевало все мысли. Не сработало. Ничто. Они снова были в тупике и не знали, как убить Керна и спасти Дарика.

Она бежала, пока не кончились силы. Она рухнула на колени, хрипя.

Сильные руки подняли ее с пола и прижали, и она обрела контроль над собой.

- Что случилось? – спросил Филипп.

- Он пролил чай на ковер, не попробовав.

- Тогда нужно придумать что-то еще, - сказал он.

- Что? – она заглянула в его глаза.

Он покачал головой и обнял ее.

- Не знаю, - прошептал он.

- Лучше поспешить, потому что Дарик заявил, что год ждать не может из-за моего здоровья. Свадьба через месяц.

- Свадьбы не будет, - она еще не слышала Филиппа таким резким. – Я помешаю.

- Нет, - сказала она. – Нужно остановить Керна. И я лучше умру, чем выйду за него.

Чтобы он завладел мной и...

Филипп прижался к ее губам, словно ее могли вот-вот забрать у него. Он целовал ее с любовью, тоской и обреченностью, и она отвечала так пылко, что сама поражалась.

- Я найду способ, - он прошептал в ее волосы. – Любой ценой.

Ей легче не стало. Что он мог сделать против своего отца, который был еще и самым сильным магом в истории?

* * *

Марен расхаживала перед вратами замка. Не стоило отпускать Киру к Халефу, но у них не было идеи лучше. Может, он все-таки передумает и сделает зелье. Попробовать стоило. И она переживала. У нее было предчувствие. И она ощущала от Керна, что конец его планов близок, ведь их брак теперь был официальным. Он что-то замышлял. Она была уверена. Но еще не знала, что.

Он вел себя по-другому, порой помогая ей, а порой заставляя ждать в отчаянии, пока он заберет боль – или оставит ее, чтобы она сделала это сама. Он показывал ей, что власть у него, и он может делать, как захочет.

Он редко оставлял ее одну. Сегодня был первый раз за неделю, он уехал с Дариком. Но они скоро вернутся. Она посмотрела на дорогу в город. Кире все еще не было.

Она села на скамейку и ждала. Она или встретит Киру, или встретит Керна.

- Марен!

Она вскинула голову, выдохнула с облегчением, пока Кира не подошла. В ее глазах были слезы.

- Что случилось?

- Он мертв, - всхлипывала она. – Халеф мертв.

Марен казалось, что мир завертелся, она скжала голову руками и глубоко вдохнула.

- Расскажи, что случилось.

- Я пришла и попросила Халефа, - начала Кира с дрожью в голосе. – Но они не помогли, а разбежались. В ужасе. Я пыталась пойти за ними, но бесполезно. А потом пришла старушка. Она сказала, что Халеф мертв, что его неделю назад убила сильная магия. Они переживают, Марен. Такое давно не происходило даже там.

Марен лихорадочно размышляла. Керн понял, что пытался сделать Халеф. И убил его. Ее желудок сжался. Он знал, что она попросила Халефа о помощи? Керн знал, что она пыталась остановить его? Она сжала голову и пыталась думать, но лишь дрожала от боли.

Керн победит. Дарик умрет. Нет! Марен убрала руки от головы и посмотрела на замок. Если Халеф мертв, ей нужно найти другой способ.

Она повернулась к Кире.

- Это не конец.

ДВАДЦАТЬ СЕМЬ

Марен смотрела на толпу и пыталась успокоиться. Это был не просто банкет, и ее все рассматривали. Она собиралась убить Керна. Сегодня. Она сжала мешочек, висящий на ее запястье, ощутила холодный металл кинжала сквозь ткань и поежилась, представив, как вонзает его в грудь Керна.

Но нужно было выбрать момент. Он точно защищен чарами, ведь не доверял окружающим и не подпускал людей. Потому это должна сделать она.

Они часто были наедине. Даже на расстоянии вытянутой руки. Эта ночь будет другой. Если он не заберет ее боль, что вполне могло быть, чтобы ее вечер был ужасным, она не сможет делать это сама. Значит, к концу вечера она не сможет размышлять. Действовать требовалось быстро, это плохо. Он был сильнее, больше и с магией. Ей оставалось надеяться, что Керн не заподозрит, подумает, что она готова на все, лишь бы продлить свое существование.

Он ошибался.

Ее план был ненадежным. Она знала это. Но не видела другого варианта. Она не сказала Филиппу. Иначе он остановил бы ее.

Ее взгляд скользил по столу мимо Дарика и Адаре на пустое место между королевой и Кирой. Филипп еще не пришел. Это показывало, что что-то не так, это пугало ее. Керн узнал о ее плане или догадался, что Филипп знал правду? Она отогнала мысль и обратила внимание на вечер перед собой.

Хорошо было то, что она была в одном из самых красивых платьев, хоть оно и не было настоящим. Ткань была белой и с кружевом, что мерцало серебром в свете свечей. Ее волосы были украшены только маленькой серебряной розой за ухом. У ее горла был большой бриллиант, одолженный Адаре. Даже глаза Керна расширились при виде нее.

Она посмотрела влево, он говорил с леди Крой. Он был сегодня расслаблен, как Тейге, которого она впервые встретила. Уверенный и дружелюбный, без подтекста. Жаль, что это было иллюзией.

- Ты прекрасна, Марен, - Дарик поцеловал ее ладони. Он сел рядом с ней. Она еще не сидела рядом с Дариком. Это место было почетным, и ей было не по себе, но Дарик настоял, хотя она пыталась усадить туда Керна. – Не хочу сидеть с Тейге, - пошутил Дарик. – Он не так красив.

Адаре обняла ее и села. Филипп должен быть рядом с ней, но его еще не было.

Дарик осмотрел комнату и улыбнулся.

- Идеально, - сказал он ей. – Готова начать?

Она посмотрела на пустое место рядом с Адаре.

- А как же Филипп? – тихо сказала она, надеясь, что Керн не слышит.

- О, он придет. Заканчивает с моей просьбой.

Она выдохнула с облегчением, Дарик махнул слугам приносить первые блюда.

Ужинать было не так сложно, как она думала. Дарик был отличным хозяином. Даже Керн следил, чтобы все было идеально, чтобы у нее был напиток, чтобы она не скучала. Он играл роль заботливого суженого. Во время главного блюда вошел Филипп, вручил что-то Дарику и сел рядом с Адаре. Как и многие мужчины, он был в черном. Но его вид лишил ее дыхания.

Ужин подошел к концу, и тарелки десерта унесли. Марен готовилась к той части ночи, которую боялась больше всего: речь Дарика. Ей придется сидеть, пока он будет поздравлять ее и Керна, слушать глупые слова, как им повезло, и как все рады.

- Попрошу внимания, - сказал Дарик, и комната притихла. – Как вы все знаете, мы собрались в честь лорда Тейге и леди Марен, чтобы отпраздновать их помолвку, - Дарик улыбнулся им и поднял бокал. – И сначала я хочу произнести тост за их счастье, их любовь и их... - он замешкался на миг, - здоровье.

Бокалы поднялись, раздались «за Тейге и Марен», все смотрели в ее сторону. Они радовались за нее. Она выходила замуж за самого красивого мужчину королевства. Ей повезло. Она должна быть рада.

- А теперь, - продолжил Дарик, - я должен сообщить еще кое-что. Хотя обычно помолвка длится год, из-за, - Дарик подбирал слово, - личных обстоятельств пара получает мое благословение и проведет церемонию через три недели.

Шок, взволнованный шепот по комнате. Через минуту все утихло, и Дарик продолжил:

- Они – мои близкие друзья, и я приготовил подарок для пары.

Марен напряглась. Она не подумала, что Дарик им что-то даст. Она повернулась к Керну, он спокойно улыбался, словно король каждый день делал подарки, и он ожидал это.

Она хотела спрятаться в угол. Подарок от Дарила не важен. Она не успеет им насладиться.

Прятаться она не могла, так что сидела и слушала, как Дарик давал им деньги, землю за городом и их личные покои в замке. С каждым подарком она все сильнее бледнела и подавляла желание встать и остановить его.

Он близился к концу, и она выдохнула с облегчением, но напряглась, когда Дарик не сел. Он стоял, упервшись ладонями в стол перед собой, словно сказал еще не все, но продолжать было сложно.

- У меня есть еще один подарок для леди Марен, - сказал Дарик уже тише. – Но сначала я должен вам кое-что поведать. Чтобы вы поняли нашу с леди Марен дружбу.

Она посмотрела на Дарила, поймала его взгляд. Она покачала головой, пытаясь остановить его. Она не хотела это слышать. Она уже проходила это. Но Дарик решительно продолжал.

- Марен не хочет, чтобы я делал это, но, надеюсь, прошло достаточно времени... и это все уже должны знать.

Все смотрели на Дарила. Никто не шептался, не скучал. Люди вытянулись и ждали.

- Четыре года назад мы с Адаре поженились, - он с улыбкой взглянул на королеву. – Когда я представил ее вам как будущую королеву, многие не обрадовались.

Многие в толпе заерзали на стульях.

- У нее не было нужных политических связей. Не впечатляло приданое, - он чуть сжал челюсти. – Она не была для вас красивой. Потому Адаре первые месяцы было одиноко в замке. Она знала о вашем отношении, и на одобрение ушло время. Хотя она справилась лучше, чем я надеялся, те первые месяцы были сложными. Но один человек не послушал возражения многих и протянул руку дружбы. Может, потому что она знает, как быть в стороне, одинокой и не принятой.

Марен быстро моргала. Она не будет плакать перед всеми.

- Как вы поняли, то была леди Марен. Только за это я должен Марен больше, чем могу выразить словами, - Дарик замолчал, и Марен показалось, что он борется со своими эмоциями. – Но Марен сделала не только это. Как вы знаете, - продолжил Дарик, - чуть меньше трех лет назад у нас с Адаре был сын.

Его голос дрогнул, Марен смотрела на ладони, сцепленные на коленях. Зачем он это сделал? Это будет больно для всех.

- Он вскоре умер. Официальной причиной смерти была болезнь. На самом деле, - Дарик глубоко вдохнул, - его убил Керн.

Все охнули. Мужчины помрачнели. Женщины вытирали глаза. Только Керн не был тронут, спокойно наблюдал за речью, словно запоминал каждую минуту, ожидая день мести.

- Может, стоило рассказать вам тогда, - продолжил Дарик. – Не знаю. Часть меня хотела скрыть горе. Часть меня боялась, что королевство охватит паника от правды. Часть меня не хотела разбираться с последствиями. И большая часть меня хотела, чтобы Адаре спокойно пришла в себя, - он взял Адаре за руку. – Керн теперь мертв, и причины не

важны. Так что пора вам узнать правду о случившемся в ту ночь и о роли леди Марен. Роли, за которую я никогда не смогу отплатить долг.

Все посмотрели на нее, и Марен сжала кулаки еще сильнее.

- Мы знали, что Керн был в ту ночь в замке, - начал Дарик и продолжил описывать события ночи, которую она хотела забыть. Он ничего не опустил, делился болью со всей комнатой, а Марен не могла остановить горячие слезы, текущие по щекам. Но она не убирала их, надеясь, что никто не заметит. Керн увидел. Он взял ее за руку. Это было слишком. Керн все это и сделал. Как он смел изображать заботу? Словно сочувствовал. Она попыталась отодвинуться, злясь, но он сжал ее руку в предупреждении. – Мы боялись, что ребенок и Марен мертвы, - продолжал Дарик, - но там мы обнаружили поле боя. Тяжелую железную дверь сорвало с петель, стены были разрушены. Марен лежала в углу, окруженная обломками, закрывая собой... - он вытер глаза. – Она защищала его до конца. Мы побежали к ним, Адаре вытащила сына, а я забрал Марен из обломков, и она была едва живой.

Марен уже не могла всхлипывать тихо. Но и не хотела, чтобы Керн изображал заботу. Она вырвала руку и потянулась к салфетке.

- Все маги, которых мы нашли, все целители спасали ее. Но все же, - он давился словами, - мы не смогли сделать всего. Она все еще ощущает последствия той ночи. Она была готова на все, чтобы спасти нашего ребенка, даже отдать свою жизнь, и за это я навеки благодарен.

Он взял длинную узкую коробочку со стола.

- Марен, ты в моем сердце на втором месте после Адаре. Я никогда не смогу отплатить тебе за твои поступки и жертвы, - он коснулся ее плеча. – Но то, что я могу дать, я отдаю охотно, - он повернулся к толпе. – Я своим личным подарком принимаю леди Марен как члена своей семьи. Она потеряла свою семью, а мы с Адаре уже не сможем расширить свою.

Нет. Нет. Нет. Комната расплывалась перед ней. Дарик не должен был так делать. Это только позволит Керну захватить трон. Но она не могла отказать. Она не могла так ранить Дарика. Она повернулась к королю, другу, что был ей почти как брат.

Она приняла его протянутую руку, и он поднял ее на ноги. Он протянул коробочку и поднял крышку. Марен зажала ладонью рот. Внутри было два предмета: кольцо с королевской печаткой и кулон с гербом Дарика. Он не просто делал ее членом семьи. Он давал ей привилегии и права сестры или дочери.

Ее колени дрожали, она прислонилась к столу, и Керн обвил ее рукой для поддержки. Она застыла и отпрянула, желая показывать эмоции перед толпой, а не ощущать поддержку Керна. Плевать на боль. Плевать на последствия.

Дарик кивнул Адаре, та вытащила кулон и застегнула на шее Марен. Когда она закончила, Марен обняла ее, и ее слезы смешались со слезами Адаре. А потом Дарик взял ее за руку и надел кольцо на палец, после чего обнял ее.

- Если бы у меня была сестра или дочь, - прошептал он, - я бы хотел, чтобы она была тобой.

Марен обвила руками его шею, не думая о том, можно ли обнимать короля на публике. Она на миг встретилась взглядом с Филиппом. Он улыбнулся, и это потрясло ее эмоциональное равновесие, напомнило ей, почему она хотела совершить убийство.

- Спасибо, - шепнула она Дарику, и он держал ее, пока она плакала.

* * *

После поздравлений она устала физически и эмоционально. Она больше всего хотела остаться одна. Но она позволила Керну проводить ее в комнату. Она даже пару раз споткнулась, чтобы он поверил, что она слабее, чем была.

Путь был недолгим, но ночь ощущалась долгой. Ее сердце колотилось в груди, и она глубоко дышала, а голос словно застревал в горле.

Керн открыл дверь, и Марен прошла. А потом замерла и обернулась.

- Мы можем поговорить?

Он вскинул брови на дюйм, но больше он удивление не проявлял, прошел в ее комнату и закрыл за собой дверь.

Мгновение он просто стоял, скользя взглядом по ее телу.

- Должен снова похвалить тебя, Марен. Я еще не видел тебя такой красивой.

Она не ответила, он шагнул к ней. Инстинкты говорили ей отойти, держаться от него подальше. Но она заставляла себя стоять на месте, спрятать руки за спиной и вытащить кинжал из мешочка.

Керн был в паре футов от нее.

- Чем я заслужил такую радость?

Ее ладони были потными у кожаной рукояти кинжала. Она стояла, ожидая правильного момента, глядя на точку на его грудной клетке, куда ударит.

- Я хочу твое слово, - Керн был достаточно близко, чтобы она могла коснуться его. – Я хочу, чтобы ты пообещал, что не навредишь Филиппу или Адаре после всего этого.

Он рассмеялся.

- У тебя есть все обещания. У меня уже все на местах.

Она не знала, злится на его наглость или радуется, что, может, угроза Адаре и Филиппу была не такой сильной.

Керн шагнул вперед и провел рукой по ее щеке.

- После вечера, думаю, мне нужно забрать твою боль.

Она посмотрела на него из-под ресниц и кивнула. А потом она вытащила руку из-за спины и спрятала кинжал в складках платья. Керн опустил голову. Он поцелует ее. Он отвлечется. Это ее шанс.

Его губы прижались к ее, его ладонь скользнула за ее голову.

Она сжала кинжал и вонзила изо всех сил. Он пронзил кожу Керна и погрузился до рукояти между ребрами. Она подавила отвращение и услышала, как он резко вдохнул.

И все закончилось.

Он схватил ее за запястья и сжал так, что она перестала ощущать ладони.

Он впился в нее взглядом, и она не могла отвернуться. Она хотела видеть его лицо, когда он понял, что умрет. Она хотела смотреть на него, когда он ощутит боль.

Но этого не было.

Он откинул голову и рассмеялся.

- Будто ты могла бы убить меня. Но молодец. Я думал, ты сдашься, когда план с зельем не сработал. Но это, - он посмотрел на кинжал в своем боку. – Я не думал, что ты сможешь.

Он оттолкнул Марен, и она споткнулась и упала. Он знал о зелье. Это ее не удивило.

Он вытащил кинжал и посмотрел на растущее красное пятно на рубашке.

- Неудобно, но все возможно, - он закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Она потрясенно смотрела, как пропадает кровь, словно возвращается в рану. Он открыл глаза через миг, и не осталось ни следа его раны.

- Это было серьезно, - сказал он. – Это могло убить кого-то без моих талантов, - он одобрительно посмотрел на нее. – Может, ты достойна быть моей женой.

Она потрясенно смотрела на него. И все? Никаких пыток. Угроз. Он рассмеялся и одобрил.

- Прочь.

Он нахмурился.

- Что, прости?

- Я сказала: убирайтесь.

- И оставить тебя с неуравновешенными эмоциями? – он рассмеялся и поднял ее с пола. – Что же это за жених?

Она отпрянула от него.

- Мне плевать, что вы со мной сделаете. Все равно. Я просто хочу, чтобы вы ушли, - она даже не знала, что говорила, ей было все равно. – Вы ранили всех, кто мне дорог. Из-за вас я умираю. Из-за вас я сидела за ужином и переживала самые худшие моменты жизни.

- Ах, бедная Марен, - он снова рассмеялся. – Думаю, ты ненавидишь меня.

- Нет слов, чтобы описать, что я чувствую к вам.

Он отклонился на столбик кровати и скрестил руки на груди.

- Но ты выйдешь за меня и увидишь, как я убью Дарику и стану королем.

Она открыла рот, чтобы сказать, что лучше умрет. А потом включилась логика. Она не справилась сегодня, но не все было потеряно. Керну нужно думать, что она сдалась. Марен сжала губы и смотрела на пол. Покорно.

- Так я и думал, - он сжал ее дрожащие ладони и смотрел на кольцо, что ей подарил Дарик. – Должен признать, что я не ожидал, что он так далеко зайдет, но я польщен.

Он посмотрел ей в глаза.

Она не знала, что видела. А потом его ладони скользнули вверх по ее рукам, и она оказалась в ловушке, как не знавший об этом зверек. В его глазах был голод. Он собирался поцеловать ее. Не для проверки, не чтобы забрать боль или повлиять на Филиппа. Нет, он хотел поцеловать ее. Это было хуже.

Паника охватила ее, Марен пыталась вырваться, но его хватка была стальной.

- Прошу, - взмолилась она, зная, что голос дрожит от страха. – Уйдите.

Но он не отпускал.

- А как же боль?

- Плевать на боль.

Его правая рука обвила ее талию, он притянул Марен к себе.

- К сожалению, мне не все равно. Я не могу позволить тебе умереть, когда победа так близко. Если я не заберу боль, ты и ночи не протянешь. Но теперь Дарик сделал тебя частью его семьи, и ты стала еще полезнее, - он провел пальцем по ее челюсти. А потом прижался губами к ее губам.

Если она боялась до этого, то теперь была в ужасе. Этот поцелуй отличался. Был интимнее. Словно он хотел выйти за нее не только из-за плана.

Ее колени подкосились, и он притянул ее еще ближе.

Марен пыталась выбраться из его хватки, но он сжимал, и что-то в ней лопнуло. Она колотила его грудь кулаками, кричала ему убираться, оставить ее страдать одну этой ночью.

А потом его рука оказалась на ее горле, лишила ее воздуха, и Марен не могла больше кричать. Ее глаза расширились, она боролась из последних сил, но он был сильнее. Его пальцы впились в ее шею, мир кружился и чернел по краям. Она была почти рада. Он сам хотел, чтобы она еще была жива. И лучше ей было оставаться без сознания.

Он отпустил. Ее колени ударились о землю, а за ними и тело. Марен вдохнула, и от этого пострадавшая кожа и легкие пылали.

- Не самый умный ход, Марен, - он поднял ее на ноги и притянул так близко, что она ощущала его дыхание на волосах.

Она попыталась расцарапать его лицо, но он поймал ее за руки и завел их за спину. Марен попыталась ударить ногой, но ее ноги снова обвили невидимые оковы, как раньше. Она была на грани истерики и ударила его головой. Он замер на миг, провел пальцем по порезу на губе, а потом толкнул ее к стене, лишая дыхания. Все расплывалось перед глазами.

- Хватит, - взмолилась она. – Прошу. Делайте, что хотите. Но прекратите.

Он медленно улыбнулся, прижался губами к ее губам, забирая боль. Марен с облегчением рухнула на пол.

- Увидимся утром, дорогая, - сказал он на пороге. – Не переживай, все скоро закончится.

* * *

Кира нашла ее через полчаса, лежащую на полу и содрогающуюся от рыданий.

- Марен! – Кира убрала волосы с лица Марен и заставила ее посмотреть в глаза. – Марен, что случилось?

Она уткнулась лицом в ладони.

- Он... он...

- Я найду Филиппа.

Через пару минут Филипп обвил ее руками и притянул к себе, провел ладонью по ее волосам.

- Что случилось?

Она рассказала им. Как пыталась убить Керна. Как он исцелился. О другом поцелуе. О его словах на прощание, что все скоро закончится.

Когда она закончила, они долго молчали. Но Марен ощущала гнев Филиппа. Он был в его дыхании, в напряжении его рук вокруг нее.

- Мы не можем допустить, чтобы что-то произошло с королем, - сказала Кира.

Филипп поднялся с пола и протянул руку Марен.

- Я назначу кого-то скрытного следить сегодня за его комнатой. Завтра он поедет на охоту. Там будет Керн и несколько других. Я бы сам поехал, но Дарик попросил меня отправиться с отрядом и проверить проблемы на юге. Керн знает это и начнет подозревать, если у меня резко изменятся планы. Но я пошлю кого-то из стражи. Дарик будет окружен людьми, что должны уберечь его.

- И нам нужно решить, что делать после этого, - сказала Кира.

Филипп нахмурился.

- Дарик не позволит страже всюду с ним ходить. А я не могу все время быть с ним.

- А если сказать страже, что Дарик в опасности? – предложила Марен. – Сказать им, что Дарик не хочет говорить всем, чтобы вызвать тревогу, но попросил их следить.

- Это может сработать, - сказал Филипп. – Это хотя бы начало.

Марен должна была радоваться. Но действия Керна висели на ней тяжким бременем. Она не могла отогнать страх, возникший от его слов.

ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ

Марен подставила лицо теплому осеннему ветру. Это был один из дней, когда холод зимы, виднеющейся на горизонте, еще не захватил землю. Солнце было высоко в небе, обещая конец зимы и возрождение жизни.

Казалось, солнце смеется над ней, потому что сейчас было сложно увидеть конец кошмара и возрождение.

- Что думаешь, Марен?

Она посмотрела на Адаре и других леди, собравшихся за столом в саду.

- Ну... - она разглядывала цветы на столе. – Думаю, красный слишком резок. Но и белое – не то, - она взяла розовую розу, чей насыщенный теплый цвет тут же привлек внимание. Это она выбрала бы для свадьбы с Филиппом. Но для Керна это слишком красиво. Она вернула цветок на стол и взяла бледно-желтую. – Думаю, эта. И бежевый – как акцент.

Кира взяла желтую и бежевую розы.

- Красиво.

- Платье Марен бежевое вместо белого, так что будет идеально... - Адаре перебил шум за ними.

Она оглянулась через плечо.

- Они уже вернулись? – Адаре звучала возмущенно. – Мы еще не закончили.

Марен посмотрела на всадников, въезжающих во врата.

- Там не все, - сказала она, разглядывая скромное количество. – Кто-то решил вернуться раньше.

Она обратилась к Кире, изучавшей длинный список имен, некоторых Марен почти не знала, а некоторых не знала вовсе.

- Кто такой лорд Кэл...

Душераздирающий крик заставил ее сердце замереть, пронзив воздух. Марен повернулась в поисках источника.

Адаре уже бежала к всадникам. Марен следовала за ней, почти онемев от страха, пока слушала крики Адаре:

- Нет, нет, нет...

А потом она увидела то, что Адаре заметила сразу. Тело человека на седле одной из лошадей. Стрела торчала из спины за сердцем, и даже алая туника не могла скрыть кровь.

Дарик!

Нет! Это не должно было произойти. Филипп добавил стражу. Им сказали, что король в опасности, что нужно убедиться... Она хотела кричать, но не могла. Как не могла и отогнать мысль, что Дарик обрек себя на это, впустив ее в семью.

Она хотела рухнуть на колени, пока мир не станет прежним. Но Адаре нуждалась в ней.

Она дрогнула королеву, когда тело Дарика сняли с лошади. Адаре потянулась к нему, но Марен поймала ее за руки.

- Отнесем его туда, где меньше глаз.

Адаре уткнулась головой в плечо Марен, ее тело сковала боль, и Марен едва удерживала их обеих на ногах. Она махнула Кире вести Адаре в замок, где мужчины уложили Дарика на стол. Адаре бросилась к нему, провела ладонями по лицу, прижалась лбом к его лбу. Хуже всего было слышать, как она снова и снова зовет его по имени с болью. Это было ужасно видеть и слышать, и Марен не знала, что делать.

Так делали все. Никто не позвал целителя, хоть Марен и знала, что это бесполезно. Она уже видела смерть. Никто даже не двигался.

Она махнула солдату.

- Поищите целителя короля. Не шумите об этом. Нам пока не нужны слухи об этом.

Она схватила капитана стражи.

- Расскажите, что случилось.

Он заламывал руки.

- Не знаю. Мы ехали как всегда. Лорд Тейге и король спереди, и они заметили лису среди деревьев. Они смеялись и шутили... - он поежился. - А потом король обмяк в седле со стрелой в спине.

Марен нахмурилась. Керн был рядом с Дариком. Он не мог выстрелить сам, но был в ответе за это.

- Где сейчас лорд Тейге и остальные? - осведомилась она.

- Уехали искать стрелка. Лорд Тейге сказал, что не вернется, пока не найдет.

Она поблагодарила капитана и прижала кулаки к глазам. Это все ее вина.

- Марен?

Кира была в стороне, она кивнула на Адаре.

- Нужно что-то сделать. Прошу. Можешь только ты.

Марен расправила плечи и пересекла комнату с решимостью, которую не ощущала. Она убрала Адаре от тела Дарика и прижала к себе, пока та утихала.

- Адаре, мне нужно найти Филиппа. Он должен знать об этом. Он поймет, что делать, - она указала на Киру. - Кира останется с тобой.

Марен побежала от вида за собой, от боли Адаре, но особенно от своей вины. Она миновала двери замка, ступени, сады, направляясь к тренировочному полю солдат, не проронив ни слезы. Она не знала, почему. Этого она боялась. Это пыталась избежать. Керн победил.

Нет! Она побежала быстрее. Он еще не выиграл. Он не был королем.

Она услышала звон стали раньше, чем вошла на поле, но миновала солдат, собравшихся смотреть, звуки сражения утихли. Она бросилась к середине поля, надеясь найти Филиппа. Но на нее смотрели сотни глаз, словно они не видели женщину раньше.

- Мне нужно увидеть лорда Филиппа.

Некоторые шептались, некоторые смотрели на нее в смятении, но никто не отвечал. Она ощущала, как гнев кипит у поверхности.

- Вы не слушаете? Мне нужно увидеть лорда Филиппа! - она смотрела на мужчин, ожидая, что ей скажут, куда идти. Но они пятались, смотрели на нее, как на безумную. Она прижала ладонь к волосам, они выбились из ленты. Ее платье было мятым и в крови там, где ее сжимали руки Адаре. Конечно, они боялись. - Прошу, - взмолилась она. - Это важно. Мне нужен лорд Филипп.

- Марен? - мужчины отошли, Филипп вышел из-за них, потрясенный не меньше них. Он окинул ее взглядом и поспешил к ней, взял за руки и осмотрел в поисках раны. - Что такое?

- Он мертв, - прошептала она с трудом. - Дарик мертв, - слезы полились, жаля глаза, пачкая щеки. Она осознала, что потеряла друга, почти брата. Она не справилась.

Руки Филиппа дрожали, как и ее. Но он молчал.

Он смотрел на нее почти без шока, скорее со смирением. А потом обнял и повернулся к своим людям.

- Король мертв, - сказал он скорбно, но решительно.

Тишина давила, и Марен не знала, выдержит ли еще.

- Мне нужны люди на всех вратах, - продолжил Филипп. - Никто не войдет и не выйдет из города, пока я не скажу. Ты, - он указал на одного из капитанов, - собери отряд и охраняй тело. А ты, - он указал на другого, - бери дюжину солдат, седлайте лошадей.

Солдаты стояли минуту, слишком потрясенные, чтобы двигаться, но сработало послушание. Они разошлись в стороны, благодарные за занятие, и Марен узнавала гнев в их глазах.

Филипп увел ее в уединенный угол.

- Мне нужно в замок, но сперва расскажи, что случилось. Все.

- Почти нечего рассказывать, - она вытерла глаза и передала рассказ капитана. – Но мы знаем, что Керн близко. Это часть его плана, чтобы стать королем. Убить Дарика, жениться на м...

- Марен, я же говорил, что до этого не дойдет.

- Мы не думали, что он убьет Дарика, - сказала она. – А он это сделал, Адаре разваливается от горя, а у нас нет идей.

Он нежно отодвинул ее и взял за руки.

- Марен, мы не спасли Дарика, но я обещаю, - его голос был невероятно решительным. – Обещаю. Я сделаю все, чтобы покончить с этим.

Было что-то в языке его тела, в глазах и в том, как он сжимал ее руки, что показывало, что он сказал ей не все, как она и подозревала. Она смотрела на его лицо, отмечала злые линии вокруг глаз, открыла рот, чтобы попросить его рассказать. Но не успела.

- Лорд Филипп!

Филипп отпустил ее и повернулся к солдату.

- Лорд Тейге у ворот просит войти. Говорит, нашел убийцу короля.

Филипп посмотрел на стража, на Марен, словно что-то взвешивал.

- Пусть войдет.

Большой зал был полон людей, их было больше, чем когда Филипп вернулся после осады. Кроме огороженного участка и передней части комнаты, все было занято. В отличие от официальных мероприятий, когда тут были только аристократы, теперь пришли и обычные люди. Чтобы увидеть того, кто убил их любимого короля.

Марен сидела рядом с Адаре и ждала начала суда. Филипп стоял на пару футов впереди лицом к толпе.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ

Керн печально прошел мимо скамеек. Марен ощущала ненависть в груди. Он не мог избежать наказания. Она должна что-то сделать. Она только не знала, что. Она могла убить его быстро, чтобы он не успел исцелиться, но вряд ли это получилось бы. Что оставалось? Яд? Такое событие, чтобы никто не выжил? Первое уже провалилось. Второе она не могла организовать

Филипп шагнул к Керну.

- Ну?

- Он снаружи. Я хотел убедиться, что все готово, а потом... - он посмотрел на Адаре.
- А потом заводить его.

Филипп повернулся к Адаре.

- Уверена?

Она кивнула и прижалась к Марен.

Керн махнул солдатам у двери, они открыли ее, и стало видно мужчину в оковах на руках и ногах. Солдаты медленно повели его к передней части комнаты, люди смотрели со страхом или плохо скрываемой ненавистью.

Марен была удивлена. Юноше перед ней было едва ли шестнадцать. Еще даже не мужчина. Он был худым, она хотела ненавидеть его. Она хотела забрать меч Филиппа, пронзить врага, но, глядя на него, ощущала лишь жалость. Хоть он и выпустил ту стрелу. Он убил Дарика. Не из-за скрытой причины, которую он выдаст. Не из личной мести. Керн его как-то заставил.

Он был пешкой в игре Керна.

Они остановились перед Филиппом, солдаты толкнули юношу на колени.

- Как тебя зовут? – начал Филипп.

Тишина.

Филипп попробовал снова:

- Ты хотел убить короля?

Юноша кивнул.

- Тебе кто-то помогал?

Он покачал головой.

Керн шагнул вперед и поднял его голову за волосы.

- С тобой говорит лорд Филипп. Уважай его ответами.

Марен скривилась и отвернулась, не могла смотреть в глаза юноше.

- Я убил короля. Один, - он отчаянно хотел, чтобы ему поверили.

Филипп склонился к нему.

- Не бойся. Ты очень молод. Если тебя заставили, я хочу знать.

- Нет, - он посмотрел на Филиппа, сцепив руки. – Это был только я.

Филипп вздохнул и провел рукой по волосам.

- Суд пройдет через два дня. Если у кого-то есть доказательства, озвучивайте, - он махнул стражам увезти узника.

- Стойте! – Адаре вырвалась из рук Марен и бросилась к юноше, пока не оказалась перед ним. – Зачем? – осведомилась она. – Зачем?

Юноша молчал и не мог смотреть Адаре в глаза.

Керн шагнул вперед, собираясь причинить боль, но Филипп остановил его.

- Отвечай королеве, - сказал Керн.

- Я, - Марен увидела, как он содрогнулся. – Я должен был. Он был жестоким.

Лицо Адаре исказила злость. Она ударила узника по лицу так сильно, что он отшатнулся. Она стояла над ним, Марен это не нравилось. Адаре была доброй, нежной и любящей, а не ненавидящей, как сейчас.

- Дарик никогда не был жестоким, - сказала Адаре с яростью. – Он никогда бы...

Тело Адаре полетело вперед, но Филипп поймал ее. Марен смотрела, как гнев пропадает с лица Адаре, оставляя ее бледной, печальной и растерянной.

Она взяла королеву за руку и осторожно повела прочь. Пустота в ее глазах пугала Марен сильнее, чем она хотела признавать. Она надеялась, что помогут сон и время, но боялась, что это не так, и Адаре не будет прежней.

Солдаты подняли узника. Марен смотрела на это с растущей печалью, которая стала ужасом, когда юноша посмотрел на Адаре, и Марен впервые увидела его лицо.

Она посмотрела на Керна и поняла. Он глядел ей в глаза, приподняв уголок рта, словно ждал, пока она сложит кусочки, и радовался ее реакции.

Она задыхалась, ноги дрожали, и она сомневалась, что они удержат ее.

- Кира, - ее голос словно принадлежал призраку, и Кира встревожилась. – Отведи Адаре в ее комнату, убедись, что у нее есть все, что ей нужно.

- Что такое?

Марен покачала головой.

- Расскажи позже, а сейчас мне нужно... я должна...

Она не смогла закончить, вместо этого прошла вдоль стены и выскользнула за дверь. Ее не тревожило, что подумают другие, ей нужно было уйти.

Она бежала до боли в легких, подавляя горечь в горле. Она спотыкалась, поднималась на ноги и бежала дальше, не зная, куда, или кто смотрит, или что она будет делать. Она знала лишь, что ей нужно убраться подальше от этой комнаты, подальше от юноши.

Не работало. Его взгляд преследовал ее, и она боялась, что его глаза были навсегда выжжены в ее разуме.

Она вырвалась из замка в сад, падая снова и снова. Она уже не могла бежать, не могла ничего, только сжалась в комок, стараясь закрыться от всего. Но пустая боль в груди, казалось, проглотит ее целиком.

А потом чьи-то руки обвили ее и подняли с земли.

Она открыла глаза и увидела Филиппа.

- Нет, - она попыталась вырваться. – Ты не можешь. Он...

Филипп поднял ее удобнее.

- Тише. Марен, все хорошо. Керн слишком занят, чтобы думать о тебе.

Она поняла, что он несет ее в замок.

- Но нас кто-нибудь увидит. Ему расскажут.

- Никто не увидит, - сказал Филипп со злым взглядом. – Я постарался. У меня есть магия.

Он донес ее до комнаты и сел на диван с ней в руках.

- Расскажи, что случилось.

Она закрыла глаза и прижалась к его груди.

- Керн заставил его убить Дарика. Я видела по его лицу. Боль. Глубокая постоянная боль. Керн управляет им болью. Он понял на мне, что делать. А потом ранил мальчика и заставляет его делать так, как он хочет.

- Думаешь, мальчишка сделал бы это? Даже убил бы короля?

Она ответила не сразу.

- Он сделал бы все, чтобы избавиться от боли.

- Но он умрет. Таков приговор. Смерть.

- И он молил Керна об этом, когда боль стала невыносимой. Керн предложил ему сделку. Если он убьет Дарика, Керн убьет его.

Филипп потрясенно смотрел на нее.

- Почему ты так уверена?

Она не могла смотреть ему в глаза.

- Потому что я однажды молила его убить меня.

Филипп побелел.

- Когда? – спросил он.

- Не важно.

- Важно. Ты не рассказывала мне об этом. Почему?

Она покачала головой, прижалась лицом к нему, но он отодвинулся, чтобы видеть ее глаза.

- Я хочу знать. Сейчас.

- Это было после первого раза, когда я попыталась рассказать тебе о Керне, - прошептала она, боясь смотреть ему в глаза. – Он предупреждал, что, если я что-то скажу, он убьет Адаре, но я все равно рискнула. А он все услышал. Я молила его не ранить ее, и он согласился. И вместо этого он... - она поежилась. - Он...

Филипп зажмурился и обнял ее.

- Больше не нужно говорить.

Она минуту слушала его дыхание, а потом он напрягся.

- Если бы я тебе поверил... Если бы... - он пересадил ее на диван. – Я убью его.

Он сделал три шага, и она поняла, что он сделает это сейчас. Марен бросилась к нему и потянула за руку. Он остановился.

- Не сейчас, - попросила она. – Не когда ты так зол, - она провела ладонью по его щеке.

Он притянул ее к себе и прижался подбородком к ее голове.

- Он не может так и дальше вредить людям.

Не может. Это давало ему слишком много сил. Это нужно прекратить. Любой ценой.

ТРИДЦАТЬ

Марен смотрела в тишине на погребальный костер. Жар был таким, что казалось, ее кожа сгорит. Не важно. Дарик все ей отдал. Она не смогла спасти его. Но она могла стоять до конца, пока костер не станет углами в темноте.

Она никогда не хотела организовывать похороны Дарика, но пришлось. Адаре была не в состоянии. Филипп был занят отрядами, чтобы это не повторилось. Керн вызвался бы, но Марен не могла этого допустить. Это оскорбило бы память о Дарике. И она взяла дело в свои руки, как член королевской семьи, даже если стала такой всего пару дней назад.

Завтра утром, поскольку наследника не было, а закон не позволял Адаре наследовать трон, будет выбран новый король Советом. Если это будет Керн... Она обвила себя руками. Если это будет Керн, то ей придется что-то сделать до завтрашнего вечера, ведь потом его коронуют. Если Совет не выберет Керна... она даже не хотела думать об этом. Кого он тогда будет пытать.

Марен поежилась. Она видела Керна вчера, а потом успокаивала Адаре и организовывала похороны. Он почти все время был с Советом. После заката она покинула Адаре, едва держась на ногах, и чуть не врезалась в него. Он посмотрел на нее с довольным видом, и ее чуть не стошило. Марен отпрянула на шаг и задрала голову.

Его глаза засияли, он насмешливо поклонился ей.

- Моя леди.

Она ощутила, как он забирает боль, не касаясь ее, и постаралась скрыть радость. Она не будет радовать его, ведь сама могла использовать его магию. Она повернулась и ушла без оглядки.

Огонь почти погас, толпа расходилась. Даже Адаре попросила увести ее в комнату. Марен вздохнула и посмотрела на замок, но встретилась взглядом с Керном. Она хотела поступить так же, как прошлой ночью, но он преградил ей путь.

Она нахмурилась.

- Я знаю, что ты это сделал.

Тень улыбки коснулась его губ.

- Это сделал мальчишка. Он признался. Ты сама слышала.

- Нет, - она отпрянула на шаг. - Это сделал ты.

- А если я? - спросил он. - Какая разница? - Дарик мертв. Я буду королем. А ты... - он шагнул вперед и провел ладонью по ее щеке. - Ты все еще будешь моей женой.

Она ударила по его руке.

- Я тебя ненавижу.

Он почти рассмеялся.

- Конечно. Но я тебе нужен. Не знаю, как ты прожила весь день без моей помощи.

Она хотела сказать ему в лицо, что она использовала его магию при любом шансе. Но она скрестила руки на груди.

- Силой воли, - она постаралась обойти ее, но он обвил ее талию рукой.

Он коснулся губами ее лба, и капелька боли пропала. Она вырвалась из его рук.

Он улыбнулся, и Марен захотелось ударить его.

- Я заберу боль завтра утром. Я не дам тебе пока что умереть.

- Тебе это с рук не сойдет, - сказала она в его спину.

Он медленно обернулся.

- Лучше бы этого не было. Если мои планы кто-то нарушит, мне придется навредить ему. Хоть я и обещал. Ты этого не хочешь. За это ты боролась. Не забывай.

Марен смотрела на огонь. Она не забыла, но собиралась остановить его. Как-то.

* * *

Часы спустя Марен сидела среди книг и уже была не так решительна. Она все обыскала, даже не старалась вернуть на место. Ее отец разозлился бы. Она хотела бы,

чтобы Филипп и Кира помогли, но Филипп с Керном готовился к суду, а Кира была с Адаре. Так даже лучше. Они уже много раз рисковали.

Она сосредоточилась на ядах. Некоторые были слабыми. Другие – слишком медленными. В некоторых были непонятные ингредиенты или те, что она не собрала бы вовремя. Они не подходили. Если бы она могла пойти к Халефу, он помог бы. Если бы она знала другого сильного мага... Если бы. Всегда возникало «если».

Она уткнулась лицом в ладони и поняла, что они дрожат. Один день. Времени мало. Даже если бы у нее был план, что мог сработать.

Она слезла с дивана и прошла к окну, выглянула на скорбящий город. Свечи трепетали в окнах. Все было темным.

Он протерла глаза, от усталости было сложно думать, но не важно. Ей нужно было что-то сделать. Она протерла глаза снова, повернулась, чтобы отыскать ответ... даже если умрет.

Дверь закрылась за ней, она увидела Филиппа. Под его глазами были тени, он утомленно опустился в кресло. А потом уткнулся лицом в ладони, поежился и посмотрел ей в глаза.

- Смерть Дарика отчасти моя вина. Я мог предотвратить это. Наверное.

Она подбежала и обняла его.

- Тогда это и моя вина. Я все время знала, кто он. Я могла...

- Я тебе кое-что не рассказал.

Она ждала, а тишина была почти осязаемой.

Филипп провел рукой по своим волосам.

- Когда я узнал, что Керн – мой отец, я ужасно испугался. Я не хотел его кровь в себе. Я не хотел быть им. Думаю, потому я наговорил тебе гадостей. Я ненавидел себя таким и хотел, чтобы и ты ненавидела меня.

- Но ты не такой, - возразила она.

- Я мог быть. Другое воспитание, и я был бы. Это во мне, - он глубоко вдохнул. – Потому я ушел. Чтобы понять, сколько во мне от Керна. Я ушел узнать, сколько во мне магии. Я не хотел говорить тебе в первые два года, потому что ненавидел себя, - он обнял ее, словно так ему было бы проще говорить. В этот раз Марен не отпрянула. Боль в его глазах была очень сильной. – Я ушел в старушке, ведьме, о которой слышал, когда рос. Я сказал ей, кто я, и что хотел узнать, сколько у меня силы. Сначала она не поверила, что у Керна был сын. Но она начала меня учить и поняла, как и я, что я – сын своего отца. Я никому не говорил про те два года, даже отцу, притворявшемуся Тейге. Он не знал в последнем бою, что я зачаровал меч, надеясь, что магия сработает там, где не сработает сталь. Это вряд ли удивило бы его. Он должен был знать, что у меня есть магия. Он использовал это, сделал вид, что умер, и я поверил. Но я использовал так мало магии, это не убило бы его. Стоило понять. Но я хотел, чтобы он пропал, и было проще поверить, что так и есть.

Его голос стал отчаянным, она ощущала, как сложно ему было смириться со своей сущностью.

- Но Керн все еще не знает всей правды.

Он замолчал, и она ощутила, будто он ушел в другое место.

- Какой правды, Филипп? – спросила она.

Он прижался головой к ее голове и закрыл глаза. А потом отодвинулся и вытянул руку, раскрыв ладонь. Появилась голубая сфера над его рукой. Она сияла так, что могла озарить темную комнату. Марен смотрела с восхищением и ужасом. Так же сияли линии на ее теле от магии Керна.

- Я – маг, - сказал Филипп, разбивая свет кулаком. – И магии много. И я обучен. У меня больше силы, чем я думал. Даже старушка, что учила меня, не могла поверить в то, что я могу. Порой я видел страх в ее глазах от того как просто мне было учиться. После

двух лет она прогнала меня. Она не могла больше ничему научить. Но это не все. Она боялась. Меня.

Марен хотела придушить эту старушку.

- Тогда она не знала тебя.

- Возможно, но она знала, что я могу. Этого хватил.

Конечно, он перестал улыбаться.

- Нет, Филипп, - она обхватила его лицо руками. – Ты не Керн. Может, ты и силен, но ты поверил не в правду. Ты – хороший.

Он улыбнулся, но это не затронуло глаза.

- Знаю. Я долго понимал это, но я знаю. И когда она прогнала меня, я решил доказать это. Потому я пошел за Керном, - он стиснул зубы. – Но часть меня могла быть такой, как он, любить силу. Даже теперь я хочу убить его. Своего отца, Марен. Я хочу смотреть, как он умрет, - он крепче сжал ее. – Особенно после того, что он сделал с тобой. И Дариком. И всем Тредаром.

Она минуту просто обнимала его, забыв обо всем, кроме любви.

- Так ты понял, что не под заклятием. Чары Керна не сработали.

Он рассмеялся.

- Я окружил себя такой защитой, что ни один маг меня так не заколдует, - он крепче обнял ее. – Я хочу, чтобы ты ушла. Я тебя заберу. Я защищу тебя от него. А потом... - он пытался сохранять голос ровным. – Потом...

- Потом я умру, - закончила она за него. – Это мы не можем изменить. Но я не могу уйти. Я не оставлю тебя одного.

- Тогда нужно придумать, как убить его.

Она нахмурилась.

- Как? Даже ты не можешь пройти и вонзить нож ему в сердце. Уверена, у него защиты не меньше, - она замолчала, ощущая больше надежды, чем за долгое время, а потом кое-что вспомнила. – Почему не использовать магию?

- Нет! – он покачал головой. – Нет, - голос стал тише. – Я не хочу использовать магию. Так делает он.

- Но ты – не он!

- Я не могу, - он провел рукой по лицу. – Я боюсь, что потеряю себя или сделаю то, о чем пожалею. Я боюсь, что кто-то еще пострадает. И я не знаю, могу ли одолеть его.

Она встала и расхаживала перед ним.

- А если его отвлечь? А если ему придется разделить магию?

Филипп нахмурился.

- Может, но кто его... - он понял. – Нет! Это не будешь ты.

- Это должна быть я, - она слегка сглотнула. – Он ощущал, когда я использовала его магию раньше. И ощутит снова, отвлечется, и ты сможешь убить его. Сработает, ведь он не знает, как ты силен.

Филипп схватил ее за руки.

- Нет! – гнев в его глазах пугал, но Марен не отвернулась. Он опустил голову и смиренно закрыл глаза. Она прижала ладонь к его щеке.

- Мы должны попробовать.

Он убрал прядь волос за ее ухо и печально улыбнулся.

- Жаль, нет другого варианта. Смерть Керна означает потерять тебя, - он прижался лбом к ее лбу. – Я не знаю, как буду жить без тебя. Ты была частью моей жизни, сколько я себя помню, и я почти все это время любил тебя.

Она ничего не могла сказать. Никак не могла успокоить или поддержать. Ничего.

Он вытер ее слезы и прижался губами к ее губам, нежно, словно она была хрупкой. Но ее руки обвили его шею, он ответил с неожиданным отчаянием. Она знала, что он смиряется с неминуемым. Он потеряет ее, когда только нашел. Он притянул ее ближе, изливая весь страх, любовью и боль из своей души в ее.

* * *

Марен расхаживала в своей комнате. Адаре впервые за два дня крепко уснула, Совет решал, кто будет новым королем. Она хотела быть там, но ей отказали. Только Совет и пятеро-шестеро приглашенных мужчин могли там быть, и среди них Керн и Филипп. Нового короля выберут из тех, кто в комнате. Они были комнате почти все утро, остались на время обеда. Никто не выходил и не входил. И ей надоело ждать.

Она села и долго прижимала ладони к лицу, думая о дыхании, а не о результате встречи Совета. Она уже не могла терпеть, подняла голову, решив сидеть под дверью зала Совета, пока кто-то не выйдет и не расскажет ей, что происходит.

Но она увидела Филиппа, замершего на пороге.

- Ну? – сказала она после пары мгновений тишины.

Он провел рукой по лицу.

- Они попросили меня быть королем.

Ее глаза расширились, она почти обрадовалась, но поняла, что это значило. Керн тогда нападет на Филипп. Что бы ни планировал Керн на будущее, он не собирался уступать место сыну.

- Что ты им сказал? – спросила она, когда шок прошел.

- Нет.

Она ощущала облегчение, глубоко вдохнула, боясь ответа на другой вопрос.

- Каким был второй вариант?

Он не двигался.

- Тейге. Керн. Он с Советом, обсуждает детали коронации. Она пройдет завтра.

Она вжалась в стул.

- Почему? – спросила она. – Почему ты отказался?

Он сел напротив и взял ее за руки.

- Потому что я боюсь. Боюсь того, что со мной сделает власть. Я боюсь стать как Керн, стать им. И, думаю, Керн будет отвлечен сильнее, если будет думать, что получил желаемое.

Часть ее понимала. Часть – нет. Он был хорошим. Какой бы ни была власть, кто бы ни был его отцом, какими бы ни были обстоятельства, он не станет таким, какого боялся.

- Ты злишься? – спросил он в тяжелой тишине. Она вздохнула.

- Нет. Но Керн не может стать королем. Нужно продумать план.

Он уперся локтями в колени.

- Знаю, но он был магом дольше меня. Он знает то, о чем я могу лишь догадываться, – он посмотрел на нее с тревогой на лице. – Уверена, что сможешь сделать это?

Она прижалась головой к его плечу.

- Да, – хоть она убедила Филиппа позволить ей отвлечь Керна защитным заклятием, которое она нашла в день, когда он увидел, как она использует магию, но он не был рад.

- Помни, заклинание должно держаться сильным, чтобы он не пробился.

- Как долго?

- Не знаю. Даже если он направит к тебе часть магии, будет непросто одолеть его.

- Я не дам ему пробиться. Общаю.

Она не рассказывала, что было, когда она напала магией Керна, и это чуть не убило ее. Так может случиться в этот раз, особенно, если магии потребуется много против такого сильного врага. Но Филиппу не нужно это знать. Ему нужно сделать все по плану.

- Помни, Керн будет отвлечен коронацией. Он будет думать, что победил. Он не будет ожидать атаки.

- Особенно в комнате людей, которые могут пострадать.

Он опустил голову.

- Понадеемся, что этого не будет.

ТРИДЦАТЬ ОДИН

Филипп был в дюжине футов правее Марен, стоял за местом, где будет Керн через пару коротких минут. Она разместилась так, чтобы Адаре была между ней и Кирой, знающей, что по сигналу Адаре нужно уводить. Что бы ни случилось. Они ждали. Порой слышался шепот, но почти все молчали.

Марен была так напряжена, что не могла сидеть ровно, постоянно ерзала, оглядывалась, ожидая, что Керн войдет в любой момент. Наконец, зазвучали фанфары, и все посмотрели на двери. Марен в суете посмотрела на Филиппа. Он нервно, но тепло улыбнулся ей, а потом расправил плечи.

Двери распахнулись, и вошел Керн в официальном наряде. Он прошел по проему между скамеек, высоко подняв голову. Его глаза победоносно сияли, он встал перед троном.

Лорд Берк шагнул вперед.

- Лорд Тейге, вас выбрали королем. Вы принимаете этот статус?

- Да.

- Коронацию можно начинать.

Звучал голос лорда Берка, время словно замедлилось, Марен нервничала все сильнее. Она хотела увести Адаре, но требовалось ждать. Если Адаре уйдет слишком рано, возникнут вопросы, и Керн заметит шепот. Нужно было выждать момент, когда Берк перечислит достоинства предыдущего короля, Дарика. Тогда Адаре точно сломается. И это даст Кире повод увести королеву. К сожалению, конец церемонии будет уже близко, и им с Филиппом скоро потребуется атаковать.

Прошла вечность, и Берк заговорил о Дарице. Адаре тут же разрыдалась, и все это слышали. Марен кивнула Кире, та шепнула что-то Адаре, и они встали и пошли к двери. А потом Марен услышала слова, что были их сигналом.

- ...служить, защищать, делать все, что в ваших силах, чтобы обеспечить безопасность королевства и его народа.

Сейчас! Словно голос Филиппа прозвучал в ее голове. Марен взглянула на него, и он кивнул. Она перевела взгляд на Керна и забормотала под нос заклинание защиты.

Сработало тут же. Ее плечо обожгло болью, а потом оно остыло, когда она закончила первые строки.

И тут Керн заметил, что против него используют его магию. Она видела, как он застыл от потрясения, а потом развернулся, не слушая крики Берка и смятение толпы.

Керн разглядывал комнату, а потом увидел ее. И понял.

Он смотрел на нее секунду. А потом рассмеялся.

- Думаешь, твое жалкое заклинание остановит меня?

Она не слушала его, ее голос стал громче, произносил слова заклинания.

Он прищурился, его магия ударила по ней, и Марен пошатнулась от силы. Но не остановилась.

Его лицо исказил гнев.

- Я хотел по-простому, чтобы никто не пострадал, но ты меня вынудила.

Он осмотрел комнату, и мир замедлился. Кира была почти у двери, тянула Адаре за руку, но та не двигалась. Она стояла и смотрела на Тейге. А потом крики заполнили комнату, с вытянутых рук Тейге сорвался огонь.

- НЕТ! – Марен бросилась вперед, наперерез магии Керна. Ужасающая боль пронзила ее руку. Она закричала и упала на пол, в ней осталась только боль.

- Марен! – голос Филиппа раздался в шуме, он толкался сквозь безумную толпу к ней. – Не прекращай. Ты должна...

Магия Керна пронзила ее с невообразимой силой. Она отбросила Марен к перевернутым стульям, лишила дыхания. Кровь текла по ее лицу, она пыталась встать на ноги, но все части тела поглотила боль. То, что Керн делал до этого, было тенью этого. Он

лишь пытал ее. Теперь он пытался убить ее. Неслыханный крик пронзил воздух, она слабо замечала, что многие смотрят на нее в ужасе.

Кричала только она.

Керн вогнал боль глубже, атакуя каждую ее часть. Мышцы. Кости. Сердце. Легкие. А потом боль проникла в ее мозг, искала воспоминания, что он забирал в прошлом. Она хотела просить его прекратить, дать ей умереть. Она знала, что умрет. Ее тело не выдержит пытки.

- Марен! – позвал Филипп. – Используй заклинание! Прошу. Не сдавайся. Ради нас.

Она ощущала, как магия Керна лишает ее сознания, но мысль о Филиппе придала сил. Этого было мало. Она не могла бороться с магией Керна, не могла вспомнить, что должна сделать, что происходило, кто она.

Кто-то яростно кричал, и она сжала руками голову. Голос был до боли знакомым, несмотря на слепящую боль и смятение, но Марен зажмурилась, боясь того, что не понимала. А потом комната содрогнулась от взрыва, и она вздрогнула, открыла глаза, а магия, скимавшая ее разум, чуть ослабила хватку. Густой дым сделал воздух тьмой.

- Марен, сейчас! – Филипп. Голос Филиппа.

Чары было использовать сложнее, она не могла говорить, так что повторяла слова мысленно. И давление в голове ослабевало. Магия Керна отступала. Марен была жива. Едва.

Она быстро нашла Филиппа и Керна в дюжине футов перед собой, они сражались магией. Черные вспышки жуткой силы превратили ее кровь в лед. Призванный ветер трепал ее волосы и платье. Филипп уклонился от чего-то невидимого, а потом упал на колени.

Нет! Из последних сил Марен повторяла слова заклинания, отчаянно цепляясь за надежду. Защита. Для себя. Для Филиппа, ведь только он мог одолеть Керна и покончить с этим безумием.

Филипп встал и выпустил в Керна что-то, полное страха и ненависти, и казалось, что весь свет в мире пропал. Ответ Керна был не менее злым. И хотя вокруг была магия, Марен ощущала, как страх сковывает ее цепями. Она повторяла заклинание, не замечая жар от магической перестрелки, запах жженой ткани, звон бьющихся окон. Она смотрела на двух магов, отца и сына, бьющихся на смерть.

Она повторяла заклинание.

Тьма окутала Филиппа, словно он призывал ее, а потом он бросил всю тьму в Керна. На миг Керн запнулся, и мир содрогнулся.

Время словно остановилось, и хаос, жжение, страх угасли. Зазвучали новые крики, и они были от потрясения и смятения.

Заклинание Керна дало сбой. Замок стал выглядеть так, каким был на самом деле. Рушающиеся стены. Окна в трещинах. Запах плесени и мусора.

Все посмотрели на Керна с обвинениями и угрозами. Керн пятился, на его лице впервые мелькнуло сомнение.

Его хватка ослабевала.

Марен глубоко вдохнула и повторила слова заклинания вслух. Она выдавила шепот, а потом доля силы вернулась, и она встала на колени, чтобы увидеть, что бой Филиппа и Керна был таким яростным, что нельзя было отвести взгляд. Царило смятение. Люди разбегались от этой силы. То, что она и в кошмарах не представляла, кружило по комнате. Вспышки жутких цветов почти слепили ее.

Марен кричала заклинание изо всех сил. Этого хватило, чтобы Филипп послал в Керна что-то черное и жуткое, но оно отлетело.

Смех Керна зазвенел в ее ушах.

- Ты думал, что одолеешь меня? – а потом он посмотрел на нее.

Она не могла дышать, его магия вернула хватку, но заклинание держалось. Филипп напал снова, и Керну пришлось повернуться к бою.

Она и дальше кричала слова заклинания, хотя голос охрип. Но, чем больше она боролась, тем сильнее вырывались эмоции, и ее сила росла. Магия в ней ожила, стала осязаемой силой, звала ее.

Марен ответила, потянулась ко всем нитям.

Бой вокруг нее бушевал. Магия Керна давила на нее. Это не было важно. Она могла думать лишь о заклинании и магии, которой могла теперь управлять.

Марен собрала магию, пока не ощутила ее под кожей. А потом закрыла глаза и толкнула изо всех сил.

Боль была такой, что грудь могла разорваться, магия тянула за ее тело, терзала каждую часть.

Она упала на четвереньки, зажмурилась от боли и магии, пока они не угасли. Марен дрожала и едва могла двигаться.

Она открыла глаза и искала Филиппа. Но увидела шарик голубого света перед собой. Магия Керна, что была в ней так долго. Она как-то вытолкнула ее из тела, и заклинание удерживало магию, как видимый щит, что защищал ее от магии, что Керн обрушивал на нее. Но она не могла больше держаться. Ей нужен был Филипп.

Он стоял в паре футов от нее, закрывая Керна.

- Филипп.

Едва слышный шепот, но он развернулся, глаза расширились, когда он увидел магию, висящую перед ней.

Перед глазами расплывалось, заклинание сбивалось. Она не могла больше взывать, использовать внутреннюю силу.

Филипп тоже это знал. Она видела страх и боль в его глазах. Он выпустил в Керна магию и встал перед ней. Он прижал ладони к своему телу и пробормотал что-то, а потом вскинул руки с такой силой, что его магия, ее одолженная магия и магия Керна полетели в грудь Керна.

Керн стоял секунду, гнев искажал его лицо. А потом шок и недоверие затмили все. Он закричал, обхватил руками живот и шагнул к ней и Филиппу. Он преодолел половину расстояния и рухнул на пол.

Марен упала на пол, едва видя зловещее сияние магии, сияющее над останками Керна. А потом ее обвили руки Филиппа, прижали к его груди.

- Марен! – кричал он. – Марен! Останься со мной. Я найду помощь. Я тебя не потеряю.

Она пыталась открыть глаза, увидеть его лицо в последний раз, но не смогла. Смерть пришла за ней. Но ничего. Они победили.

Керн был мертв.

ТРИДЦАТЬ ДВА

Слишком много криков. Она хотела сказать им притихнуть, чтобы она спокойно умерла, но почему-то не могла двигаться. Глаза не открывались. Она пыталась заговорить, но в горле пересохло. Ладонь скользнула по ее лбу, пригладила ее волосы.

- Хватит! – закричал кто-то рядом. – Разве не видно, что вы мешаете ей? Нам нужно успокоиться и решить, что делать. Я не дам ей умереть.

- Мы ничего не можем. Ты можешь.

Рука прижалась к ней так, что Марен скривилась бы, если бы могла.

- Нет. А если мы ошиблись? А если это убьет ее?

- Если не сделаешь это, она точно умрет. Это ее единственный шанс.

Они говорили о ней? Марен пыталась открыть глаза, но без толку. Все было как в тумане, и не только из-за того, что она не могла полностью проснуться. Словно чего-то не хватало.

Она услышала вздох.

- Это будет больно?

Долгое время никто не отвечал.

- Не знаю. Наверное.

Боль. Она увидела пару вспышек в голове и поняла, что боль она знает. Она прислушалась к телу. Ничего. Нигде не болело. И это было странно.

Если все в порядке, почему она не могла двигаться, видеть или думать?

- Придется сделать это, если хочешь спасти ее. Больше ничего нет.

- Знаю.

Кто-то прижался губами к ее лбу, а потом ее лицо обхватили руки, и она не смогла разобрать слова. Странное ощущение начало давить на ее виски, и Марен поняла, что что-то пыталось проникнуть в нее.

Она боролась, не зная, почему. Было неудобно, но не больно. Она боролась из-за того, что случилось раньше, хоть она не могла вспомнить, но это тревожило ее подсознание.

Руки сжали ее лицо.

- Прошу, Марен. Я не Керн.

Что-то в глубине ответило на отчаянную просьбу, и ее защиты сами рухнули. Неописуемая сила проникла в ее разум и растеклась по ее телу. Не жестоко, не разрушительно. Эта сила текла по ней и заполняла бреши, о которых она и не догадывалась.

Руки обхватили ее ладони, но спокойствие осталось. Что-то изменилось. Она выдохнула с облегчением.

Она была целой.

* * *

Ее комната не изменилась. Она была такой же, как и до жуткого заклинания Керна. Но она оглядела знакомую обстановку растерянно, словно смотрела чужими глазами.

Она проснулась несколько минут назад одна и смогла приподняться на подушках, на что ушло больше сил, чем она думала. Но ей не было больно. Уже хорошо.

Кто-то шептался в коридоре за дверью, но она не могла разобрать слова. Пока она пыталась понять, что произошло, почему она еще жива, ощущение целостности не пропадало.

Керн был мертв. Она это знала. Как и Дарик.

Марен глубоко вдохнула, удивляясь, как это было приятно, словно она давно не могла так дышать, а потом она подвинулась к краю кровати и села. Голова перестала кружиться, и Марен встала на ноги и схватилась за столбик кровати. Она вскоре ощутила уверенность, что может двигаться. Ее колени не дрожали, но были слабыми, и она придерживалась за кровать, пока шла.

Она хотела увидеть себя в зеркало, понять, почему ощущала себя тенью себя. Потому что только это было не так. Внутри она ощущала себя чудесно, была живой.

Столик с зеркалом был в нескольких шагах от кровати, но Марен добралась без помощи и рухнула на стул. Она посмотрела в зеркало и охнула. Ее щеки были впавшими, красные глаза окружали тени, а волосы свалялись и спадали на плечи.

Казалось, она месяцами болела, она встревожилась.

Дверь открылась, но она не обернулась, испуганная своим видом.

- Что со мной случилось? – прошептала она вошедшему.

Она не получила ответ. Сильные руки подняли ее со стула и крепко обняли, передавая больше, чем слова о страхе и облегчении. Он шептал в ее волосы голосом, сдавленным от эмоций.

Филипп. Она узнала его руки и голос, но не только это. Она узнала его. Она не знала, как это объяснить. Даже если бы он не держал ее и не говорил, она бы поняла, что это он, как только он подошел бы.

Она отодвинулась и вытерла слезы с его глаз. Он сделал так для нее. А потом она смотрела на него, замечая тени под глазами, его растрепанные волосы и щетину.

- Как долго я спала?

Он прижался лбом к ее лбу.

- Одиннадцать дней.

Не так долго, как она боялась, но все же...

- Что случилось? Почему я выгляжу будто...

- Будто чуть не умерла? – он закончил за нее и прижал к себе. – Потому что так и было.

Она должна была умереть.

- И почему я не умерла.

Он провел ладонью по лицу, словно не хотел вспомнить, но он знал, что должен объяснить ей.

- Как только Керн умер, все охватило безумие. Люди кричали и бегали, увидели, что это был Керн, его иллюзия рассеялась. Но я мог думать лишь о тебе. Ты едва дышала, и я ощущал, как ты ускользаешь.

Он содрогнулся.

- Я старался, но я не изучал исцеление. Я не знал, что делать. Кира собрала всех целителей, каких нашла. Она даже пошла в магический район, попросила помощи. И они пришли. На это ушли дни, но физические проблемы исцелили.

Она обвела руками его шею и крепко обняла.

- Но я все равно не понимаю, как ты смог меня исцелить?

- Думаю, когда пропала магия Керна с его смертью, ушла и его хватка на тебе.

Он провел ладонью по ее волосам.

- Я думал этого хватит, и все твои раны были физическими, но прошло несколько дней, а ты не просыпалась, – он глубоко вдохнул. – Я не знал, что делать. Я даже не знал, что не так. Я обсудил с целителями все, что случилось в день, когда умер Керн. Описал во всех деталях, но я не знал, всего. Я не знал, как ты выгнала из себя магию Керна. Я не знал, как это могло навредить. И я описал им, как ты рассказывала о его магии, вредящей тебе и управляющей тобой, и как эта магия проникала в твое тело. Один из них сказал, что магия Керна могла проникнуть глубже, чем мы думали, и будто стать частью тебя. Когда ты вытолкнула магию, потребовалось много сил, но и осталась дыра. И ты умирала, потому что недоставало большого куска.

Она ощутила, как он поежился.

- Я знал, что он прав, – продолжил Филипп. – Я был уверен, но не знал, что делать, – он надолго замолчал. – Целители думали, что кто-то должен заполнить дыру, оставленную магией Керна, поделиться частью их магии с тобой. У кого-то должно было хватить силы. И он должен был делиться ею по своей воле.

Сердце Марен пылало.

- Только у меня хватало сил, но я боялся. Я хотел помочь. Я сделал бы все, отдал бы все, лишь бы ты была живой. Я боялся, что это не сработает и убьет тебя, навредит сильнее, чем уже было. Я знал, что с тобой сделала магия Керна. Я не знал, что сделает моя магия. Она могла просто продлить тебе жизнь. И мне снова пришлось бы смотреть, как ты умираешь.

Он прижал Марен к себе и уткнулся лицом в ее волосы.

- Я все равно это сделал. Эгоистично. Я хотел больше времени с тобой... хоть как-нибудь. Я наполнил тебя своей магией, направил ее к частям, истерзанным магией Керна, и ощутил... - он пытался подобрать слово. – Ощущал тебя. Живой. Целой.

Она так себя и ощущала. Это был не сон.

* * *

Через пару часов Марен стояла там, где раньше был Большой зал. Филипп хотел, чтобы она оставалась в своей комнате, но она не могла. Ей нужно было прийти туда, где все это случилось. Где все закончилось. Несмотря на слабость тела, она не хотела сидеть в постели. Она хотела двигаться и ощущать себя лучше... жить.

И она послала за Кирой, которая тут же обвила руками ее шею и зарыдала. Она искупалась, оделась, выбрав себе светло-голубое платье. Она надеялась, что так не будет выглядеть как при смерти. Она посмотрела в зеркало и немного обрадовалась. На отдых уйдет время.

Марен разглядывала комнату перед собой и понимала, что на восстановление тоже уйдет время. Почти все окна были разбиты, стекло усеивало мраморный пол. Свет лился в большую дыру в потолке, задевая обломки и посыпая радугу на стены. Было бы красиво, если бы не повод.

Не только это было доказательством произошедшего. В разных местах на стенах и на полу были черные выжженные следы. Стулья были перевернуты. Изорванные шторы висели на кольцах. Даже большие металлические двери как-то сорвало с петель. Выглядело как поле боя, чем эта комната и стала. Но не с большими армиями, бьющимися мечами и пушками, а с двумя магами, отцом и сыном, и с помощью девушки, что даже волшебницей не была.

Марен закрыла глаза. Все кончено. Она больше не ощущала в себе темную магию Керна. Она была свобода. От всего, кроме воспоминаний.

Она заставила себя открыть глаза и посмотрела на место, которое избегала. Трон был расколот надвое, словно по нему ударили топором, но ее стул стоял ровно. С хаосом вокруг это казалось неправильно, неуместно. Она провела ладонями по серебряным линиям на ее коже. Они уже не сияли зловеще голубым, но остались, напоминая о произошедшем, о том, что она перенесла. Не все можно было исправить, отстроить или забыть.

- Мы пытались убрать шрамы, - сказал Филипп, переплетая с ней пальцы. – Даже сила моей магии не смогла.

Она уткнулась головой в его плечо.

- Все хорошо. Когда все будет починено, когда все забудут о Керне, это будет напоминать нам.

- Разве не лучше забыть?

- Нет. Мы не можем забыть. Тогда мы позволим этому повториться.

Марен заставила себя повернуться к комнате.

- Как ты смог убить Керна?

Он обвил руками ее талию.

- Это был не я. Не только я. Думаю, это была его сила, магия, которую ты вырвала из своего тела. Она убила его. Он мог защититься от моей магии. Вряд ли мог защититься от своей.

За ними кто-то кашлянул.

- Простите, Ваше величество.

Глаза Марен расширились. Похоже, она пропустила во сне больше, чем Филипп рассказал ей.

Филипп недовольно выдохнул.

- Да?

- Эм, лорд Берк хочет встретиться с вами в зале Совета, - слуга переминался. – Как можно скорее.

Филипп нахмурился, и слуга отпрянул.

- А лорд Берк знает, что я с леди Марен, проснувшейся впервые за почти две недели, и мне не важно, что он хочет?

- Да, Ваше величество.

Филипп сжал кулаки и прошел к слуге с явным желанием отбросить его в остатки дверей.

- Скажи лорду Берку...

- Что лорд Филипп скоро будет, - закончила Марен.

Слуга поклонился, благодарно взглянул на нее и ушел.

- Он просто делает свою работу, - сказала она в спину Филиппа.

Он провел рукой по своим волосам.

- Знаю. Но надоело отвечать Берку. Слушать его указания, что делать дальше, когда начинать ремонт, кому помочь сначала, как важно то, что я во главе.

- Так ты согласился?

Он вздохнул и повернулся к ней.

- Нет. Я говорил им, что не хочу быть королем, что с моей силой нельзя иметь такую власть над жизнями остальных. Но они не согласились. Даже после случившегося, хотя они сами это видели, - он нахмурился. – Думаю, они решили, что если звать меня Ваше величество, то со временем я привыкну.

Она взяла его за руки.

- Филипп, ты – не твой отец. И никогда им не станешь.

- Это спорно, но даже если ты права, как же наш сын, внук или правнук?

Она задержала дыхание, а потом улыбнулась. Он даже не понял, что сказал «наш».

- Они унаследуют часть магии. Откуда нам знать, что они не будут как Керн? Мы хотим получить темного мага-короля?

Марен задумалась на миг.

- Нет. Но этому есть решение. Ты можешь согласиться с одним условием. Пусть Совет выбирает следующего короля, даже если предпочтение будет у наследника. Если будут сомнения насчет него, они поставят на его место кого-то другого. Даже если он уже примет корону. И мы вернем магию в Тредар, чтобы наследника-мага в плохом случае смогли сдержать.

Филипп прошел к скамье, что могла его выдержать, и усадил Марен рядом.

- Но я не хочу быть королем.

Она почти виновато улыбнулась ему.

- Знаю, но лучше это будешь ты, не желающий этого, чем тот, кому трон нужен для корысти.

Он долго смотрел на нее, и Марен видела, как в нем бушует нерешительность.

- При одном условии, - он взял ее за руку. – Ты будешь моей королевой.

Она обвила руками его шею.

- Всегда.

Он поцеловал ее. Без страха. Без осознания, что она умрет. Ничто им не мешало.

- Я люблю тебя, Марен. Сильнее, чем представлял. Я даже не знаю, как выразить, чтобы ты поняла, насколько сильно.

Она обняла его крепче.

- Я уже понимаю, - так и было. Ее чувства к нему были схожими. Но даже больше. Она ощущала его любовь как физическую силу, удерживающую ее живой и целой.
Словно любовь была ее частью.

ТРИДЦАТЬ ТРИ

Дежавю. Марен сидела в переднем ряду, слушала взволнованный шепот толпы в Большом зале. Толпа была больше, чем хотел бы Филипп. Но в этот раз она не нервничала, а была невероятно счастлива, несмотря на все произошедшее.

Прошла неделя после того, как Филипп пошел к лорду Берку и принял просьбу Совета, а она почти все время была с Адаре, едва покидающей комнату. Было сложно. Было много воспоминаний о Дарике. Но Марен надеялась, что Адаре станет лучше. Бывшая королева согласилась изгнать юношу, убившего его мужа, сказав, что его смерть не уберет ее боль. Это было началом.

Не хватало времени до коронации, чтобы восстановить зал. Берк хотел попробовать, но Филипп отказался. Он приказал убрать осколки и обломки. Он согласился заколотить дыру в потолке и пострадавшие окна. В остальном, зал остался таким же, как в день, когда убили Керна. Черные следы, изорванные шторы, разломанный трон. Филипп хотел, чтобы это осталось напоминанием того, что может сделать сила. Сегодня. В день, когда они выбирали мага как своего короля.

Комната притихла, и Марен смотрела, как Филипп идет по проходу между скамеек, склонив голову, руки по бокам. Он был в черно-серебряном, меч висел на боку. Не было фанфар, никто не выкрикивал его имя. Только он и народ. Его народ.

Он остановился перед лордом Берком и опустился на колено. Марен видела, что он нервничает, его руки дрожали. Как и у нее.

Она едва слышала церемонию, увлеченная эмоциями Филиппа. Что-то случилось, когда он спас ее, поделился частью магии. Сначала она не понимала, почему ощущает эмоции Филиппа, думала, что читает язык его тела и понимает больше, чем он говорит. А потом поняла, что это не все. Она ощущала, когда он входил в комнату. Ощущала его эмоции, даже если он не смотрел на нее, даже если его не было рядом.

Она еще не сказала Филиппу. Он был занят, а она не знала, как это объяснить.

Лорд Берк поднял корону над головой Филиппа и начал последнюю часть церемонии. Марен ощущала его волнение – и желание убежать – и невольно улыбнулась. А потом Берк опустил корону. И она словно ощутила давящий груз ответственности на плечах. Марен хотела подбежать к Филиппу, взять его за руку и поддержать.

Но она радостно смотрела, как он поворачивается к своему народу как король.

И все в комнате склонили головы и подняли их. Филипп посмотрел на толпу, слабо улыбнулся, а потом увидел Марен. Он низко поклонился ей и пошел между скамеек.

***

В других обстоятельствах Адаре была бы рада балу в честь коронации. Зал был в цветах, огнях и сияющих предметах. Марен подозревала, что тут постаралась Кира, но не возражала.

Филипп стоял в комнате, окруженный огромной толпой. Марен еще не смогла поговорить с ним, так что просто смотрела. Так было уже час, как только начался бал. Совет, аристократы пытались завоевать доверие, а леди – другое. Сначала Филипп все это терпел вежливо. Это было частью работы, он знал это. Но терпение кончалось. Марен знала бы это, даже не ощущая его эмоции. Его улыбка была натянутой. А поза – напряженной.

Он поднял голову, словно прочитав ее мысли, на миг встретился взглядом и виновато улыбнулся.

- Выглядит так, словно он бы с радостью их всех прогнал, - сказала Кира, взяв Марен за руку.

- Так и есть, да? – рассмеялась Марен. – Не знаю, выдержит ли он весь бал.

- Не знаю, - подмигнула Кира. – Я сказала музыкантам начинать.

Будто Филипп сможет сегодня потанцевать.

- Спасибо, - сказала она Кире. – Я знаю, что ты все это сделала. Красиво.

Она пожала плечами.

- Он это заслужил. И ты заслужила.

Марен слабо улыбнулась.

- Понятия не имею, о чём ты.

- Точно, - Кира улыбнулась и прижала ладонь к руке Марен. – Я рада за вас. Надеюсь, ты это знаешь.

- Да, - Марен обняла её. – И я благодарна за твою дружбу.

Музыканты занимали места, пары готовились к танцам. Марен увидела пустой стул у стены и пошла к нему.

- Леди Марен?

Её сердце пропустило удар, она задержала дыхание. А потом обернулась.

Филипп низко поклонился ей и протянул руку.

- Мы можем потанцевать?

Вся комната смотрела, но Марен было все равно. Она хотела быть рядом с ним, ощущать его руки вокруг себя.

Она шагнула вперед и приняла его протянутую руку.

- Это будет честью.

Он повел её к остальным парам, ждал, пока музыканты заиграют, не отпуская её руки.

- Прости, не мог выбраться раньше.

Она покачала головой.

- Ничего страшного.

- Это важно. Я не хочу, чтобы это разделяло нас. Этого не будет.

- Я понимаю твои чувства, - сказала она, зная, что пора сказать ему. – Я ощущаю то, что ты чувствуешь.

Он в смятении вскинул брови.

- О чём ты?

- Что-то произошло в день, когда ты сделал меня целой. Я знаю, когда ты нетерпелив, беспокоен, счастлив, печален или растерян. Я ощущаю твои эмоции. Не так сильно, как свои, но ощущаю.

Его глаза расширились.

- Я думал, так только у меня, и мне кажется. Но пока я хотел, чтобы все ушли, я ощущал твою улыбку. Словно ты все понимала.

Эта связь была двусторонней, сближала. Так было даже лучше.

Началась музыка, и красивые ноты мелодии сплетались в воздухе. Филипп обвил её руками, и все остальное растаяло, стало не важным, потому что она была счастлива.

Музыка подходила к концу, и Марен думала, что Филипп пойдет к другим партнерам. Но он вывел её на переднюю часть комнаты. Он повернулся к толпе и призвал к тишине.

- Я не просил быть вашим королем. Я не хотел этого. Но обстоятельства привели к этому, и я не мог отказать вам, - он замолчал. – Может, однажды я смогу подробно поведать вам, что произошло две недели назад. Может, однажды я смогу рассказать, что было в месяцы, что привели к этому, - он глубоко вдохнул. – Но я хочу, чтобы вы кое-что знали. Это нужно знать, - она ощущала, как он пытается управлять эмоциями. – Если бы не один человек, королевство рухнуло бы, и Керн еще был бы жив. И этот человек – леди Марен.

Все посмотрели на неё, и ей хотелось скрыться в толпе. Но Марен взяла Филиппа за протянутую руку и присоединилась к нему.

- Даже если бы мы не были друзьями с детства, даже если бы я не любил её почти всю жизнь, я бы сказал вам, что она – самая смелая женщина из всех, кого я знаю. Она долгое время знала, кем был Тейге. Она пыталась сказать мне. Это не сработало, и она делала все, что было в её силах, чтобы остановить его. Я не заслуживаю ее любви или доверия, но она дала мне это, - он вытащил что-то из кармана. А потом надел ей на пальц

изящное кольцо. – Сегодня я гордостью сообщаю, что леди Марен согласилась быть моей женой и вашей королевой.

Филипп обвил ее руками. В зале грохотали аплодисменты, а он склонился для поцелуя. Когда он отстранился, он смеялся. Это была его первая настоящая улыбка за эту ночь.

Марен оставалась рядом, сколько могла, но их все равно разделили. Их поздравляли. Она смогла сбежать раньше него, стояла в стороне и смотрела, ощущая его чувства и пытаясь облечь их в слова.

Это было не счастье, хотя он был счастлив. И не радость. Это было глубже и дольше.
Удовлетворенность.

Лучше и не опишешь. Но не только это. Было что-то большее, другая эмоция сплеталась с этой. Такая же приятная, как первая, но сильнее. Она могла выжить сама, даже без удовлетворенности, счастья или радости, но вместе они имели больше значения.

Марен поймала его взгляд из другой части комнаты. Филипп улыбнулся так, что она ощутила душой, на миг задержала дыхание. Она знала, что упускала, какая эмоция держала все на месте.

Это была любовь.

Конец